

Аннетт Мари

Темные искусства и дайкири

(Кодекс гильдии: Очарованные — 2)

Перевод: Kuromiya Ren

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Этот дом, — заявил мужчина, — без призраков.

Я подняла солнцезащитные очки и посмотрела на потеющего мужчину. Его мешковатая футболка прилипла к пивному животу, лысина сияла в свете полуденного солнца. Я как-то наметнула, что меня тревожила паранормальная активность? Потому что я о призраках не спрашивала.

От моего ошеломленного вида он понял свою ошибку.

— Ходят слухи... некоторые... это... — он сдущся. — Тут нет ничего сверхъестественного.

Ох. Я подняла солнцезащитные очки на голову и огляделась. Мы стояли за заднем дворе старого бунгало, которое носило недавние обновления как старушка яркий макияж. Заднюю ограду выкрасили в белый, но облетающий слой прошлой краски уже топорщился под новым. Мелкий двор был усеян зеленой травой, и новая беседка стояла на потрескавшихся камнях, но большую часть места занимала огромная ель.

Я сдула челку со лба, глядя на свою распечатку для аренды.

— Вы делите этот двор с людьми на верхнем этаже?

— Технически, да, — он вытер ладони о мешковатые шорты. — Первый этаж сдается, но они много путешествуют.

— Хм, — я выждала, чтобы узнать, предложит ли он что-нибудь еще. — Мы можем войти?

— О, да! — он оживленно замахал руками. — Двери открыты. Заходите и осмотритесь.

Я взглянула на свою охотницу на квартиры. Син морщилась, скрестив руки поверх голубого сарафана, воздушная ткань была почти одного цвета с ее волнистыми волосами. Я пожала плечами и пошла к задней двери, и она последовала за мной. Арендодатель, протирая лицо мятой салфеткой, остался на месте.

В унылой прихожей Син громко фыркнула.

— Что за странный у нас поход? Первый арендодатель пригласил тебя переехать в его дом вместо квартиры. Вторая леди *семь раз* спросила, настоящая ли ты рыжеволосая. Теперь этот? Фу.

Я стала спускаться в подвал.

— Ты забыла вора на автобусной остановке, который пытался забрать твою сумочку.

— Того, которого ты назвала ослом? — Син ухмыльнулась. — И угрожала столкнуть на проезжую часть?

— Забавно, что он решил, что ему уже не нужно на автобус, — я остановилась внизу лестницы. — О, это уже не так плохо.

Простое пространство было с кухней с дешевыми приборами в углу, гостиной с камином

и длинным окном, куда проникало удивительно много света, и полом линолеумом с имитацией паркета. Я обрадовалась и проверила ванную, спальню и маленький чулан. Я вернулась в пустую гостиную и медленно повернулась по кругу.

— А тут мило, — выпалила я, не переживая из-за тусклого вида. Нищие не перебирали, и после десяти месяцев сна на диване у брата я была готова на все, что было без дыр в стенах.

К сожалению, и с дырами квартиры попадались, пока мы перебирали варианты, как и с плесенью, тараканами и подозрительными запахами. А еще с безумными арендодателями. Разве нормальные люди не занимались сдачей квартир? Или все адекватные арендодатели уже нашли жильцов?

— Тут чисто, — отметила Син. — Вода есть. Отопление. Стой, тут есть отопление? Тут холодно.

— Это подвал, — я полистала распечатку. — Говорится, все коммунальные услуги включены в стоимость. Разве не мило?

Син подозрительно сморщила нос.

— Это слишком дешево. Тут явно что-то не так.

— Может, бродяга живет в погребе, — я указала на низкую дверь в углу гостиной. — Это же погреб?

Мы пересекли комнату, и я присела у двери. Син склонилась над моим плечом. Я открыла ее. Внутри была непроницаемая тьма.

— Включи фонарик на телефоне, — предложила Син. — Там должен быть выключатель или...

Холодный воздух задел мою кожу, и все волосы на моем теле встали дыбом. А потом арктический ветер ударил меня в лицо.

Я отпрянула, врезалась в ноги Син. Она упала на попу, ветер выл в погребе, поднимал пыль в комнате. Мои распечатки разлетелись, и мы отодвигались к стене по полу, пока бумаги летали у потолка.

Тьма вытекла из дверного проема и собралась на полу, как чернила. Тени извивались, и что-то бледное появилось на пороге — костлявая женщина на четвереньках, беззубый рот раскрылся, и из пустых глазниц потекла черная кровь.

Я посмотрела на стонущего призрака и завизжала, как настоящая девчонка.

Син издала свой испуганный вопль, а призрака выбрался из погреба, длинные волосы волочились по полу. Женщина протянула к нам руку, почерневшие пальцы сжались, как когти, ледяные порывы били нас по лицам. Все еще крича, Син схватила меня за руку, впиваясь ногтями в мою кожу. Резкая боль подавила мою панику.

Я сунула руку в карман и вытащила свою козырную карту. В прямом смысле.

Моя верная Дама Пик была не простой, а волшебным артефактом с чарами, отражающими магию. Была ли тут магия, чтобы ее отражать? Я не знала. Сработает ли на призраке? Без понятия. Я не была волшебником. Я была вором, и я лишь смутно понимала, как использовать карту.

Но только эта защита у меня была, так что я направила карту на призрака и закричала:

— *Ori repercutio!*

Воздух замерцал, сильный ветер поменял направление. Он врезался в женщину, отбросил ее обратно в погреб. Ее голова со стуком ударилась об косяк.

— Ай! — завизжала она.

Крик Син оборвался. Мы в унисон вскочили на ноги. Мы больше не кричали, но я

перепугалась еще сильнее. Женщина была слишком плотной для призрака, но, черт возьми, это тело не принадлежало живому существу — бумажная кожа липла к костям, пустые глазницы, тонкие волосы длиной до колен.

Женщина вскочила, подняла ладони как когти.

— Изыди отсюда, — простионала она. — Изы-ы-ыди... или будет хуже!

Я склонила голову к Син, не осмеливаясь отвести взгляд от женщины.

— Эй, Син. Это... вампир?

— Нет, — она вытащила горсть флаконов с ярким содержимым из сумочки. — Даже не близко.

Она выбрала бутылочку, убрала остальные в сумочку и вытащила пробку. Жуткий запах жженого железа ударил меня по носу.

— Нет! — завизжала женщина, но она уже звучала не как женщина. Ее голос стал на две октавы выше и ужасно гнусавым. — Нет!

Син грозно подняла бутылочку.

— Покажи истинный облик, или я тебя оболую!

— Не-е-ет! Уходите! — женщина топнула ногой. — Глупые люди! Это мой дом!

Син подняла руку выше, стала наклонять бутылочку.

— У-у-у-ух. Ладно, — женщина вскинула руки, и ее тело растаяло. Оно потеряло плотность, сжалось, а потом стало чем-то другим.

Существо было темно-зеленым, кожа напоминала текстуру хвои. Даже с прутьями, торчащими на большой голове вместо волос, оно едва доставало мне до пояса, и ветки ели с шишками скрывали его тело. Тонкие руки и ноги торчали из веток, ладони и ступни были до смешного большими.

Его глаза зло сузились, выделялись на лице большим размером, зеленые радужки были неестественно яркими, и зрачков не было — просто зеленые кристаллы.

Существо обвинительно указало на нас пальцем.

— Это мой дом! Уходите, или я превращу вас в бобовые ростки!

Я кашлянула.

— Ладно, не вампир, — сказала я Син. — Что это?

— Это, — мрачно ответила Син, — фея. Некий древесный дух.

— Ах, ясно, — фея. Поняла. Я поджала губы. Почему никто не упоминал фей раньше? Что за фигня!

— Почему вы не слушаете? — осведомилась фея. — Я сказал вам уходить, глупые грязные обезьяны!

— Эй, эй, — я уперла руки в бока. — Как ты нас назвал?

— Обезьяны! Псы! Склизкие черви! Безволосые обез...

Син склонила вонючую бутылочку, и фей отпрянул.

— Нет! Убери это от меня!

— Если не хочешь, чтобы я залила этим дом, — пригрозила она, — прояви уважение.

— Уважение, — тихо процедил фей. — Кто будет уважать говорящую гниль, которая не может даже... нет-нет-нет!

Фей прижался к стене, когда Син приблизилась с зельем от фей. Она оглянулась на меня, хмурясь.

— Плата за это место такая низкая, потому что эта штука пугала всех потенциальных жильцов видом из «Звонка».

Я вспомнила слова арендодателя и потрясенно покачала головой.

— Ага, без сверхъестественного.

— Это легко исправить. Мы приведем ведьму, она изгонит фею и...

— Не-е-ет! — завизжал фей, голос бил по ушам. — Это мой дом! Мой!

— Это дом людей! — заорала Син. — Вернись в лес!

Зеленые губы фея раздвинулись, и стало видно острые клыки, как у кота. И он прыгнул.

Он врезался в грудь Син, сбивая ее, выхватил флакон из ее руки. Я устремилась вперед, отвела ногу назад и пнула мелкую гадость в лицо. Фей отлетел в стену, вопя по пути.

Син села. Флакон и ее рука были обвиты мелкими древесными корнями, мешая жидкости вылиться. Она оторвала корешки от ладони, убийственно посмотрела на фею и пошла к лестнице.

— Идем, Тори.

— Мы уходим?

— Только ведьмы могут справиться с феями.

Фей сидел на полу, прутья-волосы склонились в сторону. Он яростно смотрел на меня, скрестив тонкие руки. Я пошла за Син, и фей показал мне зеленый язык.

Я ответила тем же и поспешила по лестнице, хлопнула за собой дверь.

Син закупорила пробкой зелье от фей и убрала его в сумочку, пока мы шли к заднему двору, где нас ждала жара. Я вздохнула, радуясь, что покинула ужасный холод. Арендодатель ждал в тени ели, опустив печально плечи.

Слышал наши крики? Он точно собирался идти спасать нас. Конечно, нет.

Я опустила солнцезащитные очки на глаза.

— Я позвоню на неделе, чтобы договориться о второй встрече.

Он поднял голову.

— Вы... хотите вернуться?

Если все посетители получали сцену из фильма ужасов, то я могла поспорить на плату за месяц, что я была первой, кто заговорил о второй встрече.

— Да. Я позвоню.

Я помахала на прощание и вышла со двора. Мы с Син устремились по тротуару к главной улице.

— Что ж, — отметила я, — это было интересно. Ведьма точно может убрать эту заразу с шишками?

— Без проблем. Это младшая фея, не должна стать помехой для ведьмы.

— Отлично, — я хитро улыбнулась. — Одно небольшое изгнание, и я смогу снимать то место со скидкой из-за призраков.

Она улыбнулась в ответ.

— Как же хорошо, что ты знаешь нескольких ведьм.

— Да, это удобно, — я сверилась с часами на телефоне. Моя смена начиналась через полчаса, и ведьмы были пустяками по сравнению с некоторыми моими клиентами.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Снаружи «Ворона и молот» не впечатляла. Три этажа. Стены цвета выгоревшего кирпича, заколоченные окна и черная дверь в нише. Ворона с расправленными крыльями, сидящая на боевом молоте, была нарисована на двери, серебряные буквы названия облетали.

Син была за мной, я толкнула дверь, игнорируя чары, пытающиеся отогнать меня, вызывая тревогу. Они работали на многих людях. По мне ударила волна шума.

Я подняла очки и посмотрела на хаос. Обычно бар был чистым — я его хранила в таком состоянии — и стены из темного дерева с тяжелыми балками под потолком придавали атмосферу старого паба, что мне нравилось. Но дюжина столиков были разбросаны, как мусор после ветра, и половина стульев была на боках.

— А-а-а-ро-о-он!

Женщина с черными косами, стянутыми в высокий хвост, бросилась между столами, преследуя жертву. Он вытянул ладони, пытаясь успокоить, и пятился, запинаясь. Он был мокрым, рыжие волосы прилипли к лицу.

— Это была ошибка, Летиция! — он сбил еще один стул, пытаясь, оставляя везде воду. — Я не знал...

— Я разместила объявление! — закричала она, надвигаясь на него. — Три дня, Аарон! Три дня планов, а ты все испортил!

— Ну, — он остановился и склонил голову, — твой план не сработал, но мы же его поймали?

Стало тихо. Десяток других посетителей мудро выстроились у стен, они смотрели на двух магов, как зрители в теннисе. Бормоча что-то про задний ход, Син развернулась и вышла наружу. Жаль, я так не могла.

Летиция была в ярости.

— Мой план сработал бы, если бы ты не ворвался с огненными шарами, когда...

— Но мы поймали его, так что не важно, что...

С визгом, похожим на закипающий чайник, она вскинула руки. Воздух вокруг нее стал размытым от тумана, который собрался в большой шар мерцающей воды, и она бросила его в Аарона.

Волшебный шар воды врезался в его грудь. Жидкость облила пол, и он отлетел в стойку бара, сбивая стулья, промокнув еще сильнее.

— О, ладно тебе, — громко пожаловался он, вытирая воду с лица. — Я же извинился.

— Ты не понимаешь значение слова, — прорычала она, снова поднимая руки. Туман стал еще одним шаром.

Так, мне хватило. Я расправила плечи, подняла голову и заорала:

— Вы что творите в моем баре!

Все посмотрели на меня. Летиция замерла, вода кружилась у ее ладоней.

Аарон скривился.

— Ох, эм... Тори. Уже четыре?

Я прошла по залу, хвост волос раскачивался с каждым шагом.

— Что это? Если хотите сражаться водой, проводите драку снаружи! — я встала перед Летицией и Аароном, скрестила руки и хмурилась. — Вы думаете, что я должна все это убирать, помимо подготовки бара?

Летиция опустила руки, жидкость рассеялась облаком тумана.

— Я уберу воду.

Она махнула на ближайшие лужи. Вода взлетела в воздух, собралась в шар между ее ладоней. Последние капли присоединились к сфере, и она подняла ее, повернулась к Аарону и обрушила всю воду на его голову, словно забросила мяч в баскетбольную корзину.

Вода полетела всюду, но ни капли не коснулось пола. Она испарилась туманом за секунды. Ухмыльнувшись, Летиция пошла прочь, покачивая бедрами, оставляя Аарона с водой, стекающей по его одежде в лужу у ног.

Бормоча под нос, он поправил мокрую футболку. Белая ткань прилипла к его груди, капли заманчиво стекали по его бицепсам и предплечьям. Мой взгляд блуждал, и я напомнила себе, что злилась на него.

— Эй, Тори, — он убрал рыжие волосы со лба и очаровательно улыбнулся мне, словно нападение водного мага на него было пустяком. — Как прошла охота на квартиры?

— Не «эйкай» мне, — твердо сказала я, не поддаваясь его харизме — или хотя бы изображая это. — За уборку!

— А?

Я указала за себя.

— Все, что сбил. Поправь.

Он стал поднимать стулья. Я устроилась перед баром и смотрела за его стараниями. Когда он поправил последний стул, я ждала с шваброй в руке. Он посмотрел на швабру, потом на воду, оставшуюся от него на полу, а потом забрал у меня древко с ворчанием. Он вытирал воду, а другие посетители смогли вернуться на свои места, и два парня вышли из темного угла.

Я вскинула брови, когда они подошли ко мне, сомневаясь в их невинности. Кай и Эзра обычно были рядом с Аароном, не давали пиромагу сжечь здания и позволить снова похитить себя.

Кай прислонился к стойке рядом со мной, спокойно поправил ремешок серебряных часов. Сдержанный, до ужаса умный, он был мозгами для пылкого Аарона. Кай не подчинялся Аарону, сам был сильным физически, а еще был опасным и умелым электромагом. Но с его обликом хорошего парня в классической одежде его можно было легко недооценить.

С другой стороны от меня устроился Эзра. Тоже красавчик, любимый и боевой аэромаг. Он тихо улыбнулся мне, свет сиял на его бледном левом глазу, поврежденном загадочной атакой, оставившей шрам на его лице от виска до скулы.

— Итак, — протянула я, — что вы сделали в этот раз?

— Мы с Каем ничего плохого не делали, — возразил Эзра. Несмотря на обиду в тоне, его мягкий голос был чарующим, как всегда.

— Угу. Так что вы сделали?

Кай стряхнул несуществующую пылинку с дизайнерской футболки.

— Мы отправились за плутом-призывателем, но не знали, что Летиция уже занималась этим типом.

— Мы ворвались, когда она хотела сбить его, — признался Эзра. — Испортили ее атаку. Но парня мы поймали.

— Аарон не выглядел виновато, — добавил Кай. — И Летиции это не понравилось.

— И когда они с Аароном стали кричать, вы пропали, — угадала я.

Эзра пожал плечами.

— Нет смысла промокать троим.

— Трусы, — пожаловался Аарон, подходя к стойке бара со шваброй. — Они не упомянули, что знали, что Летиция сорвется, когда мы вернемся, и Кай подтолкнул ее к ссоре со мной, а они улизнули.

— Я так не делал, — заявил Кай.

Аарон зарычал. Он отошел от нас, прищурился. Жар окутал его, и пар с шипением поднялся от вещей. Я оставила его сушиться, схватила швабру и обошла стойку.

— Я начну готовиться, — сказала я. — Подождите меня.

Я поспешила на кухню, где отсутствовал повар, вернула швабру на место и толкнула дверь кабинета. И врезалась во что-то твердое.

— Ой! — отшатнулась Клара, стопка бумаг в ее руках опасно покачнулась.

— Простите! — воскликнула я, схватила ее за руку, чтобы бумаги не упали. Врезаться в начальницу. Умно. — Вы в порядке?

— В порядке, да, — выдохнула Клара, ее темные пряди выпали из кривого пучка. — Как ты, Тори?

— Хорошо. Вам помочь?

— Нет, я справлюсь. Просто работаю над... всем, — она протиснулась мимо меня и сделала три быстрых шага, а потом остановилась. — Тори, ты оставляла свою анкету на моем столе на прошлой неделе, как я просила?

— Конечно, — бодро сказала я, не задавая очевидный вопрос.

Она помрачнела.

— Ох.

Да, она снова ее потеряла.

— Если оставите мне еще анкету, я ее сразу заполню, — сказала я. — И отдам вам лично.

Она выпрямилась.

— Это было бы чудесно. Спасибо.

Я не успела ответить, она помчалась по делам из ее списка. Но в эти дела явно не входила бумажная работа, которая определяла, останусь ли я тут работать. Она потеряла мою анкету уже пять раз. Как можно потерять документ в одну страницу столько раз за шесть недель?

Я бросила сумочку, повязала короткий фартук и схватила чистящие средства. Я прошла сквозь дверцы кухни, и в баре было уже куда тише, чем когда я пришла. Кай, Эзра и уже высохший Аарон сидели за стойкой, перед Каем был открыт ноутбук.

Я брызнула на часть стойки средством, и Аарон улыбнулся мне. Мой желудок глупо затрепетал.

— Итак, — сказал он. — Что там с охотой на квартиры?

— Нашла неплохое место, — сказала я, натирая каждую поверхность, до которой дотягивалась. — Мне подходит по деньгам, и можно там устроиться, если только убрать фею.

Кай и Эзра оторвали взгляды от ноутбука.

— Фею? — повторил последний.

Я описала, как мы с Син столкнулись с зеленым монстриком.

— Жуткая кроветка прогоняла всех, кто смотрел квартиру, но Син сказала, что ведьма должна смочь ее выгнать.

— Да, не должно быть сложно, — Аарон оглядел посетителей, явно искал ведьму. — Я могу позвонить Филипу, если хочешь. И он поможет или попросит другую ведьму.

— Я не хочу быть обузой.

— Это не проблема. Может, за это даже будет бонус — МагиПол не любит, когда феи лезут к людям.

Хоть я была бы рада помочь ведьме получить бонус, но от упоминания МагиПола мне стало не по себе. МагиПол, или МП, управляла жизнями мификов. Будучи жалким человеком без магии, я технически была вне их юрисдикции, но они выгонят меня из «Вороны и молота», как только получат мои документы и узнают обо мне.

Может, не так и плохо то, что Клара потеряла мою анкету.

— Не могу дождаться, когда стану жить сама. Это будет раем, — я проверяла запасы алкоголя в баре, нахмурилась, заметив наполовину пустую бутылку рома. — Но обставить ее мебелью будет непросто.

— Купи новую кровать, а остальное приобретай у тех, кому уже не надо, — посоветовал Кай. — Я знаю девушку, которая переезжает в следующем месяце. Я спрошу, не продает ли она старую мебель.

— Это та девушка, с которой ты ходил на свидание прошлой ночью?

Аарон и Эзра захихикали. Лицо Кая, что странно, лишилось эмоций.

— Нет... другая девушка.

— Спроси, как прошло его свидание, — предложил Аарон, голубые глаза сияли.

— Как прошло свидание? — тут же спросила я.

Кай, будучи невероятно красивым и с идеальным сочетанием загадочности и безразличности, привлекал женщин как нектар колибри. Клянусь, они бросали в него номерами телефонов, пока он просто шел по улице. Он постоянно встречался с разными девушками, и хотя бы раз в неделю у него была история о плохом свидании.

Но в этот раз он промолчал, внимательно глядя на экран ноутбука.

— О, ладно тебе, Кай, — не отстала я. — Не могло все пройти так плохо.

— О, могло, — веселился Аарон. — Расскажи ей, Кай.

Он сгорбился за ноутбуком, игнорируя нас.

Оставив Аарона дразнить его, я занялась обычными делами перед открытием — уборка, пополнение запасов, подготовка к коктейлям. Я нарезала апельсины кольцами, когда задняя дверь открылась, и на кухню прошел Рамзи с охапкой покупок.

— Холодильник снова сломался, — сообщил он, потряхнув головой, чтобы убрать черные волосы — сбритые с одной стороны, до достающие до подбородка с другой — с глаз. — Я

купил все для бургеров и замороженный картофель, и в меню сегодня только это.

— Блин, — я переложила апельсины на свой поднос. — Помочь с этим?

— Нет, я справлюсь, — он опустил пакеты на стол. — Кстати, коллекционер предлагает уже 35 000 долларов.

Мой желудок перевернулся с тревогой.

— Я не продаю свою Даму Пик. Не нужно было вообще говорить ему, что ее можно купить.

— Я умасливал его, чтобы купить гримуар. Он хочет карту.

Несмотря на работу повара, Рамзи почти окончил обучение у важного волшебника. Он специализировался на зачарованных артефактах, отражающих магию.

— Ни за что, — ответила я. Даже за 35 тысяч. Я поежилась. Деньги были мне нужны, но я могла и сама их заработать. Дама Пик была моей единственной защитой от магии, и я не собиралась отдать ее за что-то меньшее, чем палочка, способная превратить врагов в жаб.

Хоть у меня и не было врагов — тех, что могли убить, по крайней мере — но когда дело касалось мификов, стоило приберечь сильный козырь в рукаве.

Была одна загвоздка с этой работой. Я не должна была войти в это здание, но из-за совпадения и упрямства я получила работу в последнем месте для человека. В гильдии.

И я была тут.

Когда я закончила подготовку, бар был полон посетителей. Я много работала в ресторанах, но до этого я не встречала заведение, привлекавшее такую странную смесь людей. И на то была причина. Это был не типичный бар, как и «Ворона и молот» не была обычной гильдией.

Этой ночью посетители варьировались от раздражительной волшебницы Сильвии, старушки, которая дразнила меня, до ее ученицы с банановыми волосами, Алиссы. А еще там были Брис и Дрю, выглядящие как вышибалы, а на деле — психики, телепат и телекинетик. А еще Летиция, гидромаг, и Роза, бабушка-прорицательница с бирюзовыми очками и бесконечным запасом вязаных чепцов.

Син, которая успешно пропустила вопли, когда мы прибыли, появилась с ее подругой-алхимиком Райли. Молодая женщина с кудрявыми волосами и смуглой кожей получила странные желтые блестки на одной руке с прошлой нашей встречи. Алхимия была опасной, как мне говорили.

Я выдала три рома с колой Аарону, Каю и Эзре и приступила к работе, брала заказы еды и смешивала напитки. Приятный гул разговоров наполнял бар, и ужин пронесся быстро.

Когда все остыло, Кай подошел с тремя пустыми стаканами. Он, Аарон и Эзра перебрались в тихий угол для работы, оставив пустым их обычное место у меня за стойкой.

— То же самое, если можно.

— Можно, — я вытащила три чистых стакана. — Так свидание было таким ужасным?

Он вздохнул.

— Ты не умеешь сдаваться.

— Ладно тебе. Дай мне пожить через тебя.

— Почему ты сама не ходишь на свидания? — сухо спросил он.

Я подняла палец.

— Во-первых, я не похожа на Джеймса Бонда, в отличие от тебя, — он хотел заговорить, но я подняла второй палец. — Во-вторых, у меня нет денег, чтобы платить за свидания. Я коплю на квартиру, — третий палец. — И в-третьих, куда забавнее слушать о твоих свиданиях, чем пытаться самой.

— Джеймс Бонд? — удивился он.

— Мрачный, красивый, загадочный, опасный. Смирись с этим, Кай.

— Я кажусь тебе опасным?

— Не с первого взгляда, но я видела, что ты умеешь, — я отмахнулась. — Но я о том, что сейчас мне не до свиданий.

— У тебя есть жертва, вызвавшаяся сама, — отметил он.

Аарон махал у ноутбука, пока Эзра хмурился с сомнением. Аарон пригласил меня недели назад, но из-за наших графиков мы уже четыре раза отменили свидание в последний миг, один раз он не смог прийти, когда гильдия срочно его вызвала, но свидание за обедом прошло неплохо... пока два члена из гильдии соперников не помешали нам.

Это было мое первое столкновение с мификами-соперниками на улице. Не весело. Другие гильдии были невысокого мнения о «Вороне и Молоте», и пара магов дразнила Аарона, зная, что он не мог дать отпор на людях. Они злили нас, пока я не спросила у одного, не завидует ли его зад рту из-за поноса, который оттуда льется. И Аарон решил, что нам пора уходить.

— Да, — пробормотала я. — Мы пытались...

— Попробуйте еще, — предложил Кай. — Или ты хочешь пойти со мной? Я покажу Аарону, как это делается.

Мое сердце дрогнуло, а глаза расширились. Я не знала, шутил ли он.

Он взял три стакана.

— Присоединяйся к нам, когда будет свободная минутка.

— Хорошо...

Он ушел, и я покачала головой. Он точно шутил. Я была уверена. У Кая хватало вариантов для свиданий, и за два месяца, что я его знала, он даже не флиртовал со мной. Я сильнее удивилась бы, только если бы меня позвал Эзра. Я мрачно посмотрела на спину Кая. Ему слишком нравилось играть с друзьями.

Хмурый вид сменился небольшой улыбкой. Напевая под нос, я вытирала стойку от брызг и капель.

Через час, когда я вышла с кухни, Аарон, Кай и Эзра вернулись на свое место за стойкой бара. Я налила шампанское в бокал, добавила апельсиновый сок, вручила коктейль Алиссе. Сунув полотенце за пояс, я присоединилась к парням, нас разделял бар.

— Наконец-то, — беззлобно пожаловался Аарон. — Есть пара минут?

Я думала, Кай пригласил меня к ним, чтобы отвлечь Аарона, чтобы они с Эзрой могли работать, но, видимо, было не только это. Я с интересом притянула к себе стул и села напротив них.

— Что такое?

Три мага серьезно переглянулись, словно решали, кто заговорит первым, и мое любопытство стало тревогой.

— Ну, — Аарон кашлянул. — Мы хотим взяться за работу, но... нам нужна твоя помощь.

Мой рот раскрылся.

— Моя?

— Да, твоя.

— Эм, если вы забыли, я бармен, я даже в гильдии не состою. И я человек. У меня ни капли магии в крови, и я даже не знала о мификах два месяца назад.

Кай улыбнулся, но это пугало.

— Именно.

Я прищурилась.

— Что за работа?

Аарон уперся локтем в стойку и сказал:

— Сначала выпьем. И себе налей.

Я налила им еще рома с колой — с ними в этом было просто — а потом подумала, чего хотела. Через миг я бросила лед в шейкер, добавила легкий ром, сок лайма и свой любимый сладкий сироп, встряхнула все это. Налив коктейль в бокал, я добавила лайм сверху и вернулась на место.

— Дайкири? Хороший выбор, — Аарон повернул ноутбук, чтобы я видела экран. — Отличный напиток, чтобы поболтать о темных искусствах.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Экран ноутбука сиял, там была фотография девушки — каштановые короткие, как у мальчика, волосы, бледная кожа, впавшие щеки и большие голубые глаза, которые смотрели без эмоций в камеру.

Мое сердце сжалось. Хотя я видела фотографию лишь раз, я запомнила ее лицо. Четыре или пять недель назад Аарон показывал мне архивы МП — онлайн-базу всего, что связано с мификами, от разных гильдий до объявлений с наградами за преступников-плутов. Он показывал объявление с пропавшей девушкой. Этой девушкой.

Я оторвала взгляд от экрана, пока осознала его слова.

— Постой, темные искусства?

— Ага.

— О, хоть что-то, что я понимаю. Я читала все книги «Гарри Поттера».

Эзра фыркнул, его разноцветные глаза — теплый карий и бледный — весело блестели.

— Хотя обидно так говорить, но Защита от Темных искусств не поможет.

— Блин.

— Настоящие темные искусства не такие крутые, как в «Гарри Поттере», — сказал Кай. — Но куда страшнее.

Я посмотрела на фотографию девушки.

— Я боюсь спрашивать, как жуткие темные искусства связаны с ней. Она все еще не найдена?

Аарон кивнул с серьезным видом.

— Когда мы проверяли объявления раньше, она считалась пропавшей с подозреваемым вмешательством мификов. Как я тогда говорил, мы не занимаемся человеческими

расследованиями, так что оставили работу для другой гильдии.

— Другие не взялись за работу?

— Тогда это не была работа. Это был список подозрительной активности, которым можно заняться, надеясь потом получить бонус. Некоторые мифики занимались этим, и результаты плохие.

Кай вытащил телефон, стукнул по экрану и показал мне. Там была другая фотография девушки. В этот раз за ней была улыбающаяся пара стариков, обнимающая ее по бокам. Мужчина был с заметным животом, одной рукой обвивал жену, тощую леди с морщинками вокруг глаз. Милая фотография семьи. Может, мне показалось, но улыбка девушки казалась пустой, а ее голубые глаза были без эмоций, как и на фото до этого.

— Ее зовут Надин Ривер, — сказал Кай. — Это ее родители. На прошлой неделе они связались с гильдией.

— Но... разве они не люди? — растерялась я. Кроме моего появления, люди и гильдии не пересекались.

Он убрал телефон в карман.

— Да, но они спрашивали достаточно про пропавшую дочь, чтобы кто-то намекнул им связаться с нами. Они считают нас частными следователями.

— И мы занялись пропажей девушки, — Аарон подвинул ноутбук ко мне. — Посмотри на записи.

Под кратким описанием с фотографией Надин и деталями ее исчезновения были записи с датами. Мифик поделился копией отчета о пропаже человека из полиции. Через пару дней кто-то еще написал, что ее дом проверили на следы вмешательства мификов. Психик прочел место, предположил, что имело место быть личная трагедия. Другой мифик написал о школе девушки, там тоже не было обнаружено ничего подозрительного.

Записи продолжались, новое появлялось раз в пару дней, разные мифики делились частями расследования с теми, кто хотел вернуть эту незнакомку домой. Я сглотнула, читая, как мифики определили, что Надин сбежала из дома, оказалась в приюте бездомных, а потом... пропала. Последнее обновление было три недели назад.

— «Подтверждено, — прочла я вслух. — Последнее известное появление Надин было у Призрака. Расследование прекращено». Что за «Призрак»?

Аарон переключил на ноутбуке другую вкладку. Новая страница с жутко старым белым фоном открылась передо мной. Квадрат для фотографии был пустым, но страница была полна текста: обвинение за обвинением, подозрения в незаконной активности. Вместо имени значилось «Голодный Призрак».

Кай хмуро смотрел на экран.

— Он назван в честь китайского мифа о душах мертвых, которые были виновны в жадности, и их приговаривали к вечному голоду, неумному поглощению других заблудших душ. Все знают только, что это плут, который «собирает» отбившихся и уязвимых мификов. Тех, кто пропадает рядом с ним, никогда больше не видят.

Мурашки побежали по моим рукам. Я сделала мелкий глоток дайкири, сладость окутала язык, прогоняя дрожь от описания плута.

— Этот Призрак забрал Надин? Если мы знаем, у кого она, почему все перестали вести расследование?

— Никто не может поймать Призрака, — пробормотал Эзра. — Мы не знаем, какого он класса, как выглядит, как действует... ничего. Никто не видел его лицо. Никто не знает его имя.

— Это тупик, — Кай крутил соломинкой ром с колой в стакане. — Мифики прекращали

искать Надин, потому что, даже если они могли бы найти Призрака, они боятся пересекаться с ним.

— И... что? — я потрясенно смотрела на них. — Все сдаются? Бросят Надин у Призрака?

— Все остальные, — исправил Аарон. — Ты же не думала, что мы показываем тебе это, чтобы просто расстроить?

— Сами ведь называли это тупиком. Никто не ловил Призрака.

— Никто не ловил... пока что. Награда за него безумная. Даже если разделить ее на команду, этого хватит, чтобы покрыть твою плату за квартиру за... сколько там ты платишь?

— Эх, — я прищурилась, глядя на Аарона. — За квартиру?

— Можешь потратить их не на это. На что хочешь, — я пусто смотрела на него, и он добавил. — Если ты хочешь помочь.

Точно. Так ведь начинался разговор?

— Как я могу помочь?

— Призрак появляется по нескольким причинам, — сказал Кай. — В основном, имеет дело с незаконными зельями и артефактами, убирает всех, кто мешает ему, и похищает мификов. Мы не связаны с черным рынком, так что не можем поймать его на первом. Мы не хотим заманивать его убить нас. Остается третий вариант.

Эзра кивнул.

— Он нападает на уязвимых мификов, беглецов, как Надин, бездомных плутов, детей, которые...

— Стойте, — перебила я. — Надин — человек.

— Так все думали, — сказал Эзра. — Так думает Надин. Но мы проверили, и, похоже, Надин удочерили. Если ее забрал Призрак, есть шанс, что у нее кровь мифика, и она не знает об этом.

— Призрака интересуют юные мифики, которым некуда идти, — Аарон сделал большой глоток. — Но он осторожный. У него есть связные на улицах, которые выглядят возможных жертв. Мы можем отыскать их — МагиПол схватил почти дюжину за годы — но у них нет полезной информации. И Призрак не будет смотреть на беглеца, связанного с гильдией. Слишком рискованно.

— И тут появляешься ты, — сказал Кай.

— Я?

— Ты невидима для системы, — объяснил Аарон. — Ты не зарегистрирована, без гильдии, и для МП тебя нет. На бумаге ты не связана с гильдиями или мификами.

— Да, потому что я не мифик.

— Это мы можем разыграть, чтобы выманить Призрака, — Кей стал печатать на ноутбуке. — Мы нашли, с кем последним говорила Надин — работник приюта, где она остановилась — и мы думаем, что это один из связных Призрака. Если мы с Аароном и Эзрой к нему подойдем, он убежит или настучит Призраку. Даже если мы его выследим, вряд ли Призрак глупо раскрывает свое местоположение кому угодно.

— Дай угадаю, — я подперла подбородок ладонью. — Вы хотите, чтобы я изображала уязвимого мифика и бродила у приюта, пока этот парень не сообщит обо мне Призраку?

— Именно, — Аарон улыбнулся мне. — Ты поможешь?

— А мне можно? Я работаю на гильдию, но не состою в ней. И люди заметят, что я помогла вам, так что не говорите, что мы следуем «второму правилу», — я начертила

кавычки в воздухе для последних двух слов.

— Не второму, — ухмыльнулся Аарон. — Третьему.

Третье правило? Я о нем еще не слышала. Я знала два правила гильдии. Первое: не бей первым, но всегда давай сдачи. Второе: не дай себя поймать. Их правила не вызывали уверенность.

Я не успела спросить про третье, Эзра сказал:

— Если связной отправит тебя к Призраку, тебе придется играть, чтобы Призрак показался. Но тебе нужно только это. А дальше им займемся мы.

— И все? — я изобразила удивление. — Я получу часть награды только за это?

— Считаю это платой за риск, — посоветовал Кай удивительно серьезно. — Мы сделаем все, чтобы обеспечить тебе безопасность, но Призрак непредсказуем, и никто в «Вороне и молоте» еще с ним не сталкивался. Это опасно.

— Но не очень опасно, — быстро сказал Аарон. — Мы будем рядом.

Я хмуро придвинула ноутбук ближе, открыла перечень обвинений Призрака. Его связывали с жутким количеством преступлений от торговли запрещенными веществами до убийств.

Я открыла фотографию Надин, разглядывала ее фотографию, пустое выражение лица, пустые глаза. Я знала эти глаза, лишённые надежды и счастья. Я видела их сотни раз раньше, они смотрели на меня из зеркала, когда я была в ее возрасте. Я ждала, что меня спасут. И мой брат потом спас меня от отца-алкоголика, но я долго была убеждена, что нахожусь в плену.

Была ли Надин в плену? Она оставила надежду, что ее спасут? Она верила, как я раньше, кто никому до нее нет дела?

Я перевела взгляд с ее фотографии на трех магов, сидящих напротив меня.

— Я это сделаю. Когда начнем?

Аарон улыбнулся, его не удивило мое согласие.

— Когда будешь готова.

* * *

Следующим утром я стояла посреди комиссионного магазина, морщила нос от запаха старой одежды. Мы пришли найти для меня наряд, дело было серьезным. Жизнь Надин зависела от наших стараний, и начать мы хотели с придания мне облика подростка.

— Это! Идеально!

Смеясь, Аарон поднял футболку, на которой была голова страуса с глазами, стреляющими лазерами.

Я вздохнула. Мы должны быть серьезными.

— Нет, нет, — воскликнул Эзра и вышел из другого ряда. — Это лучше!

Он радостно показал пушистую слитную пижаму с пятнами далматинца и ушами на капюшоне.

Аарон фыркнул так громко, что ближайший покупатель обернулся в тревоге.

— Я бы сам заплатил, чтобы увидеть Тори в этом.

— Ясное дело, — сказала она. — Но цена стартует с сотни тысяч.

— Ты понимаешь, что я могу это позволить?

— Тогда почему у тебя такая плохая машина?

Он охнул.

— Что значит плохая? Моя машина чудесна!

— Мы можем сосредоточиться? — рявкнул Кай. Он возвышался за мной, руки были в карманах, словно он не хотел ничего касаться. — У нас нет дня на это.

Была, если честно. Я закончила учебу в этом семестре на прошлой неделе, поменялась сменами с Купером, который обычно работал в воскресенье и понедельники. Но я хотела покончить с этим, так что смолчала.

Эзра с любовью посмотрел на пижаму в виде собаки и унес ее в ряд.

Аарон убрал жуткую футболку со страусом на стойку.

— Зачем мы тут?

— Одежда, которая сделает меня на пару лет младше.

Он посмотрел на вещи поблизости, выбрал наугад обрезанные джинсовые шорты, талия которых была такой высокой, что я могла застегнуть ремешок на ушах.

— Может, это?

— Я похожа на XXL?

Он вернул шорты на стойку.

— Скажу честно, я не знаю, что носят подростки.

Кай стоял за мной, словно мы были соединены орбитой, согласно буркнул, и я задумалась, не сбил ли мой выбор магазина их так же, как отсутствие чувства подростковой моды. Родители Аарона были очень богатыми, известными наставниками магов, а семья Кая — хоть он ее не упоминал — заплатила, чтобы он учился в особенной академии, так что я сомневалась, что они раньше были в комиссионном, как и что-либо покупали там.

Эзра... с ним я не была уверена. Он разглядывал женские футболки расслаблено, как вел себя обычно.

— Нам нужна обычная одежда, которая не выглядит как новая. И я должна быть подростком, который недавно убежал из дома, да? Мне нужно что-нибудь типа... — я провела рукой по вещам на стойке, вытащила узкие джинсы с искусно изорванными бедрами. — Это может подойти. И эти тоже.

Я взяла две пары джинсов и закинула на плечо. Аарон порылся среди плечиков. Смеясь, он вытащил что-то, похожее на шторы в форме шортов-парашютов.

— Ого, думаю, MC Hammer стал бы вертеться в могиле от такого.

— Он не мертв, — сказал ему Кай.

— Был бы, если бы увидел такое.

Я убрала челку с лица.

— Аарон, почему бы тебе не поискать рюкзак? Мне понадобится.

Улыбаясь от моей попытки избавиться от него, он вернул жуткие шорты и ушел. Обычно я шутила бы с ним, но мне не нравились комиссионные. Они напоминали мне о детстве — часы в поисках одежды, над которой не будут смеяться дети в школе, а еще жуткие причины, по которым я ходила в магазин одна, накопив карманные деньги.

Кай пошел за мной по ряду, я искала среди вещей то, что стала бы носить я, когда была безвкусным подростком. Я спросила:

— Что мы знаем об этом Призраке, кроме того, что он психопат-убийца, который похищает девушек-подростков?

— МП заметили его восемь лет назад, — Кай говорил тихо, мимо нас в другой ряд шла полная женщина с охапкой футболок. — Он стал активнее за годы. Он сильнее всего вовлечен в продажу и покупку всего, что можно считать темными искусстваами на черном рынке. Зелья, яды, артефакты и оружие. То, что он покупает, опаснее того, что он продает.

— Значит, он уже много накопил, — я добавила черную джинсовую куртку с серебряными пуговицами в свою коллекцию. — Чудесно.

Кай замер и пригляделся к летней шляпе с большим желтым бантом.

— Многие из-за этого думают, что он арканер, но другие настаивают, что он маг.

— Любой может собирать и использовать артефакты арканы, да? — я была примером со своей Дамой Пик.

— Потому уверенности нет. Наша теория, что он — ди-мифик.

— Что?

— Ди-мифик, это...

— Ребята!

Аарон выбежал из-за стеллажа. Точнее, я думала, что это был Аарон. Большая резиновая голова вороны скрывала его лицо, и я отпрянула так, что врезалась в Кая.

— Что за...

— Разве не круто? — осведомился Аарон, маска приглушала его голос. Пустые пластиковые глаза вороны смотрели в разные стороны.

— Не верится, что ты надел это на голову, — я сморщила нос. — Кто знает, где это было?

Он снял это.

— Может, нам стоит звать себя воронами, а не молотами.

— Ты нашел рюкзак? — спросила я.

— Эм, не видел ни один.

Эзра вышел из-за высокого стеллажа с выцветшим оранжевым рюкзаком в руке.

— А этот?

— Идеально. Спасибо, Эзра, — я добавила рюкзак к своей охапке. — Должно подойти. Идемте к кассе.

Мы встали в очередь. Кассир медленно разбирала большую охапку потрепанных романов, а я проверила, что никто поблизости не может нас подслушать и повернулась к Каю.

— Ты говорил о ди-мифике. Что это?

— Мифик, у которого есть способности — и его учили — двух классов, — объяснил он. — Маг со способностями психика, волшебник с контрактом демона и так далее. Это редкость. Мы думаем, что Призрак — арканер со способностями еще одного класса.

— Мы просто не знаем, какой класс второй, — добавил Аарон. — Судя по силе, элементария.

— Маг-волшебник звучит жутко, — я поежилась. Два самых сильных мифика в одном злодее.

— Да. Чем скорее мы уберем его, тем лучше.

Что-то в тоне Аарона заставило меня замереть. Я посмотрела на трех магов и понизила голос до шепота:

— Какой вообще план? Поймать его?

Аарон скривил губы.

— Он помечен как «живым или мертвым».

Я застыла.

— Мы хотим схватить его живым, — тихо сказал Кай. — Но мы не можем излишне осторожничать, или он это использует. Он не будет сдерживаться.

Я хотела участвовать в этом плане, зная, что человек мог умереть? Я задумалась. Если мужчина похищал подростков и убивал людей, то да, я была согласна с этим. Но я не была рада тому, что Аарон, Кай и Эзра шли против него.

— Если никто не смог поймать Призрака, — сказала я, — вдруг и вы не сможете?

Эзра улыбнулся, его спокойствие было заразительным.

— Мы не рискуем. Если мы можем выманить Призрака, у нас будет лучшая поддержка из нашей гильдии, ждущая сигнала.

— О, — это было умно. Наверное, идея Кая. — Можно поделиться наградой и с ними.

Аарон обвил рукой мою талию и повел меня к кассе, покупательница уже уносила свои книги.

— Ты не должна ни с кем делиться своей долей. Мы можем разделить плату согласно роли каждого.

Я нахмурилась, но он сжал меня.

— Ты заслуживаешь свою долю, не переживай. Игра в наживку — не самая безопасная работа.

— Но мы тебя прикроем, — уверенно добавил Эзра.

Я кивнула, отвлеченная теплом руки Аарона на своей талии. Это была плохая идея. Я была человеком. Почему я оказалась в схеме по поимке самого жуткого плута в городе?

Я увидела перед глазами фотографию Надин. Да. Поэтому.

Насколько я знала, она была человеком, как я. Какой бы магией она ни обладала, она не знала, как ее использовать. И у нее не было защиты из трех сильных магов. Если я могла помочь вернуть ее домой невредимой, я была готова сыграть роль наживки и не только.

Я высыпала свою «новую» одежду на стойку, заметила темный силуэт под рукой Аарона.

— Ты забыл убрать маску вороны на место.

Уголок его рта приподнялся.

— Я ее беру. Думаю, будет хорошо смотреться над столом Табиты. Будет присматривать за ней, пока та работает.

— Эм, да, ей это не понравится.

Его улыбка стала шире, голубые глаза опасно блестели.

— Может, нет, но у Син есть рецепт, который делает суперклей похожим с виду на пластилин.

Я с улыбкой добавила голову вороны на грудку вещей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Как только у Аарона, Эзры и Кая появлялась идея, они действовали быстро. Мы закончили в комиссионном, зашли на обед, и четыре старушки хихикали и подмигивали мне, видимо, из-за привлекательных соседей по столу. Это было не странно, да. После этого мы пошли в гильдию, где Сабрина устроила мне ускоренное обучение магии прорицателя и чтению карт таро.

И через несколько часов я была в приемной приюта для молодежи, наряженная в одежду из комиссионного, пытаюсь выглядеть беспомощно и растерянно.

Сидя, скрестив ноги, на твердом диване, я раскрыла веером пять карт и задумчиво разглядывала каждую. Как рисунок обнаженной пары предсказывал будущее? Кто решал с помощью карт, что стоит с кем-то переспать?

Зал был открытым и светлым, тянулся в передней части здания, напротив меня была стена окон. Тонированное стекло скрывало улицу снаружи, диваны, пластиковые стулья и столы заполняли пространство, шесть компьютерных столов стояли у дальней стены. Белая краска была покрыта яркими плакатами — описания услуг центра, мероприятия, связанные с искусством и музыкой, обучением и помощью на дому, расписания врачей и прочее.

Я представила Надин, сидящую на этом месте. Она только убежала из дома, впервые в жизни она столкнулась с холодным и огромным миром взрослых. Это было хорошее место для нее — уединенное, защищенное, и люди тут должны были помогать молодежи. Если бы все случилось иначе, она получила бы всю необходимую помощь.

А вместо этого козел отправил ее в когти самого жуткого мифика в городе.

Грегори Стерн, согласно расследованию Кая, был волшебником, который так и не завершил обучение. Он сильно выпивал, его выгнали из многих гильдий, и он присоединился к сонной гильдии — в такой мифики платили за то, что состояли в ней, и продолжали жить как люди, не участвуя ни в чем с магией. Судя по тому, что мы узнали, Грегори перебрал несколько вариантов подработки, пока не оказался в приюте для молодежи, где стал уважаемым консультантом, известным за его бодрый подход и способность установить связь с проблемными подростками.

Он не славился тем, что отдавал уязвимых детей, одаренных магией, Призраку.

Я придвинула рюкзак ближе к себе, разложила семь карт таро на сидении рядом с собой. На случай, если Грегори захочет проверить мои способности мифика, мы выбрали талант, который можно было легко изобразить. Хорошо, ведь мои способности к игре уже были на пределе. Я уже была записана, встретила с двумя консультантами, которые перечислили мне услуги центра, мягко спросили меня о моей ситуации и набили мой рюкзак буклетами и распечатками обо всем, что могло мне понадобиться.

Мое сердце болело. Это место должно было спасти Надин. Это был не столько приют, сколько центр, предлагающий все, в чем нуждался подросток, был он сбежавшим, бездомным или страдающим еще от чего-то.

Лениво перебирая карты, я разглядывала людей неподалеку. Молодая женщина работала за столом у дверей, почти двадцать подростков были в комнате, тихо занимались своими делами. Грегори не было видно.

Я смирилась с долгим ожиданием, вытащила телефон и написала Аарону. Ребята были неподалеку, но держались в стороне, готовые защитить. Они хотели, чтобы я связывалась с ними каждые десять минут.

Прошел час, другой. Я то листала одолженные карты таро, то писала Аарону, но думала я о Надин.

Что заставило ее убежать из дома? На семейной фотографии, которую показал Кай, ее

родители обнимали ее так, словно очень любили, но знакомая пустота на ее лице заставила меня задаться вопросом, насколько счастливой была ее жизнь дома.

Я притянула колени к груди, обвила их руками, глядя на бессмысленные карты таро. Я знала все о разбитых семьях и обманывающих родителей. Мой отец умело притворялся адекватным, чарующим и сочувствующим. Другие взрослые считали меня бунтующим ребенком, вруней.

В начальной школе, когда я сказала дежурной в столовой, что ничего не ела, потому что дома не было еды, она отругала меня за переборчивость в еде. Когда я сказала учителю в средней школе, что не сделала домашнюю работу, потому что все выходные спала в парке, чтобы избежать отца, он закатил глаза из-за выдумки. Когда я сказала тете, что боялась идти домой, потому что там были пьяные друзья отца, она фыркнула и назвала меня не благодарной за крышу над головой.

Никто не верил ничему — ни тому, что отец проводил почти все ночи в пьяном гнев, который доходил до пьяного ступора, ни тому, что его прозвищем для меня было «тупая корова», ни тому, что я каждый миг дома боялась вызвать его гнев. Нет, я была ребенком, который все преувеличивал, а он был любящим отцом, который мог выпить баночку пива вечером, чтобы расслабиться. Даже если порой была не одна банка — пустяки, да?

Безнадежный гнев тех лет было просто вспомнить, и, чем дольше я сидела на диване, окруженная тихими подростками, которым было некуда идти, чувство наполняло меня, пока я не стала дрожать, стиснув зубы. Я зажмурилась, пытаюсь взять себя в руки. Я теперь была взрослой. Я переехала в другое место, подальше от отца, и я неплохо выживала одна. У него не было власти надо мной. Я управляла своим будущим.

— Здравствуй. Ты — Виктория?

Мои глаза открылись. Мужчина сидел на диване и приветливо улыбался, мои карты таро были между нами. Грегори Стерн. Он постарел после фотографии в МП, но он был явно тем же. Белые волосы, большая лысина, крупное телосложение, удивительно теплые карие глаза, почти потерявшиеся в морщинах.

Старый гнев от бессилия в мои худшие годы пылал во мне, и я вдохнула носом. Мне нужно было успокоиться, чтобы я все не испортила.

— Не думаю, что мы встречались, — продолжил он. — Я — Грег, консультант.

Он протянул руку, и я с неохотой пожала ее. Я хотела схватить его за воротник и потребовать ответа, куда он отправил Надин, и сколько еще беспомощных детей он бросил в мир мификов.

— Дженнифер упоминала, что говорила с тобой раньше, — сказал он. — Как ты? Есть вопросы?

Стиснув зубы, я искала в его глазах следы обмана. Он звучал искренне заботливо, словно хотел знать, как я справлялась.

Когда я затаила с ответом, его выражение лица смягчилось.

— Я не скажу, что понимаю твои чувства, Виктория. Испытания у каждого в жизни свои, но ты не одна. Это я знаю. Ты не должна бороться одна, и если хочешь поговорить, мы всегда тут. То, что ты поведаешь нам, останется между нами. Думаю, Дженнифер объяснила.

Моя выдуманная история пропала из головы. Я кивнула, не могла отыскать ловушку в его словах, но его сострадание уже было ловушкой. Даже зная, что он гад, я отчасти хотела поверить, что он пришел помочь. Испуганный подросток верил еще больше.

И он был терпеливым охотником. Он не заставлял меня общаться, а встал. Уходил. Блин.

Я резко дернула рукой, сбивла расклад таро на диване. Одна карта улетела на пол. Грегори удивленно замер и поднял ее с пола у ног. Темный призрак жнеца был на карте. Ох, жуть.

Он долго смотрел на карту, а потом протянул ее мне.

Я забрала у него карту, не улыбаясь, и сказала, не подумав:

— Смерть голодна.

Он сморщил лоб.

— Что, прости?

Что? Откуда это было? Этого не было в моем сценарии, точно. Я быстро собрала ближайшие карты.

— Смерть появляется в каждом моем раскладе, — мрачно пробормотала я, пытаюсь изображать жуткого прорицателя. — Я еще не понимаю, почему.

— Мудрость карт можно понять лишь со временем, — бодро ответил он. — Ты часто читаешь таро?

— Каждый день, — я поправила стол, надеясь, что он списал мою неловкость на нервы, а не нехватку опыта. — Моя бабушка научила меня искусству.

— Искусству прорицания?

Я кивнула.

— Карты таро... она сказала, они говорят со мной.

— Да? — он снова опустился на диван. — Твоя бабушка, похоже, разбирается в этом. Она тоже гадала каждый день?

— Она и мама. Но они... — я посмотрела на карты, погладила верхнюю пальцами. Я вдруг захотела ее перевернуть, и там оказался жнец. Разве я не запихнула эту карту под колоду? — Их нет.

— Сожалею о твоей потере, — прошептал он, глядя с опаской на жнеца.

Я убрала карту в середину колоды и пожала плечами.

— Папа меня выгнал. Он... не понимает. Люди считают меня жуткой.

— С твоим уникальным даром ты могла бы... — он замолчал, ведь я, следуя еще одному необъяснимому порыву, перевернула верхнюю карту колоды. Жнец три раза подряд.

Мурашки пробежали по моим рукам. Я развернула колоду веером, ожидая увидеть там все карты со жнецами, но она была одна, и она снова как-то оказалась сверху.

Грегори сглотнул.

Я опустила жнеца на колоду и пробормотала:

— Смерть голодна.

— Виктория, ты можешь пойти к кому-нибудь еще? Кто-то может помочь?

— Нет, — прошептала я, сжав карты так сильно, что пальцы побелели. Эти вопросы задевали, были близки. Пять лет назад мой настоящий ответ был бы таким же, хоть никто меня не спрашивал.

Грегори задумался на миг.

— Мы предлагаем разные услуги, которые могут помочь, но у нас есть уникальные ресурсы, доступные для... особых случаев. Для тех, у кого необычные дары, как у тебя. Если хочешь, я могу устроить тебе встречу кое с кем.

«Уникальные ресурсы», — у него были консультанты-мифики, или он говорил о Призраке? Так или иначе, он вел себя слишком гладко. Конечно, Надин поверила.

Я с надеждой улыбнулась.

— Правда?

Он кивнул.

— Я могу пока что разместить тебя в приюте?

— У меня есть место для ночлега, но если я приду завтра, вы...?

— Я этим займусь, — он нахмурился. — Ты будешь в безопасности ночью?

Его тревога казалась искренней. Он переживал из-за того, что ему не заплатят?

— Да.

— Хорошо. Тогда увидимся завтра. Береги себя, Виктория.

Он прошел к другому подростку, а я вжалась в диван, написала Аарону, что поговорила с Грегори и уйду через полчаса. Я не хотела спешить к двери и выдавать себя.

Пока я ждала, я следила за Грегори краем глаза, моя ярость росла, пока он шел от подростка к подростку, утешая их, завоевывая их доверие. Он хорошо справлялся со своей работой. Не будь он втайне гадом, он был бы тем, в ком нуждаются подростки. Тихий, мягко говорящий, уважающий. Если бы я не знала правду заранее, не стала бы в нем сомневаться, и я была даже впечатлена его способностью игры.

Я надеялась, что неплохо смогла обмануть его.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Без обид, Сабрина, — сказала я. — Но твои карты таро жуткие.

Мы сидели за столом в гильдии, и я только закончила описывать, как карта Смерти показывалась во время моего разговора с Грегори. Милая блондинка-прорицательница разглядывала другую колоду, лежащую на потертом столе между нами.

Она рассеянно убрала светлые волосы с глаз.

— Старые колоды, как эта, могут так связываться с астральными силами, что почти оживают. Ты долго держала карты до этого?

— Да. Я тасовала их... пару часов, наверное.

Она медленно кивнула.

— Думаю, колода пыталась передать тебе послание.

Я поежилась. Фу.

— Но почему карта Смерти... снова?

Когда Сабрина делала для меня чтение недели назад, исходом была — угадайте кто — карта со скелетом в черном. Она убедила меня, что карта означала переход, а не просто смерть, но все еще было не по себе.

Стуча пальцем по розовым блестящим губам, она смотрела на колоду, а потом сказала:

— Перемешай их еще раз.

— А надо? — я взяла колоду и перетасовала ее без энтузиазма. Несмотря на их поведение вчера, карты казались обычными. Я закончила и опустила их на стол между нами.

Я ожидала, что она сделает еще один расклад, но Сабрина сказала:

— Какая первая карта?

Я с тревогой взяла карту и перевернула ее. Да, снова Смерть. Холод собрался в моем животе.

— Теперь переверни следующую карту, — попросила Сабрина.

Я сняла ее с колоды и перевернула.

— Семерка Мечей, — прошептала она. — Еще одна карта из твоего расклада.

Да, я это помнила.

— Она означает обман.

Сабрина отклонилась на стуле, хмурясь.

— Может, путь твоего оригинального расклада еще не завершился.

— Но... я думала, что то, как нас с Аароном предали и чуть не убили, и было из расклада.

— Я тоже так думала, но, может, нет. Обман... тайны...

— Опасные тайны, — пробормотала я, в голове всплыло воспоминание. — Если я буду добиваться правды, не только моя судьба окажется под клинком жнеца.

Сабрина нахмурилась сильнее.

— Я не помню, чтобы говорила такое.

— Ты не говорила. А Роза сказала, — старушка-прорицательница влезла в расклад Сабрины и по-другому прочла карты, и до этого я не учитывала ее описание.

Сабрина фыркнула.

— Она не может правильно читать мои карты. Не стоило ей вмешиваться.

— Понимаю, и я не думала до этого про ее чтение, но... она говорила о тайнах и поиске правды, и разве не это я делаю? Ищу правду о Надин? И ее судьба связана с моей, раз я пытаюсь спасти ее.

— Наверное... — Сабрина прикусила губу. — Может, мне стоит сделать еще один расклад. Эти карты *хотят* говорить о твоём будущем.

Мне стало не по себе.

— Я...

Аарон с громкими шагами спустился по лестнице в углу.

— Тори, готова?

Я обрадовалась и вскочила на ноги.

— Да, готова! — а Сабрине я сказала. — Может, в следующий раз?

— Конечно, — она вяло улыбнулась. — Не забудь карты.

Я схватила колоду, быстро помахала ей и сунула их в рюкзак. Я была уже одета для своего второго — и, надеюсь, последнего — визита в приют для молодежи.

Аарон повел меня к бару.

— Я припарковался сзади.

Решив не комментировать его неуважение к правилам кухни — зачем, если нарушение

правил вызывало гордость у большей части членов гильдии? — я пошла за ним, мы миновали двери кухни. Еду и напитки начнут подавать в четыре, так что кухня была чистой и пустой, останется такой еще пару часов.

Аарон оценил мой наряд.

— Ты выбрала хорошую одежду. Выглядишь лет на семнадцать.

Последнее его не радовало, и я ухмыльнулась. Он был на пару лет старше меня в двадцать один, и моя внезапная юность встревожила его.

— Спасибо, — я похлопала по узким джинсам, дыры на бедрах показывали полоски моей светлой кожи. — Не могу сказать, что одежда мне нравится, но в шестнадцать лет я это одобрила бы.

Он рассмеялся, мы завернули за угол. Я потянулась к задней двери, но Аарон остановил меня, притянул к груди. Мое сердце забилось быстрее.

— Когда ты снова станешь выглядеть как совершеннолетняя, — сказал он, — нам нужно назначить свидание.

Я обвила руками его шею.

— Как только поймаем злодея и спасем девушку из беды.

— Сразу после этого. И в этот раз я выключу телефон.

— Ты не сможешь.

— Могу, — его ладони скользнули на мою поясницу, притянули мои бедра к нему. — Одна ночь не навредит.

Жар окутал ее, пылая, как его огонь, и я отклонила голову, чтобы посмотреть на него.

— С чего ты взял, что я останусь на ночь?

— Ты не хочешь играть в видеоигры до утра? В прошлый раз ты весело проигрывала.

Я фыркнула, открыла рот, чтобы возразить, но он склонился. Я отказалась от возмущений, приподнялась на носочках. Его нежные губы задели мои...

И дверь распахнулась. Вошел Эзра.

Глядя на телефон, он чуть не врезался в нас, а потом поднял голову. Он застыл, его разноцветные глаза расширились от удивления.

— О! Простите.

Я отскочила от Аарона, словно он обжигал меня, мои щеки пылали. До встречи с парнями я не краснела, и я сожалела, что лишилась такой способности, когда Эзра отпрыгнул на два шага, выглядя так же смущенно, как я себя ощущала.

— Простите, — снова сказал он, помахав телефоном. — Вы не отвечали, и я не знал, что вас так... задержало.

— Терпение кончилось? — удивился Аарон. Он не комментировал мое лицо цвета свеклы, а схватил меня за руку и повел за собой наружу. — Тогда вперед.

Спеша за Аароном, я оглянулась за Эзрой, но кроме той вспышки смущения он был спокоен, как обычно. Я отогнала дискомфорт, ждала, пока Эзра забирался на заднее сидение старой спортивной машины Аарона, а потом устроилась на пассажирском месте и пристегнулась.

Я взяла себя в руки во время короткой поездки в машине. Аарон остановился в паре домов от приюта, и мы вышли из машины. Я поправила футболку, посмотрела на парней. Кай присоединился к команде, которая разбиралась с плутами следующие сутки. Было странно, что он не был с нами.

— Не спеши, — посоветовал Аарон. — Грегори уже должен был проверить о тебе данные. Раз тебя нет в архивах МП, он решил, что ты не зарегистрированная и «безопасная» для Призрака. Я не знаю, что он сделает дальше. Он или свяжет тебя с Призраком, или Призрак придет за тобой. То, что Грегори тебе скажет — или не скажет — даст нам понять. Играй роль и жди, когда он придет за тобой.

— Поняла, — я закинула рюкзак на плечо. — Я вернусь через два часа.

Помахав, я пошла к главной улице. Все внутри сжималось от нервов, но я игнорировала это. Нельзя срываться как подросток.

Я шагала неспешно, прошла в центр молодежи, опустилась на тот же диван. Минуты тянулись ужасно медленно, и я подавляла желание постоянно поглядывать на экран телефона. Назначенное время прошло, и я написала Аарону, что подожду еще десять минут. И мы попробуем завтра.

Когда прошло еще десять минут, я сунула карты таро в рюкзак, кипя от раздражения. Козел. Обещал, что будет тут весь день, а потом пропал. Или Грегори был тут, но игнорировал меня.

Я встала, и он вышел из коридора, просиял при виде меня.

— Виктория! Как ты сегодня?

— Нормально, — буркнула я.

— У меня есть информация для тебя. Хочешь обсудить ее тут или в кабинете?

— Эм, в кабинете? — я старалась выглядеть неуверенно, а не радостно, пошла за ним в коридор, где за открытой дверью был кабинет, больше похожий на небольшую комнату переговоров. Стены покрывали плакаты, стол был в ярких буклетах в пластиковых папках. Я осторожно опустилась на стул, и он закрыл дверь и сел напротив меня.

Он сцепил ладони и серьезно разглядывал меня.

— Ты знаешь других людей с твоим даром к картам таро? Твои мама и бабушка познакомили тебя с другими с такими силами?

Я покачала головой.

— Они говорили о мификах или магии?

Я нахмурилась и снова покачала головой.

— У тебя уникальный дар, Виктория. И ты не одна. В этом мире много одаренных людей с разными способностями. Магия, — его глаза весело блестели. — Это слово вызывает фырканье людей, но мы знаем, что в твоих картах настоящая магия.

Я пыталась представить, как обычный подросток отреагировал бы на такое. Я не могла повести себя так, как сама отреагировала, обнаружив магию, ведь просьба показать еще раз шар огня точно не была типичной реакцией.

— Ты в сложном положении, но есть мифики — члены магического общества — которые помогут тебе найти свое место, — он замешкался. — Я не хочу тебя тревожить, но с твоим сильным даром нам нужно действовать дальше с осторожностью.

— Осторожностью? — с подозрением повторила я.

— Магия предсказаний — ценное умение. Некоторые могут... воспользоваться этим.

Например, Призрак? Я не знала, как ответить, сжала рюкзак и ждала. Грегори, видимо, обдумывал свой следующий ход. Он сомневался в том, что мог отдать подростка за награду, предложенную Призраком?

— Я знаю кое-кого с уникальным даром, который помогает таким молодым людям, как ты, которым может быть сложно в обществе. Он управляет убежищем для мификов, и там ты сможешь узнать больше про свои способности.

Тошнота бурлила во мне. Убежище, где девушка встретится с однолетками и узнает о себе. Звучало идеально. Он говорил так и с Надин? На ее месте я бы вцепилась в такой шанс, и она так и сделала.

— Звучит... неплохо, — выдавила я.

Он, похоже, принял мое отвращение за волнение, потому что улыбка вернулась.

— Убежище будет идеальным местом для тебя, — он вытащил клочок бумаги из кармана. — Я назначил тебе встречу с управляющим. Поговори с ним, и он все объяснит. Знаю, это кажется странным, но, как и многие приюты, это убежище — защищенная тайна.

Он подвинул бумажку на столе. Я взяла ее и развернула. Там был адрес, записанный мужским почерком, а ниже — дата и время. Суббота в 10 вечера. Да! Это оно. Мы поймаем этого психопата, а потом вернемся к этому придурку.

Я все еще играла хмурого подростка, так что сдвинула брови, и не завопила от радости.

— Десять часов? Не поздно?

— Он действует немного иначе, — убедил он меня. — Он тебе не навредит, обещаю. Просто поговори с ним и выслушай его.

Я подавила саркастичный смех от «он тебе не навредит», сунула бумажку в карман. Я хотела задать больше вопросов о загадочном помощнике, чтобы посмотреть, что раскроет Грегори, но не хотела вызывать его подозрения.

Я встала.

— Спасибо. Я с ним встречусь.

— Чудесно, — ответил искренне Грегори. — Тебе что-нибудь сейчас нужно? Место для ночлега?

— Нет, я в порядке, — я шагнула к двери. — Но я дам знать, если это изменится.

— Хорошо. Береги себя, Виктория. И не пропусти встречу.

— Не пропущу, — о, точно не пропущу.

По плану я должна была пробыть в центре еще полчаса после разговора с Грегори, чтобы не вызывать подозрения, но я не могла сидеть спокойно и вести себя естественно. Лучше было уйти пораньше, чем остаться и выглядеть еще подозрительнее — и у меня были другие планы, которые я не хотела отменять.

Снаружи я прошла по тротуару. У пересечения улиц Аарон и Эзра вышли из переулка и зашагали рядом со мной.

— Получилось, — я задиристо улыбнулась. — Призрак придет, и мы проучим этого слизняка.

Аарон обвил рукой мою талию, притянул к себе на миг в объятии.

— Я знал, что ты сможешь!

— Молодец, Тори, — добавил Эзра с теплой улыбкой, которая стерла тревогу после разговора с Грегори. — Ты невероятна.

О, я снова краснела? Я прикусила щеку изнутри до слез. Жар пропал с лица. Так лучше.

— Мне нужно переодеться, — сказала я, сверившись с часами. — А потом я отправлюсь на встречу.

— Ты так говоришь, словно бежать собралась, — отметил Аарон.

— Эм... да? — бежать, хоть и не сломя голову.

Он закатил глаза.

— Я тебя отвезу, глупая. Зачем тебе идти? Или бежать.

— Я не хотела мешать, — пробормотала я.

— Тебе нужно научиться просить, Тори.

— Или, — добавил Эзра, — можешь просто приказывать ему. Он это любит.

Кусая губу, я не дала себе спорить. Просить о помощи я не умела, но старалась научиться, хотя бы с парнями. Но у меня еще плохо получалось, раз я и не подумала попросить подвезти меня.

— Аарон, ты можешь подвезти меня до квартиры?

— Нет, прости. Я занят.

— Что? Но ты только что...

Его глаза весело блестели.

— Шучу. Конечно, я тебя подвезу.

Я проворчала, стараясь не хмуриться:

— Спасибо.

— Не за что. К тому же, — добавил он, — я еще не видел изгнание феи, и мне интересно.

* * *

Аарон остановил машину перед низким бунгалом с высокой елью на заднем дворе. Мы вышли из машины, и женщина прошла через калитку и помахала нам.

— Эй, Кавери, — поприветствовал ее Аарон. — Как ты?

— Отлично, — мягко сказала она. Высокая, с формами, в узких штанах для йоги и спортивной майке, открывающей ее плоский живот, она напоминала инструктора по пилатесу. Сумка висела на ее плече. — Тут спокойные вибрации. Понятно, почему место привлекло фею.

Она говорила, словно это было хорошо, но я была против.

— И оно продолжит привлекать фей?

Кавери пожала плечами.

— Феи непредсказуемы. Начнем?

— Мы рано, так что арендодатель придет открыть дом через сорок пять минут, — поездка с Аароном сократила путь до дома.

— Там не заперто. Я проверила. Будет проще без людей, — она подпрыгивала, пока направлялась на задний двор. Я шла за ней, Аарон и Эзра плелись следом. Я ошеломленно моргнула. Без людей? Эй, тут вообще-то был человек.

Но, может, Кавери не считала меня обычным человеком.

Не заметив мою реакцию, она задумчиво продолжала:

— Мы начнем с ритуала мирного подношения, посмотрим, как ответит фея.

— Не думаю, что мирный подход сработает с этой штукой, — сказала я. — Она точно не дружелюбная.

— Попробовать стоит.

— Я думала, ты проведешь... экзорцизм?

Кавери улыбнулась поверх плеча.

— С феями лучше сначала поговорить. Счастливая фея — помогающая фея.

Я сморщила лоб.

— Что вообще такое феи?

— Это общее название для духовных существ нашего мира. Благой народ, эльфы, сидхе, девы, ёкаи, элементали — у каждой мифологии мира свое название для них. Они привязаны к природе, их магия отличается от нашей, но истоки у нее те же.

Она сказала эльфы? Она про Леголаса или Добби? Я знала, кого предпочла бы.

— О феях тебе нужно знать лишь то, — заявил Аарон, пока мы спускались по лестнице, — что к ним нельзя лезть. Кроме тех, кто знает, что делает, как Кавери.

— Я знаю о феях больше, чем о мификах, — сказала Кавери, — но о духах все знать невозможно. Они загадочные, обманывающие, и они ни с кем не делятся своими тайнами.

Это не радовало, но я пошла бы в ковен ведьм, если бы могла встретить настоящего Леголаса. Я прошла за ней в гостиную, с опаской поглядывала на дверцу погреба.

— Эй, тут мило, — отметил Аарон, прошел на кухню и открыл шкаф. — Хороший выбор.

— Думаю, нужно поблагодарить фею за то, что прогнала других желающих.

— Ах, — прошептала Кавери, — не благодари фей. Некоторые считают это признанием долга, и они будут настаивать, чтобы им его отдали.

— Ох, поняла, — я указала. — Фея вышла оттуда в прошлый раз.

Кавери прошла в центр комнаты, села, скрестив ноги, и расстегнула сумку. Вместо кроссовок и коврика для йоги, там были разные мешочки из ткани со шнурками. Донесся свежий запах хвои. Она взяла несколько мешочков и открыла один. Напевая, она насыпала кругом порошок.

Я ошеломленно смотрела, пока она наполняла круг прутьями, травами, кристаллом кварца и неглубокой миской, куда она налила воду. Каждый предмет был на своем месте. Она работала, напевая, и я поняла, что она тихо пела на странном старинном языке.

Аарон пропал в спальне, все еще исследуя, и я отошла к стене возле Эзры.

— Что она делает? — прошептала я.

— Ритуал, — ответил он. — Ведьмы исполняют разные ритуалы, чтобы сообщить о своих намерениях фее неподалеку. Она собирает энергию природы, вроде. Я не понимаю, но, наверное, феи ощущают то, что она делает.

— Не это я ожидала от ведьмы, — пробормотала я. — Она даже не нарисовала пентаграмму.

Он тихо фыркнул.

— Это призвание демонов, а не ведьмина магия.

— О, ошиблась, — я игриво ткнула его локтем и спросила. — Что будет, когда фея покажет свою жуткую голову?

— Она спросит, чего фея хочет, чтобы покинуть этот дом.

— И все? Блин. Я думала, она магией изгонит фею в иной мир или что-то такое.

— Ведьмы мирные. Они избегают насилия над феями, — он изумленно посмотрел на

меня. — Если хочешь увидеть драматические сражения и изгнания, тебе нужен друид.

— Друид?

— Еще один практик духовной магии. Друиды не мирные.

— И ужасно редкие, — Аарон подошел к нам, занял место у стены с другой стороны от меня. — Я никогда не встречал такого.

Кавери прервала тихую песню и сказала:

— Все потому, что они долго не живут. Когда ты привлекаешь фей, как труп — падальщиков, рано или поздно тебя ждет конец.

— Ведьмы не любят друидов, — сообщил мне Аарон. — Не знаю, почему. Когда я спросил у ведьмы в прошлый раз, услышал долгую лекцию про разные виды.

Кавери фыркнула.

— Магия ведьм основывается на ритуалах и традициях, а друиды — хаос во плоти. Они...

— Эм, — перебила я, — прости, но ничего, что ты остановила ритуал?

— Хм? О, я закончила. Теперь мы ждем, пока фея ответит на мой зов.

— А если не ответит?

— Я попробую другой вариант.

— И... если она не ответит и на него?

— Не переживай, — она тепло улыбнулась. — Я буду стараться.

Я старалась скрывать эмоции, но хотела закатить глаза так, что они чуть не выпадали. Син и Аарон заставили меня поверить, что ведьма ворвется в квартиру, обольет фею чем-то типа святой воды, и фея взорвется, крича, облаком зеленых искр. Я не такое ожидала.

— Сколько нам ждать? — с сомнением спросила я.

— О, полчаса.

Я скривилась.

— Может, стоило поискать друида, — пробормотал Аарон, явно разочарованный тем, чем оказалось изгнание феи.

Кавери презрительно фыркнуло.

— Я решу вашу проблему с феей. Обещаю. Нужный результат стоит подождать.

Мудрые слова, но я хотела скорее покончить с этим. Я обошла круг Кавери, направляясь к дверце погреба.

— Может, фею нужно подтолкнуть?

— Нет, давай подождем...

Я открыла дверцу.

— Эй, прутьеголовый! Выходи!

Ледяной ветер вырвался из проема. Я отскочила в сторону, а круг Кавери разлетелся.

Низкий вой наполнил комнату, фей выбрался из погреба. В этот раз он вдохновился «Экзорцистом». Мертвая женщина с тонкими волосами, падающими на светлые глаза, выползла в комнату среди пруда теней. Аарон и Эзра насторожились, глядя на представление.

— Умри-и-и-ите, люди! — застонала она.

Я закрыла ногой дверцу погреба, чтобы фей не вернулся.

— Хорошая попытка, зеленка.

Женщина мрачно посмотрела на меня.

— Умри-и-и...

Я взглянула на Кавери. Ее смуглая кожа стала удивительно бледной.

— Видишь, о чем я?

— Ох, — она кашлянула и полезла в сумку. — Благородная фея, могу ли я предложить...

— УМРИ-И-И! — завизжал фей. — Уходите отсюда, или вам КОНЕ-Е-Е-ЕЦ!

Аарон оттолкнулся от стены.

— Это точно фея?

— Это фея, — подтвердила Кавери. Она вытащила три листика из мешочка и разложила их веером. — Фея, мы пришли с мирными намерениями. И в честь доброй воли я дарю тебе...

Женщина взмахнула рукой, и порыв ледяного ветра сдул листья из руки Кавери.

Ее глаза вспыхнули. Она схватила сумку, открыла другой мешочек, бросила горсть коричневого порошка в призрака. Он завизжал и согнулся, кашляя. Жуткий облик растаял, и низкий древесный дух появился на его месте, жмурил большие глаза, кашляя.

— Я пришла с миром! — рявкнула Кавери. — Прошу, води себя вежливо. Больше я просить не буду.

Фей открыл глаза, слезы лились по его щекам, когда он выпалил:

— Грязная лысая обезьяна...

— Эй! — вмешался Аарон. — Не говори с ней так!

Большие глаза посмотрели на него.

— Оранжевый таракан не должен лезть не в свое дело!

— Что? — прорычал он. Огонь вспыхнул на его пальцах, он грозно шагнул к фее. — Ах ты мелкая...

Эзра схватил его за руку и оттащил.

— Пусть Кавери сама разберется, Аарон.

Фей посмотрел на аэромага. Охнув, он отскочил и скрылся за моими ногами, чтобы я оказалась между ним и Эзрой. Хмурясь, я оглянулась на существо. Оно смотрело на Эзру так, словно боялось двигаться, но не хотело признаваться.

— Эм, — я увидела растерянное лицо Эзры, перевела взгляд на фею. — Что?

Аарон рассмеялся.

— Эй, Эзра, может, тебе стоит попросить фею уйти.

— Уйти? — завопил фей. Он схватил мои ноги сзади, впился прутиками-пальцами. — Нет! Это мой дом!

Его голос сорвался от страха на последнем слове, он смотрел на Эзру так, словно тот мог вот-вот напасть. Аарон ткнул его локтем, но Эзра покачал головой. Даже от этого мелкого движения фея вздрогнула.

Я перебирала в голове варианты. Что-то в Эзре пугало фею, и проще всего было попросить его прогнать существо из дома. Но Эзра не хотел это делать. Может, стоило поучиться у него состраданию.

— Эзра, — прошептала я, — ты не против отойти на пару минут, чтобы мы поговорили с феей?

Аарон издал недовольный звук, но Эзра кивнул. Он отодвинулся, и фея сжался от страха, прутя на его голове царапали мои ноги. Эзра поднялся по лестнице, его шаги были почти беззвучными. Через миг дверь открылась и со стуком закрылась.

Фей выглянул из-за меня.

— Ты заставила это уйти?

— Его, а не это.

Фей отскочил и посмотрел на меня так, словно уже не знал, кем я была. Я воспользовалась моментом, присела на корточки, чтобы мы были на одном уровне.

— Слушай, — сказала я, — я хочу снять эту квартиру. Ты можешь куда-то уйти?

— Дом мой, — но он уже не кричал возмущенно, а бормотал со смирением.

— Почему твой? Разве феи не живут в... лесах?

— Так и было, но... — он скривился. — Меня изгнали.

— О, обидно.

Кавери присела рядом со мной и нежно улыбнулась фее.

— Может, ты могла бы разделить этот дом с человеком?

— Разделить? — с подозрением спросил он.

— Разделить? — возмущенно повторила я.

— Это плохая идея, Кавери, — Аарон нависал за нами. — Тори не нужен сосед в виде феи.

Существо подняло голову, глаза загорелись.

— Сосед?

Я скривилась. Мы уже знали, что фея увлекалась фильмами ужасов. Неужели, ей нравились и ситкомы? Нет, я не хотела жить по соседству с феей.

Пока я переживала из-за этой идеи, Кавери продолжила:

— Тогда у меня есть предложение. Хотя это дом людей, я предлагаю тебе и этому человеку, Тори Доусон, разделить дом как соседям.

— Постой... — резко начала я.

— А... тот? — пронзительный голос феи заглушил мой, он указал на лестницу, где пропал Эзра, тревога искажила выразительные черты.

— Тори тебя защитит, — пообещала Кавери. — А взамен ты пообещаешь не вредить и не мешать ей.

От слова «защитит» фей просиял.

— Согласен!

— Стойте... — я замолчала, фей радостно прыгал, а потом пропал из виду. — Куда он делся?

— Многие феи полуреальны, — объяснила Кавери, спокойно подвигая к себе сумку. — Они могут прятаться от людей.

Я встала, скрестила руки и хмуро посмотрела на нее.

— Почему ты записала меня в соседи с феей?

— Он был тут раньше, Тори, — спокойно сказала Кавери, застегивая сумку. — И ты его слышала. Его изгнали, ему некуда идти.

Аарон нахмурился.

— Уверен, он нашел бы другое место для жизни.

— Она будет в порядке, — Кавери повесила сумку на плечо. — Фея может порой доставлять неудобства, но это мелочи. Ты получила место задешево, да? Это того стоит.

С понимающей улыбкой она пошла наверх. Я раздраженно провожала ее взглядом. Меня обманули, ведьмы не были крутыми. Я надеялась, что Кавери не получит награду за такую жалкую попытку прогнать фею.

— Ну, — сказал Аарон, — ты всегда сможешь выгнать мелочь позже, но лучше поспеши подписать бумаги, пока квартиру не снял кто-то другой.

— Ага, — радость затмила мое раздражение. Я теперь могла снять это место. Свой дом! И за маленькую цену — я надеялась — с соседкой феей, любящей фильмы ужасов.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Настал этот день. Не переезда. А жаль. Если бы был день переезда, я была бы рада, а не волновалась, не зная, примет ли сжавшийся желудок ужин.

Завтра день переезда. Документы были подписаны, ключи — в моей сумочке, и мои пожитки были собраны. Вчера и купила матрас и опустошила счет, чтобы купить новую кровать, которую доставят на следующей неделе. Если мы не поймем Призрака и не получим награду, я буду есть только в гильдии месяц.

Сегодня, точнее, сегодня ночью я встречу с Призраком.

До этого я поужинала в гильдии, встретила с нашей командой: Зорой, опасной волшебницей с любовью к большому оружию, Эндрю, защитный волшебник за пятьдесят, который был во всех командах, потому что был надежным, и пара незнакомых волшебников, Чжи и Минь. Брат и сестра попросились быть в команде по поимке Призрака — видимо, была какая-то плохая история. По словам Аарона, Чжи был самым юным полноценным волшебником в гильдии в двадцать семь, а в двадцать пять Минь почти закончила обучение.

А еще в команде было два психика. У Тайе была сила телепатии, и это позволяло ему сверхъестественно отслеживать людей. Как только он уловит след Призрака, червяк не сбежит. И Брис, телепат. Да, чтение мыслей, и я не знала, была ли рада работе с ним.

Десять человек, включая меня. Большая команда для одной мишени, но Кай — лидер команды — не хотел рисковать. Мы не знали, что умел Призрак, и мы готовились ко всему.

Мой желудок неприятно перевернулся, и я прижала ладонь к животу.

— Все хорошо, Тори?

Я слабо улыбнулась Аарону.

— Да, хорошо.

Он улыбнулся.

— Вот это настрой. Мы его победим.

И вернем Надин домой. Она была важнее всего. Она уже была в руках Призрака два месяца, и я не хотела, чтобы она была в его плену еще на день больше.

Подлый голосок в голове добавил: «Если она еще жива».

Я закрылась мысленно от того голоса. Не об этом нужно было думать.

Аарон и я сидели бок о бок на скамье в парке, ветки сплелись над головой. Мы отделились от команды, ведь Призрак мог попробовать поймать меня до встречи, хотя это мне казалось маловероятным. Остальная команда займет места в полдесятого, и я пойду к месту встречи вскоре после этого. Аарон до этого держался со мной.

В отличие от остальных, он не выглядел готовым к бою, но у него была пара минут, чтобы схватить оружие до начала шоу. Я не знала, возьмет ли он свой огромный меч.

— Хочешь снова повторить план? — спросил он.

— Все займут места, пока я буду идти к месту встречи. Я пройду Бриса по пути, чтобы он поставил замок на мой разум, — слова звучали глупо, словно цитата из плохого фильма, но так это описал Кай. — Если Призрак уже ждет, то я скроюсь, а вы нападете. Если он не появился, я подожду. Как только он появится, я отвлеку его разговором, пока команда собирается.

Аарон кивал.

— И когда Брис подаст команду, ты побежишь оттуда изо всех сил.

— Ага.

— Видишь? Будет просто.

— Да-а-а, — я подняла ноги на скамью и обвила их руками, глядя на парк, сияющие небоскребы вокруг. «Ворона и молот» были в десяти домах отсюда. Призрак действовал под носом гильдии. Пешеходы миновали нас, срезали по парку путь куда-то еще.

Аарон опустил руку на скамью за мной.

— Постарайся не переживать, Тори. Один парень, хоть и сильный, не одолеет меня, Кая и Эзру. Мы постоянно тренируемся вместе и сражаемся как команда.

Я взглянула на него краем глаза.

— Я не хочу, чтобы вы пострадали.

Его веселье увяло.

— Так ты переживаешь не за себя? Ты переживаешь за нас?

— Конечно. Не я же с ним буду сражаться.

Он провел теплой ладонью по моему плечу.

— Мы будем в порядке, Тори.

Я кивнула, но не могла забыть воспоминания, где он был с завязанными глазами, привязанный к стулу, и лидер гильдии соперников направлял пистолет на его голову. Он не был непобедимым. Он, Кай и Эзра были сильными, но смертными. Они могли пострадать. Их могли убить.

И у Призрака была сила, чтобы их убить.

Я сунула руку в карман джинсов из комиссионного, коснулась Дамы Пик. Может, не полезная, но только это я взяла с собой на миссию. У меня было хоть одно оружие.

Прохладный ветер окутал нас. Аарон посмотрел на темное небо.

— Нравится новое место?

Мое настроение улучшилось от упоминания квартиры.

— Очень. Даже с неожиданной соседкой.

Он рассмеялся.

— Да, пошло не по плану. Как твой брат воспринял новость о переезде?

— Даже не знаю. Когда я начала искать квартиру, Джастин... стал дуться. Он говорит мне не спешить, и я не понимаю. Я думала, он будет рад избавиться от меня.

Аарон вскинул брови.

— Что?

— А не ясно? Твой брат не хочет, чтобы ты уезжала, потому что ему нравится твое общество, или потому что так он заглаживает вину за то, что бросил тебя в прошлый раз. Или все сразу.

Я опустила подбородок на колени.

— Скорее второй вариант. Никому не нравится мое общество так сильно.

— Мне нравится.

Мое сердце сделало сальто за ребрами.

— Только потому, что тебе не приходится со мной жить.

— Если бы у нас была еще комната, я бы уже позвал тебя поселиться с нами, — он чарующе улыбнулся мне. — Но ты бы отказала. Я знаю, для тебя важно свое место.

Аарон был единственным, кому я объяснила причины прибытия в город почти год назад. Я рассказала ему, как Джастин спас меня от нашего отца, три года латал мою пострадавшую душу, а потом разбил ее, переехав, бросив меня во второй раз. Аарон знал, что я стремилась к независимости, чтобы самой управлять своей жизнью и будущим, и своя квартира играла в этом большую роль. Я не хотела, чтобы у меня могли забрать дом.

Было и для Надин что-то ценное? Она убежала из дома родителей в поисках будущего, которым могла управлять, но оказалась в месте куда хуже?

— Когда вечеринка в честь переезда? — спросил Аарон. — Я не успел такое провести для своего дома.

— Твой дом? Разве вы не снимаете его с Каем и Эзрой?

— Нет. Они снимают комнаты у меня. Дом принадлежит мне.

— Ого, — я не смогла сдержать шок. Цены на недвижимость были такими, словно дома были из золота.

— Пришлось потратиться, но это того стоило.

Да. Его родители были при деньгах. Я сморщила нос и спросила:

— У тебя еще что-то осталось на счету?

— Да, покупка дома не пробила брешь, если честно.

— Зачем тебе опасные задания с наградами, если на жизнь хватает?

Он склонил голову.

— Почему ты переезжаешь, если можно жить с братом задешево? Я не трогал свой запас после покупки дома. Может, эти деньги записаны на меня, но это деньги моих

родителей. Я хочу зарабатывать сам.

Это я понимала.

— Ясно.

— Я знал, что ты поймешь, — его улыбка вызвала во мне трепет. Ох, мне нужно было взять себя в руки.

Или нет? Я отодвинулась от него, окинула пиромага взглядом, пытаюсь увидеть его как незнакомца. Высокий, крепкий, с заметными мышцами на руках и груди под черной футболкой. Спутанные медно-рыжие волосы и рыжеватая тень на сильной челюсти.

Да, он был горячим. Угу.

Аарон следил, как я разглядывала его, с заметным любопытством и долей неуверенности. Мой желудок трепетал от бабочек, пока я поднимала свой взгляд к его.

Он был импульсивным, безрассудным, но при этом невероятно проникающим и терпеливым. Аарон не жаловался, когда я металась между пылким интересом и апатией касательно свиданий. Я не знала, что меня удерживало, почему я не бросилась на него, но я не могла отрицать, что он был самым красивым мужчиной из всех, кого я целовала.

Я невольно посмотрела на его рот, и он тут же сосредоточился. О чем я говорила?

— Тори? — прошептал он, пытаюсь понять, что происходило в моей голове. Вот только я сама не знала, о чем думала. Но было простое решение — перестать думать и действовать.

И я поцеловала его.

Он удивленно напрягся, но это сразу прошло. Его губы прижались к моим, и я прильнула к нему, желая быть ближе. Его ладонь скользнула в мои кудри, его рот двигался поверх моего, горячий и голодный, и я потеряла способность думать вообще.

Пальцы впились в мои волосы, он обвил рукой мою талию и потянул. Через миг я оказалась на его коленях, твердая скамья была под моими коленями. Мои руки обвивали его шею. Его пальцы скользнули под мою футболку, ласкали мою кожу, и его губы снова поймали мои. Я открыла рот, и поцелуй стал глубже.

А потом его бедро завибрировало под моей ногой, и я чуть не взлетела в воздух.

— Скажи, что это твой телефон, а не скрытая магическая способность.

— Жаль разочаровывать, но вибрировать я не уму, — его улыбка была с хитрым обещанием. — Но я знаю пару трюков, которые тебе понравятся.

Его ладонь, прижатая к моей спине, стала жарче на пару градусов. Он провел горячими пальцами по моей спине, и я охнула, затрепетала всем телом от приятного ощущения.

— Ох, — выдохнула я. — Это... мм, мне нравится.

Он опустил мою голову и снова поцеловал меня. Моя голова кружилась, и мне пришлось отодвинуться.

— Тебе пришло сообщение?

— Наверное, сигнал выдвигаться. Тебе стоило напасть на меня раньше, — он еще раз погладил меня горячими пальцами, убрал ладонь из-под моей футболки. Он посмотрел на телефон. — Команда на месте. Готова?

Мой пыл тут же остыл, и холодное осознание накрыло волной. Я слезла с его колен.

— Разберемся с этим гадом.

— Мы-то разберемся. Не спеши, будь осторожна, не рискуй. Если интуиция говорит тебе уходить, так и делай. Твоя безопасность важнее всего.

Я кивнула и коснулась карты Дамы Пик в кармане.

— Готова.

— Иди. Я буду неподалеку все время.

Наши взгляды пересеклись, жар пронзил меня, и я отошла от него. Я пошла по дорожке из парка на север. Вот и все. Мы спасем Надин. Я спасу Надин. Я сделаю это возможным.

Улицы были темными, машин почти не было, время близилось к десяти. Я двигалась быстро, озиралась, проверяя тени. Не было видно ребят из команды, но я и не ждала, что их увижу. Они придут, когда Призрак появится.

Я добралась до развилки, пробежала по диагонали и поспешила по тротуару, который тянулся вдоль белой стены с плиткой в азиатском стиле. Ко мне шел знакомый мужчина — темные волосы, короткая борода с сединой, хоть ему было не больше тридцати пяти, и руки были убраны в карманы. Мы миновали друг друга, не отреагировав.

«Тори?».

Смутно знакомый голос зашептал в голове, и я чуть не упала на лицо. Я вернула равновесие, пошла дальше, формируя в голове ясную мысль.

«Брис?».

«Да, мы соединены. Все на местах. Можешь идти».

Я поехала, слыша голос другого человека в голове. Это было странно. Мы проверяли это в гильдии, чтобы я знала, как это работало. Отчасти. Слушая мой разум, Брис слышал мои мысли четко и громко. Если я хотела сохранить тайный, мне нужно было не думать о них, например, о поцелуях с Аароном пять минут назад, и как я смутилась бы, если бы Брис узнал об этом.

Замечали, когда стараешься о чем-то не думать, это сразу всплывает в голове?

«Сосредоточься, Тори».

Блин.

Игнорируя нотку смеха в его голосе, я окинула улицу взглядом. Не видя свидетелей, я побежала по траве и приблизилась к электрощиту у белой стены. Я потеряла руки в предвкушении, схватила за металл и подтянулась на щиток. Оттуда я потянулась к вершине стены и забралась на нее. Я легла на живот и посмотрела за край.

Внутри был красивый китайский сад с большим прудом, окруженным ивами, их ветви тянулись к воде. Беседка в традиционном азиатском стиле стояла на краю пруда напротив меня.

В свете дня сад был полон зелени, но ночью все окутали тени. Я была тут, когда смотрела лучшие места города для туристов. Частный парк закрывался на ночь, и попасть в него можно было через стену, как я.

«Я никого не вижу, — громко подумала я. — Захожу».

«Понял. Зора и Тайе следит за тобой».

Подавляя желание поискать взглядом мификов на крышах, я слезла со стены и рухнула на траву. Сердце забило быстрее, пока я шла осторожно мимо двух деревьев. Я прошла по ухоженной траве, остановилась у края пруда и осмотрелась. Движений не было. И признаков жизни. Призрак придет?

Часть меня боялась, что он придет. Другая часть, равная, боялась, что он не придет. Я не могла подвести Надин.

Я пошла по тропе к пруду, под ногами хрустел гравий, звук разносился эхом во тьме. Парк был открытым, но все еще обеспечивал уединение. Но даже так место казалось

странным для встречи с подростком, чтобы его похитить. Я представляла темный переулок, где он бросал жертв в багажник или кузов без окон. Да, типа такого.

Пока я не отвлеклась на воображение, я сосредоточилась:

«Видно его, Брис?».

«Еще нет, — пауза, словно он с кем-то сверялся. — Двигайся, но медленно».

Я почти кивнула, но поняла, что это выглядело бы странно. Я старалась выглядеть расслабленно, пока шла по тропе. Свет фонарей блестел на пруду, озаряя парк, но в деревьях была тьма. Любой мог там прятаться.

Тропа вела к деревянному мосту, пересекающему самую узкую часть пруда. На другой стороне беседка с белыми столбиками и островерхой крышей с черепицей выделялась, как одинокий часовой у воды.

Дерево пусто стукнуло под моими ногами, и я посмотрела на неподвижную воду. Жуть. Несмотря на теплый вечер, мурашки побежали по моим голым рукам, и я пожалела, что не надела куртку. Я пошла по гравию, беседка была впереди.

«Тори, — зазвучал голос Бриса в голове. — Где ты?».

Адреналин пронзил меня.

«На месте. Пересекла мост».

«Зора тебя не видит. Тайе, — пауза, — тоже тебя потерял».

Потерял? Как он мог меня потерять? Отслеживание людей было его способностью. Если они видели меня на тропе до этого, должны были видеть и сейчас. Я была на открытом месте.

«Что-то не так, — рявкнул Брис. — Не двигайся. Просто жди».

Мое сердце колотилось о ребра. Изящные деревья и подстриженные кусты окружали беседку, мешая видеть. Я прищурилась, глядя на строение. Тень, что была темнее других, выделялась под крышей.

«Тори? — спросил Брис. — Я ощущаю твой страх. Что такое?».

Ответ на его вопрос расцвел в моей голове, такой сильный, что я чуть не прошептала слова вслух.

«Он тут».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Пульс гремел в ушах, Брис напряженно прошептал:

«Что?».

«Он в беседке. Ждет меня».

Я видела его силуэт — тьму, что были слишком плотной для тени, в облике мужчины. Теперь я заметила его, и мурашки бежали по коже, инстинкты запоздало сообщали, что за мной следили.

Брис заговорил в моей голове:

«Мы все еще тебя не видим. Вернись к мосту».

Призрак заметил меня, а я — его. Если я отступлю, он поймет, что что-то не так. Я уже стояла там слишком долго. Я расправила плечи и сделала шаг, двигаясь к беседке.

«Я иду к нему. Скажи всем готовиться».

Меня охватило волнение, эмоции Бриса текли в меня через связь разумов.

«Мы неподалеку».

Теперь самое сложное. Я подойду к Призраку, заговорю с ним и отвлеку на себя, пока команда перекрывала пути к отступлению. А потом я убегу как можно дальше от Призрака, и Аарон, Кай и Эзра нападут. Мне уже не нужно было постоянно описывать Брису происходящее. Говорение и мышление проходили одновременно, и, если я буду сосредоточена, он «услышит» разговор.

Я пошла к беседке, глядя на темную тень Призрака. Он прислонился к белым перилам, скрестив руки, весь в черном с длинным плащом и поднятым капюшоном. Он даже был в черных перчатках, каждый дюйм кожи был скрытым.

Я ступила на деревянный пол и посмотрела на тень под его капюшоном. Мне нужно было разобрать хоть что-то от его лица — блеск глаз, силуэт подбородка. Но я ничего не видела, тьма была непроницаемой.

Я остановилась, нас разделяла беседка, но четыре шага не могли меня защитить. Обещание Грегори, что мужчина мне не навредит, было бессмысленным, и я не верила ему изначально.

— Виктория Доусон.

Я поехала. Этот голос. Низкий. Хриплый и гулкий одновременно. Тихий и опасный.

И... не такой старый, как я ожидала. Я не знала, насколько молодой, но он не был скрипучим стариком.

— Это... — пискнула я, облизнула губы и попробовала снова. — Это я. Кто вы? Мистер Стерн не... не говорил точно...

Я не могла говорить связно, но это было даже хорошо. Виктория-сирота с силами пририцателя была бы в ужасе, как и бармен Тори.

— Зачем ты здесь?

Вопрос пронзил меня, слова звучали с тихой точностью.

— Я... а?

— Чего ты хочешь?

Блин, он проверял меня. Я думала, он уговорит меня тихо уйти в «особое убежище», как рассказывал Грегори, но, похоже, мне нужно было убедить его. Если ответ будет не тот, наш разговор закончится. И это будет плохой новостью для Надин и меня.

Он задал ей тот же вопрос? Как она ответила? Если бы я оказалась тут в шестнадцать, что бы я сказала?

— Я хочу начать заново, — хрипло прошептала я. — Я хочу оставить все позади и начать новую жизнь.

«Команда пересекла стену. Отвлекай его, Тори».

Я тщетно пыталась отыскать глаза Призрака в неестественной тьме под капюшоном.

— Мистер Стерн рассказал вам о моих картах таро? Мама и бабушка учили меня, но они... мертвы. Он сказал, что вы знакомы с... моими способностями.

Призрак оттолкнулся от перил, выпрямился и оказался на пару дюймов выше, чем я думала. Он возвышался надо мной даже в нескольких шагах от меня.

— Был бы, — прогудел он. — Если бы у тебя были эти способности.

Мое колотящееся сердце застыло.

— Ч-что?

— Ты обманула его. Но не можешь обмануть меня.

Блин.

«Тори! — голос Бриса заставил меня вздрогнуть. — Где ты?».

«В беседке!».

«Кай видит беседку. Он сказал, что там пусто!».

«Я тут!» — закричала я в голове, пятясь. Вслух я пробормотала:

— О чем вы говорите?

— Виктория Доусон, ты не прорицательница, — он смотрел на меня из-под капюшона. Ночь была слишком беззвучной и неподвижной, словно только мы с ним существовали в беседке, и все остальное было сном... или кошмаром.

«Отмена миссии».

Я резко вдохнула.

«Отмена миссии! — загремел во мне приказ Бриса. — Уходи, Тори».

Что? Уйти, когда ускользающий плут был передо мной? А Надин?

— Зачем ты тут? — спросил снова Призрак, его голос стал тише, а слова — более зловещими. Угроза звучала в неподвижном воздухе, обещая наказание. Я обманула его. Я была его врагом.

«Уходи, Тори!».

Если я попытаюсь уйти, Призрак меня убьет. Я ощущала это.

— Я... я... — я сглотнула и сменила в тактику. — Вы правы. Я не прорицатель. Я... вообще не мифик.

Его капюшон чуть дрогнул. Он этого не ожидал.

— Тогда зачем ты тут?

«Помогите, — подумала я как можно громче. — Я не могу уйти, он нападет».

«Ладно, спокойно. Команда движется. Будь готова бежать».

Но Призрак ждал моего ответа, и он не будет тут долго. И команда, хоть была рядом, не была достаточно близко.

Я закрыла глаза, ужас пел в венах. Я обманула Грегори Стерна, но не могла обмануть этого мифика. Он видел меня насквозь, я ощущала его взгляд скрытых глаз на своей душе. Как убедить его, что я как Надин? Как убедить, что я в отчаянии, лишенная надежды, и мне нужно было стереть все и начать заново?

Я открыла глаза. Я не была отчаявшейся сейчас, но раньше так было. Я жила так годами. И в приюте я это вспомнила. Я срывалась, когда Грегори заговорил со мной. Это убедило его, что я сбежала?

Это было просто. Я словно нажала включатель в голове, и гнев заполнил меня, ярость, собранная за годы пьяного пренебрежения отца, игнорирования взрослыми моих просьб помочь, безумной беспомощности. Я сжала кулаки. Губы сдвинулись, открывая зубы. Сломленный подросток во мне поднимал голову.

— Я тут, потому что это лучше того, что у меня есть, — выпалила я. — Я не знаю, кто вы, но мне все равно.

Тишина звенела в ночи. Брис говорил в голове, но я закрылась от него, сосредоточилась на Призраке.

— Заберите меня, — я смотрела на его капюшон. — Потому вы тут, да? Заберите меня куда-нибудь. Не важно, куда.

Призрак разглядывал меня, его холодный взгляд давил на мою кожу. Он решал, что со мной делать, и мое время подходило к концу.

«Тори! — раздался голос Бриса в голове. — Команда не может до тебя добраться!».

Это меня привлекло.

«Что?».

«Это ловушка! Ты внутри барьера, и мы не можем пробиться!».

Призрак пошевелился, шагнул ко мне. Поднял руку в перчатке, повернул ладонь и раскрыл пальцы в приглашении.

— У тебя есть выбор. Уйти. Или пойти со мной.

Он давал мне шанс уйти? Или он убьет меня, если я попытаюсь?

«Тори, — пронзил меня голос Бриса. — Волшебники не могут разбить барьер. Тебе нужно уходить».

— Если пойдешь со мной, — предупредил Призрак, — ты уже не вернешься. Никогда.

Я смотрела на его руку в перчатке, ждущую меня. Надин, наверное, стояла на этом же месте два месяца назад, глядя на ту же руку. На ту же фигуру в плаще, предлагающую сбежать от единственной жизни, которую она знала.

«Ты никогда не вернешься».

Надин приняла его предложение. То, от чего она бежала, довело ее до отчаяния, и даже угроза не вернуться не остановила ее.

Мои мысли были такими громкими и очевидными, что меня заполнила паника Бриса.

«Нет! — заорал он. — Это самоубийство, Тори!».

Если я уйду, мы не сможем найти Надин. Она останется у Призрака, забытая и брошенная. Она хотела новое начало, и этот темный монстр заманил ее. Забрал ее свободу. Забрал ее жизнь.

Я не могла ее бросить. Я не была мификом, но и не была испуганным подростком. Я знала, как постоять за себя, и я бывала находчивой, когда нужно было. Куда бы Призрак ни забрал меня, я заберу ее или позову туда моих магов спасти нас.

— Выбирай, — приказал он.

Никто больше не спасет ее. Это должна быть я.

Я подняла руку, мои пальцы зависли над черной кожаной перчаткой.

«Нет! — кричал Брис в моей голове. — Не надо!».

Терпя колотящееся сердце, я опустила ладонь на прохладную кожу. Пальцы Призрака сжались на моих.

«Ты не понимаешь! — безумно кричал Брис. — Мы все поняли! Это не волшебник. Он...».

Призрак сжал крепче, холодная сила пробежала по моей руке, оставляя за собой онемение.

«...друид».

В глазах потемнело, и я накренилась в ждущие объятия Призрака.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

— Эй?

Я зажмурилась, слово звенело в ушах.

— Э-э-эй? — повторил с сарказмом сухой голос. Палец ткнул меня в лоб. — Просыпайся, рыжуля.

Я с трудом открыла глаза. Меня ослепил солнечный свет, а потом надо мной появилась голова, закрывая свет. Тонкие брови были приподняты над серо-голубыми глазами на юном лице, спутанные каштановые пряди на лбу были короткими, как у парня.

— Надин? — выпалила я. Или попыталась. В горле так пересохло, что прозвучал лишь сдавленный хрип.

— Эй, тише, — Надин выпрямилась, уперла руки в узкие бедра. — Виктория, да?

Я заморгала, пытаюсь понять, что происходит. Я лежала, под головой была подушка. Надо мной была... верхняя кровать? И рядом с кроватью была пропавшая девушка, которую я так хотела найти.

Надин стояла тут, ждала моего ответа.

Да. Меня похитили. Это было единственным объяснением.

Надин щелкнула пальцами перед моим лицом, и я вздрогнула. Я уставилась на нее большими глазами. Она выглядела... хорошо. Ни синяков, ни ожогов, ни порезов. Чистая, с мытыми волосами, здоровый румянец на щеках.

— Тебя зовут Виктория? — спросила Надин.

Я сглотнула, чтобы во рту появилась жидкость.

— Зови меня Тори.

— Я — Надин, — она медленно окинула меня взглядом, который не был дружелюбным. В глазах была настороженность. — Готова начать?

— Что начать?

— Раз ты тут, будешь работать. Нахлебников не терпим, — она указала мне встать, отошла от кровати. — Ты же не думала, что будешь тут лениться?

Я встала с кровати, одежда из комиссионного была мятой. Я незаметно сунула руку в карман. Пальцы задели край Дамы Пик.

— Где тут? — спросила я.

Она посмотрела на меня как на опасного зверя.

— Ты выбрала это.

Это был не вопрос, но я все равно кивнула.

— Да.

— Тогда не жалуйся. Это никто не любит, — она поправила синюю футболку, хоть она была на три размера больше, чем нужно, и болталась у ее бедер. — Еще совет. У всех тут история, и это не твое дело.

Я открыла рот, потом закрыла его. Перед тем, как говорить, раскрывать, что я пришла

спасти ее, мне нужна была информация, начиная с того, где я, кем были остальные, и был ли Призрак неподалеку.

— Идем, — махнула она мне. — Ты уже пропустила завтрак.

Ноги шатались, я пошла за ней, разглядывая комнату — небольшую, с двумя аккуратными кроватями, аккуратно застеленными лоскутными одеялами. Простой шкаф с четырьмя выдвижными ящиками стоял в углу. И все, но хотя бы не подземелье.

Надин указала на шкаф по пути.

— Третий ящик твой. Можешь выбрать вещи из корзины.

Я прошла за ней в коридор с деревянными стенами. Воздух пах пряностями — травы, приправы и сушеная зелень.

Мы прошли на огромную кухню. Столы, старая газовая печь, относительно новый холодильник большого размера, огромный остров, тянущийся на всю комнату. Крепкие полки на дальней стене были полны баночек, бутылок и флаконов с разными веществами.

У острова два человека стояли над корзинами со свежесрезанными растениями. Парень был темнокожим, с короткими черными волосами и короткой бородой, ближе к тридцати, чем к двадцати. Девушка была моего возраста, ее волосы были заплетены в косы, веснушки усеивали щеки, едва заметные на ее бронзовой коже.

Надин склонила к ним голову.

— Это Омар и Некхи.

Пара оторвала взгляды от работы, их лица без улыбок остановили меня. Омар хмурился, а Некхи смотрела без эмоций. Я вяло помахала рукой, пошла за Надин за дверь на свет солнца.

Я прищурилась и застыла.

— Проблема? — Надин говорила почти нахально.

Я сглотнула и пробормотала:

— Тототшка, мы уже не в Канзасе.

Горы были красивыми. Я любила горы. Но никогда еще вид гор не вызывал во мне леденящий душу страх.

Я стояла в долине, окруженной прекрасными пиками. Леса спускались по склонам, в долине была густая трава с деревьями и извивающейся рекой. Я медленно и со страхом повернулась по кругу, но видела только луг и горы. Деревянный дом, откуда я вышла, был тут единственным.

Там был сарай, амбар и прочие хозяйственные постройки. Большой сад. Пастбище с оградой. Никакого гаража. Или машин. Не было даже дороги. Почему тут не было дороги?

— Так это новенькая?

Резкий голос пронзил мой транс. Я заметила людей во дворе — два парня выходили из амбара, женщина стояла на коленях в саду, вдали были силуэты среди лошадей, коз, овец и нескольких коров.

Женщина остановилась передо мной, под рукой была корзинка с травами. За тридцать, светлые волосы в коротком ирокезе, смуглая кожа и худое тело того, кто много времени проводил, работая снаружи. Ее строгий взгляд пронесся по мне.

— Тощая, — отметила она. — Жди, что появятся мышцы, Виктория. Пару недель будешь поднимать тюки сена, и это тебе поможет подкачаться.

— Ох, — я не знала, что сказать. Ни слова не было в голове. Обычно я не лишалась дара речи, но сейчас было именно так.

— Ее зовут Тори, — сообщила Надин женщине. — Тори, это Морган. Она во главе, когда его тут нет. Слушайся ее, или она надерет тебе зад.

Я чуть не улыбнулась, услышав ее слова, но Надин не улыбалась. Как и Морган. Они были серьезны.

Я неловко кашлянула.

— Кто «он»?

Морган прищурился.

— Он принес тебя сюда. Если хочешь остаться, придется выполнять свою долю работы. Не будешь, придется отвечать перед ним.

Снова это слово. Работа. Что это было? Лагерь избранных рабов?

Я выпрямилась и встретила стальной взгляд Морган своим.

— Слушай, я не знаю, как остальные сюда попали, но я понятия не имею, где я, что это за место, и кто этот «он», кроме того, что это жуткий чудик в черном. Может, объясните нормально, а не будете злиться?

Морган вручила корзинку Надин, а потом склонилась к моему лицу.

— Если хочешь ответы, их придется заслужить. Может, ты не слышала Надин, но я тут во главе, и ты будешь говорить со мной с уважением.

— Если хотите уважения, — парировала я, не уступая, — его придется заслужить.

Она сжала мое запястье, потянула вперед, выкрутила мою руку — базовый прием боевых искусств. Я вспомнила тренировки по тхэквондо, разорвала ее хватку, кулак полетел к ее груди.

Она снова поймала мое запястье, и в этот раз у меня не было шанса защититься, она перебросила через плечо, и я рухнула на землю, хрипя.

Воздух замерцал, и передо мной появился силуэт — оскаленные зубы хищника. Большой белый кот склонился надо мной, рыча мне в лицо, и я подавила вопль, парализованная.

Морган шагнула ближе, склонилась ко мне и большой кошке.

— Тори, это Ниари, мой фамилляр. Ей не нравится, когда люди пытаются меня ударить.

Кошка щелкнула клыками в дюймах от моего носа. Морган цокнула языком, и кошка подняла голову. Она спокойно прыгнула с меня и села возле своей хозяйки. Ее желтые глаза, лишённые зрачков, сияли как кристаллы.

Я медленно села, глядя на кошку, пока мозг кричал мне бежать. Существо напоминало белую пантеру, и я посчитала бы ее альбиносом, если бы не странные глаза и два хвоста, кончики которых тускло сияли магией. Это была фея?

— Ты — друид? — с опаской спросила я.

— Я — ведьма, — исправила Морган. — Но твой новый господин — друид, так что жди вокруг много фей. И предупрежу сразу. Их лучше уважать, или долго не проживешь.

Отвращение охватило меня, и я подавила эмоции, не пуская их на лицо. Господин.

Вот же блин.

Никто не был мне господином, даже друид с темными искусствами, который обхитрил Кая и убежал от лучших мификов «Вороны и молота». Голова кружилась, я пыталась вспомнить, что Кавери, Эзра и Аарон упоминали о друидах. Не так и много, кроме того,

что ведьмы их не любили, а Морган, похоже, была исключением.

Насчет Призрака я знала лишь, что он был плутом, похищающим подростков, и его жертв больше не было видно. Я собиралась испортить его идеальную репутацию.

Я встала на ноги и отряхнулась, готовая ко второму раунду.

— И?

Морган оскалилась.

— Надин покажет тебе округу, чтобы ты знала, где все находится. После обеда начнешь в сарае. Тебе это понравится, — она усмехнулась и пошла прочь, кошка мягко следовала за ней.

Надин послушно устроила мне экскурсию. До этого я боялась, а теперь еще и была растеряна.

Там не было подземелий. Не было орудий пыток. Не было ям с трупами жертв Призрака. Рабы не стонали, прикованные к стенам, с выколотыми глазами. Ладно, может, у меня разыгралось воображение, но ничто в этом месте не показывало, что оно принадлежало плуту с темными искусствами.

Почти ничего.

Странные черные силуэты мелькали среди деревьев. Их глаза отблескивали от света, когда они появлялись возле залитого солнцем луга. Пара больших волков лежала на пастбище, они приглядывали за скотом красными кристальными глазами. На полках на кухне стояли зелья, порошки и зловеще сияющие зелья.

Тут был сад алхимика, куда мне было запрещено входить — хотя Надин сказала мне, что я могу послушаться приказа, если хочу умереть жуткой смертью. Некоторые растения могли убить от прикосновения к ним.

Надин не вдавалась в подробности. Она показала мне огород, сад яблонь и кусты ягод у деревьев. Я услышала описание фермы — стойло для скота, загоны с толстыми свиньями, лежащими в грязи, курятник, укрытый перьями. Внутри дома она показала мне ванную, кухню, столовую и небольшую комнату отдыха со стеллажом с книгами во всю стену. В подвале было несколько комнат с двухэтажными кроватями и еще две ванны.

Она показала лестницу на второй этаж, сверху была запертая дверь, и мне сказали не ходить туда. Второй этаж был его, и если я поднимусь туда, вернусь на первый этаж трупом.

Я безмолвно слушала ее. Сначала я пыталась общаться с ней, понять ее мысли об этом месте. Но я не знала, выдаст ли она меня Призраку, так что не могла сразу сообщить, что пришла ее спасать. Но с каждым моим вопросом Надин злилась все сильнее, пока я не сдалась.

Другие работники на странной ферме Призрака были такими же не приветливыми. Я встретила несколько парней возраста Надин, пару молодых взрослых, как я, и Терренса, мужчину с темной кожей, очками в золотой оправе и хмурым видом. Он был третьим после Морган и Призрака. А потом мы прошли мимо худой девочки с кудрявыми черными волосами. Ей было не больше двенадцати. Призрак не переживал из-за кражи детей. Взгляд девочки пробрал меня до костей.

Тут было десять похищенных, как я, два старших взрослых, которые держали их в узде, и загадочный «господин» дома.

Обед был серьезным. Большой салат, сваренные вкрутую яйца, и мягкие булочки с домашним маслом лежали на длинном деревянном столе. Я наполнила тарелку и села на скамью, одиннадцать мификов за столом тихо ели. Я не видела признаков Призрака.

Я хотела ненавидеть еду. Хотела жаловаться из-за еды рабов, издевательств над беззащитными пленниками. Но... было слишком вкусно. Салат был из свежесобранных

овощей из огорода, яйца — из курятников, а булочки и масло сделали на этой кухне. Я проглотила все с тарелки и ждала, пока все доедят, чтобы положить себе добавки.

Никто не стал ругать меня за добавку. Никто ничего не говорил, и, ощущая на себе взгляды, я понимала, что молчали они из-за меня. Они не хотели говорить при мне. Боялись говорить. Я ощущала в воздухе страх и враждебность.

Чего они боялись? Что я нападу? Или что от меня будут проблемы с Призраком? Он запретил им говорить со мной? Как бы там ни было, я видела, что даже в своей отсутствие Призрак правил ими железным кулаком, созданным ужасом.

После обеда я попробовала на вкус работу слуги. И это было дерьмово. В прямом смысле.

Все звери на ферме какали. И много. И мне нужно было это убрать. Навоз от коров и лошадей, от коз и овец. Свиньи, курицы и даже кролики. Почему кролики? Призрак приносил милых пушистиков в жертву в своих темных ритуалах?

Я зарычала, убирая вонючий навоз из амбара. Это было глупо. Так глупо. Я была похищенным пленником! Где моя подземная темница? Почему я не могла рыдать в цепях, а не вываливать навоз из амбара?

Спина болела, на руках были мозоли. Я замерла на пороге амбара, чтобы перевести дыхание. Низкое солнце пылало над западными вершинами, и я с тоской смотрела на него. Эта долина могла быть в часе от города, а то и в сотнях миль, и я знала лишь то, что на западе был океан. Дом был в той стороне.

Дом. К моему удивлению, слово не вызвало мысли о квартире Джастина или о моей съемной квартире. Оно вызвало картинку тускло озаренного бара «Вороны и молота». Моего бара со стульями, бутылками, расставленными так, как мне нравилось.

Я поежилась, но подавила страх. Я не могла сломиться, хоть ситуация казалась безнадежной.

Я думала, дом Призрака будет в городе, где был бы шанс сбежать. Но посреди гор? Маленькая ферма в долине без дороги? Ферма была самодостаточной, от садов до солнечных батарей на крыше дома. Но ее не хватало, чтобы прокормить весь скот. Кто-то доставлял сено.

Я найду способ сбежать, чтобы не пришлось идти по горам. Уж лучше убирать навоз, чем быть съеденной медведем... хоть разница была невелика.

Я посмотрела на пастбище, где видела двух фейри-волков, но они пропали. Тени становились длиннее, я вытерла пот со лба. Я придумваю выход. Я сбегу.

— Уже ленишься?

Я вздрогнула, лопата выпала из рук и застучала по полу. Надин появилась из-за угла амбара с пустым ведром в руке.

— Почти ужин, — сухо сказала она. — Заканчивай тут и иди домой.

Она пропала в темном амбаре. Я вернула лопату на место и ждала на тропе, залитой солнцем, смотрела, как остальные идут домой.

Через минуту Надин вышла и замерла.

— Что ты делаешь?

— Жду тебя?

— Зачем?

— А почему нет?

Она прищурилась.

— Мы не друзья.

Ого.

— Я такая неприятная?

— Ты новенькая, — возмутилась она.

— И? Я тут, как и ты.

Она скрестила руки и смерила меня оценивающим взглядом, холодным и недружелюбным.

— Когда он спросил, почему ты пришла к нему, что ты сказала?

— Сказала... что хотела новую жизнь.

— И он дал тебе выбрать.

Я кивнула, удивляясь, что похищение у Призрака происходило по одной схеме.

— Ты знала, что на это подписываешься?

— Ты просила новую жизнь, как и все, и ты ее получила. Если не нравится, ты тут ненадолго.

Несмотря на солнце, я ощутила холод. Я не знала, как понять ее тон, но слова были полны предупреждения. Может, стоило изображать больше энтузиазма в работе с навозом.

Она задрала нос и прошла мимо меня. Я плелась за ней, кусая губу. Призрак выбирал уязвимых юных мификов, которым было некуда идти, чтобы... заставить их работать на своей ферме? Зачем друиду с темными искусстваами вообще ферма? Точно были способы прокормить сюда проще.

Но меня больше беспокоило, что Призрак и дальше похищал людей. Дом был почти переполнен работниками. Если они были пленниками, которые не могли уйти, то Призрак должен был остановиться. Что случилось с работниками, что ему приходилось заменять их?

Нервные вопросы крутились в голове, когда Надин остановилась. Я замедлилась, глядя на тропу впереди. Последние из идущих домой тоже замерли, и все смотрели на восточный тенистый склон за долиной.

— Что такое? — спросила я.

Надин указала.

— Он вернулся.

Мою кожу покалывало, и я посмотрела еще раз.

Он вышел из теней, что тянулись в лесу, — темная фигура в том же длинном плаще, в котором он был на моем похищении, с поднятым капюшоном. Четыре черных волка шли за ним, пятый — сбоку. Даже на другой стороне долины я видела, что ладонь лежала на его плечах.

Да, волк был таким большим, что он, высокий мужчина, мог легко опустить ладонь на его спину.

Надин зашагала быстрее. Я поспешила за ней, желудок сжимался. Он накажет, если окажется дома раньше? Я не понимала, как это работало. Никто ничего не объяснил.

Мы добрались до дома первыми. Надин сбросила обувь, убрала ее на полку у двери. Я сняла резиновые сапоги, в которых убирала навоз, радуясь, что мои кеды уцелели. Нужно было использовать их прошлой ночью и убегать от Призрака.

Я выпрямилась, дверь раскрылась. Призрак стоял на пороге. Его волки пропали, но страх впился в мою спину. Хотя тени скрывали его лицо под капюшоном, я ощущала его

взгляд, и сердце колотилось.

Он пересек расстояние между нами и прошел мимо меня. Он миновал прихожую, поднялся на второй этаж и закрыл дверь с тихим щелчком.

Обвив себя руками, я опустила голову и поспешила в ванную, чтобы помыться перед ужином. Призрак был дома, и я ощущала изменения в воздухе.

Господин был дома.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Той ночью я лежала без сна на кровати внизу, тонкое одеяло накрывало мои голые ноги. Мысли бурлили в голове, прогоняя сон.

Что я тут делала?

Как сбежать?

Я могла спасти Надин и других пленников?

Пока что Надин не проявляла желания быть спасенной, но я не верила ей. Страх пропитал это место, все боялись Призрака. Он держал их в узде, и от одной угрозы они слушались.

Он не присоединился к работникам за ужином. Конечно. Он пропал наверху, и Морган отнесла накрытую тарелку в его комнату перед ужином. Мы ели салат, булочки, вареный картофель и жареную курицу. И я снова не могла жаловаться на еду.

После еды несколько человек остались на кухне, чтобы помыть тарелки, а остальные... я думала, что мы будем работать до поздней ночи. Но — нет.

Надин и два парня играли в карты в комнате отдыха. Омар и другой парень за двадцать изучали учебники древнего вида за обеденным столом. Две молодые женщины ушли в свои комнаты с романами с полки, а самая младшая девочка рисовала в углу. Или Призрак был безумным, или гением, но он позволял пленникам вечером делать то, что они пожелают, в свободное время почти без ограничений.

Я не могла успокоиться и делать вид, что читаю книгу, так что изучала первый этаж и подвал. Никаких телефонов, компьютеров, ноутбуков, планшетов — никаких технологий, кроме техники на кухне. Даже телевизора не было. Я не могла связаться с миром снаружи.

Я оказалась в прихожей, смотрела на лестницу. За той закрытой дверью был Призрак. Что он делал? Что он там прятал? Если я хотела сбежать, нужно было узнать.

Морган заметила меня у лестницы и отвела в кладовую в подвале, где я выбрала пару нарядов из корзины свободных вещей. Одежда плохо сидела, но была лучше вещей из комиссионного.

Мне было нечего делать, и я рано пошла спать. Мои соседки скоро пришли: Надин, юная Шанис и Миша, ужасно худая девушка моего возраста с короткими тонкими волосами и с пирсингом в носу. Она вообще не говорила со мной.

Недовольные и нездоровые подростки и молодежь были заперты на этой ферме и работали. Свободное время по вечерам ничего не меняло. Даже если я не понимала детали, Призрак использовал их, принуждал их, и я его одолею.

Мои соседки уснули, и я думала о людях, которых оставила позади. Аарон был в ужасе. Кай придумывал план с тихой спешкой. А Эзра... когда вражеская гильдия угрожала Аарону, Эзра плохо это выдержал. Я видела его опасный пыл, обычно скрытый под его спокойствием. Как он отреагировал на мое похищение?

Слезы жалили глаза, и я зажмурилась. Что я наделала? В отчаянии, чтобы спасти Надин, я подставила их, и теперь им нужно было спасти меня. Мне было плохо от тревоги, ведь я причинила парням несправедливые страдания. Но страх усилился, и я открыла глаза.

Черный волк стоял у моей кровати.

Его нос дрогнул, он вдыхал мой запах. Вблизи он был больше, чем выглядел на пастбище, растрепанный мех добавлял ему размера. Неестественные глаза, полные разума, глядели на меня — ярко-красные, без зрачков. Зловещие. Чужие.

Я вжалась в матрац, едва осмеливалась дышать, пока существо смотрело на меня. Оно оскалилось, показывая жуткие белые клыки.

Одеяла зашуршали надо мной, и голова появилась над краем. Юная Шанис сонно посмотрела на фейри-волка.

— Грениор? — пробормотала она.

О, хорошо. Она могла мне помочь.

— Хочешь укусить ее?

Мой желудок сжался. В вопросе девушки не было тревоги, только любопытство, словно я была вкусным тортом, который нужно попробовать.

Волк Грениор открыл длинную пасть, морща нос в оскале. Его красные глаза, глядящие на меня, пылали волшебным светом. Рычание стало слышимым, гул прокатился по комнате.

Громкий треск нарушил тишину.

Призрак стоял на пороге спальни, одетый в длинный плащ с капюшоном с тенями, одна рука была поднята. Он щелкнул пальцами во второй раз, и Грениор недовольно фыркнул. Его оскал пропал, и он пошел прочь, цокая когтями по полу, миновал Призрака, покидая комнату.

Мое сердце все еще колотилось, убежденное, что меня съедят.

Без слов друид пропал в коридоре. Я лежала десять секунд, задышавшись, а потом отбросила одеяло. Шанис еще свисала с края кровати, когда я вылетела из комнаты. Я прошла в коридор, входная дверь тихо закрылась, и я пошла туда. Я открыла ее и вышла босиком на крыльцо.

Призрак шел по тропе, его темный силуэт озаряла почти полная луна на безоблачном ночном небе. Стук двери прозвучал в тишине, но он не замер.

Но четыре волка, идущие с ним, оглянулись. Их красные глаза смотрели на меня.

Я открыла рот, чтобы крикнуть ему вслед... но медленно закрыла его. С колотящимся сердцем я задумалась, было ли умно промолчать, или я струсил. Он остановился бы, если бы я позвала? Если бы я побежала за ним, он обернулся бы? Я не знала, потому что испугалась попробовать.

Стоя на крыльце, я смотрела, как он и его волки пересекали долину и пропадали в лесу. Я долго смотрела в ночь, ожидая возвращения Призрака.

Тусклый свет появился на востоке, и я сдалась. Я утомленно вернулась в комнату и забралась в кровать. Глаза пылали от усталости. Я уткнулась лицом в подушку.

Полчаса спустя я узнала жестоким образом, что труд на ферме начинался очень рано.

* * *

Плен у Призрака, день четвертый

Стоя на краю яблочного сада, я смотрела на густой лес. Полуденный ветер трепал мой хвост волос, и деревья тихо вздыхали трепетом листьев. В тенях не было жутких силуэтов, и мои товарищи были заняты делами.

Три шага передо мной, и тропа уходила в деревья.

Я осторожно огляделась и побежала по тропе. Я не знала, что ожидала найти в лесу, но хотела приблизить побег хоть на дюйм. Сделать хоть что-то, получить хотя бы подсказку. Я не могла больше терпеть. Мне нужно было убраться отсюда.

Листья сомкнулись надо мной, я бежала в их прохладной тени, ноги топали по тропе. Ветви били меня по рукам, но я не замедлялась. Пять минут зелени, а потом... свет? Солнце сияло за ветвями. Поляна! Я обрадовалась и побежала быстрее.

Я вырвалась на солнце... и оказалась в яблонево́м саду.

Тяжело дыша, я смотрела на яблони, потом повернулась. Тропа тянулась в лес, та, по которой я бежала. Я стояла на том же месте, где вошла в лес, но тропа не была петлей. Я бежала прямо. Я была уверена.

Как же я оказалась там, откуда начала?

Чтобы проверить, не сошла ли я с ума, я побежала по тропе еще раз, но медленнее. Тропа уходила от поляны в полумрак леса, и я сосредоточилась на каждом шаге, следя, чтобы не было поворотов.

Через десять минут прямая тропа закончилась в саду, откуда я начала. Как?

Магия. Я потерла руками лицо, пытаюсь успокоиться. Призрак окутал чарами всю долину, мешая уйти? Это казалось невозможным, но что я знала? Его магия запутала мификов «Вороны и молота». Когда Аарон, Кай и Эзра пытались спасти меня в парке, они не смогли добраться до беседки. Они тоже оказывались на том же месте, с которого начинали бежать?

Я была в плену в этой долине. Даже если я хотела попытаться счастья в глуши, я не могла.

Глубоко дыша, чтобы не плакать, смущая себя этим, я пошла шумно к двум ведрам, наполовину наполненным гнилыми яблоками для удобрений, и приступила к работе.

Четыре дня я трудилась на ферме. У меня не было проблем со сном после первой ночи, все мышцы болели от усталости, и я отключалась, едва голова касалась подушки. Меня уже не будили волки посреди ночи, и Призрак редко показывался.

На ферме атмосфера стала спокойнее, и как только я доказала, что могла работать, как все, остальные перестали относиться ко мне враждебно. Они не стали друзьями, и никто не задавал вопросы, но настроение улучшилось. И, привыкнув ко мне, они начали говорить. Не обо мне, но возле меня, и я узнала больше о них.

Морган была ведьмой, как и Шанис с Мишей, моими соседками. Днем они тренировались с Морган. Терренс, другой во главе, был алхимиком, и он учил Омара и юношу с короткими волосами и каменным лицом. Джаспер, семнадцатилетний брюнет с сильным желанием ходить снаружи без рубашки, недавно тоже начал обучение. Всех учили магии.

Зачем тренировать пленников? Я не понимала, но становилось очевидным, что я что-то важное упускала, то, что объяснило бы, чем было это место. Точно не тюрьмой.

Закончив в саду, я пошла к дому. Я вышла из-под деревьев, солнце ударило по мне, и я подставила лицо к его теплу. Ферма стала холоднее в последние пару часов, ведь Призрак вернулся из похода прошлой ночью в горы. Я видела, как он прибыл из-за пастбища, он вышел из леса с черным волком. Как и до этого, он сразу пошел в дом, наверное, чтобы запереться на втором этаже.

Я пошла по тропе, которая вела к дому от амбара, рассеянно вытирая ладони о штаны.

Близился ужин, и половина мификов уже была внутри, остальные шли к дому или неспешно заканчивали дела.

Надин сидела на горе бревен, смотрела, как Джаспер поднимал топор и опускал на полено, разбивая надвое. Конечно, семнадцатилетний парень был без футболки, показывал свое тощее тело с подростковыми мышцами для женской аудитории. Он поставил обломок на пень, чтобы ударить во второй раз, замер, когда еще один подросток прошел тяжело мимо дома.

— Скорее, Кайден! — крикнул Джаспер, смеясь. — Ты не приведешь себя в порядок, если будешь бродить по округе как медведь.

Я заметила Кайдена, крупного подростка с копной каштановых волос, бегающего по пастбищу каждое утро и каждый день с тех пор, как я прибыла. От одного вида у меня болели от сочувствия ноги. Бег по полю был жестоким и необычным наказанием?

Кайден добрался до груды, на которой сидела Надин, остановился и уперся руками в колени.

— Молчи, Джаспер.

— Ты можешь, Кайден, — сказала Надин. — Маги должны быть в хорошей форме, чтобы усиливать магию, так что это того стоит.

— Знаю, — выдохнул он, футболка прилипла к спине и груди, он стал делать выпады.

Мои брови поползли вверх. Так это не наказание, а тренировка? Я не знала, что магам нужно быть в хорошей форме, но это объясняло, почему те, кого я встречала, были в отличном физическом состоянии. Я думала, что они просто делали это напоказ, хоть я не жаловалась, ведь вид мне нравился. А в случае Аарона не только вид.

Я подошла ближе к подросткам, Джаспер нахмурился, глядя на Надин, которая смотрела на упражнения Кайдена. Джаспер взмахнул топором с излишней силой. Бревно разбилось, и кусок отлетел и попал по груди бревен в футах от колен Надин.

— Эй! — возмущенно закричала она.

— Прости! — Джаспер отпрянул на шаг. — Я не хотел...

Надин издала пронзительный визг, и ее ноги оказались в воздухе.

Я побежала к ней, не осознав до конца ужас в ее голосе. Она падала с груды бревен, еще крича, Джаспер и Кайден бросились к ней, а потом отпрянули, глядя на землю. Джаспер сжал топор.

У Надин кончился воздух, крик оборвался, и я успела услышать рокот.

Я пронеслась мимо пня, выхватила топор из рук Джаспера. Я бежала, увидела сжавшуюся гремучую змею, конец хвоста был размытым. Я не знала, какой была длина змеи, но она была большой, толстой и злой.

Я оббежала змею и взмахнула топором, змея тут же посмотрела на новую угрозу. Она подняла половину тела, сжалась тугой S, готовая к броску. Я шевелила топором, отвлекая змею от Надин. Ее погремушка заполнила воздух шипящим грохотом, голова в форме бриллианта раскачивалась.

— Оттаскивай Надин, — приказала я Джасперу.

Он в ужасе смотрел на змею и не двигался.

— Оттаскивай Надин! — закричала я.

Он вскочил, стал действовать. Он схватил ее под руки и потащил спиной вперед. Змея повернулась к ней, и я прыгнула ближе, размахивая топором.

Змея ударила молниеносно. Клыки попали по головке топора. Змея отпрянула, и я толкнула топор к ее голове, прижимая к земле. Толстое тело извивалось, и я давила

сильнее.

Кайден стал помогать Джасперу оттаскивать Надин. Когда они ушли достаточно далеко, я бросила топор и отпрыгнула. Змея сжалась в комок, зло гремя.

Кайден присел возле ноги Надин, пытался задрать ее штанину. Я посмотрела на дыры в штанах, пропитанные кровью, над ее лодыжкой, оттолкнула Кайдена. Подхватив Надин, я побежала к дому, Кайден — следом.

Джаспер забежал вперед и открыл дверь. Я ворвалась внутрь, уже крича:

— Морган!

Мы прибыли на кухню. Омар и Миша были у стола, готовили огромную миску салата на ужин. Они уставились на нас.

— Где Морган? — осведомилась я.

Глаза Омара расширились.

— Она... она пошла за...

— Где Терренс? — перебила я.

— Он пошел за...

— Он близко? Приведите его! — прорычала я. Я опустила Надин на стол, столкнула все с пути. Миша схватила разделочную доску, не дав ей упасть, убрала миски для салата. С моей помощью Надин легла, сверкая белками глаз, быстро и неглубоко дыша.

Я не думала, что яд змеи работал так быстро — наверное, она была просто в ужасе — но я знала, что тот вид гремучих змей, что жил в этих краях, был серьезным делом.

Я повернулась к Омару.

— Ей нужно в больницу.

— Но это... мы не можем...

— Тут есть целитель?

— Нет. Алхимия может лечить от укусов змей, но я не... — он замолк, посмотрел на что-то за мной. Миша, Джаспер и Кайден с Надин тоже напряглись.

Я развернулась.

Призрак появился на пороге. И я не узнала бы его, если бы не тени по капюшоном, скрывающие лицо. Вместо обычного плаща злодея он был в черном свитере и домашних штанах, ладони и ступни были голыми. Если бы я не знала лучше, подумала бы, что мои крики разбудили его, но злые мифики точно не дремали днем.

Он прошел на кухню, и Джаспер с Кайденом отодвинулись. Его капюшон подвинулся, пока он разглядывал Надин с головы до пят, останавливаясь на дырах в джинсах.

— Все на выход.

От хриплого приказа все поспешили за дверь кухни. Все, кроме меня.

Скрытые глаза Призрака посмотрели на меня. Я расставила ноги, сжала кулаки и хмуро глядела на него, беззвучно бросая вызов превратить меня в лужу слизи. Только так я могла сдвинуться.

Он махнул на Надин.

— Сними ее штаны.

Я напряглась. Да, штаны нужно было снять, пока нога не распухла, но, услышав это от него, я хотела броситься на Надин и закрыть ее собой.

Он не ждал, пока я послушаюсь. Проведя рукой по столу, он сбросил овощи на пол, прошел к стене с бутылочками, вытащил несколько. Дрожащими руками Надин растегнула джинсы. Я подбежала к ней, помогла стянуть джинсы. Ее лодыжка уже стала толще, кожа порозовела у двух дырок в бледной коже. Она смущенно натянула футболку к трусикам.

Призрак вытащил больше предметов из шкафа под полками, и я смотрела, как он убрал участок на столе, нарисовал круг мелом на дереве. Заполнив белое кольцо странными символами, он открыл бутылочку, налил желтую жидкость в большую миску, опустил миску в центр круга. Сухие листья упали на нарисованный символ. В маленькую миску попало несколько капель зеленой густой жидкости.

Он работал быстро, движения были уверенными. Я взглянула на ногу Надин, поразились тому, что нога опухла намного сильнее. Она тихо заскулила, и я поймала ее ладонь, сжала, утешая. Она сжала пальцы до боли, задышавшись.

— Мое лицо немеет, — прошептала она.

— Все будет хорошо, — сказала я, поглядывая на Призрака, тот добавил в зелье еще один ингредиент.

Он отодвинул склянки, вытащил нож из подставки и закатал рукав. Темные татуировки покрывали его предплечье — сверху был узор из черных перьев, а на внутренней стороне — пять замысловатых кругов, четыре были со сложными рунами, один — пустой.

Он порезал кожу без чернил над запястьем. Кровь упала каплей на руну, нарисованную на столе. Линии из мела зашипели, поднимался пар.

Бросив нож на стол, он тихо запел старинные слова чарующей мелодией. Линии круглого заклинания зашипели громче, стали сиять. Его голос стал выше на последней фразе чар.

Круг сиял. Ингредиенты вокруг центральной миски сияли, и струйки цветного дыма поднимались от них. Яркий туман поднялся спиралью, а потом его утянуло в миску. Поднялось облачко радужного пара, и все краски и свет пропали. Ингредиенты снаружи пропали, от них остался только мелкий пепел.

Призрак схватил белое полотенце, порвал пополам, окунул одну часть в миску. Он поднес миску к Надин, вытащил тряпку, с которой капала зеленоватая жидкость, и обмотал ее опухшую лодыжку.

Она тихо выдохнула. Через минуту ткань стала коричневеть. Я с опаской смотрела на темнеющее и растущее пятно, не понимая, что происходило. Призрак выждал еще немного, а потом убрал ткань с ее ноги, открыл шкаф под рукомойником и выбросил в урну.

Полчаса напряженной работы, три минуты лечения, и сразу в урну?

Шею покалывало сзади, и я оглянулась. Терренс стоял на пороге, за ним была толпа из почти всех местных мификов. Они тихо смотрели на происходящее.

Призрак осмотрел ногу Надин — так мне казалось, но было сложно понять из-за волшебных теней в капюшоне — а потом прижал запястье к ее лбу, проверяя температуру. Она напряглась, глаза были большими, щеки — розовыми. Он отдернул руку, и я заметила татуировку руны на ладони.

— Присматривай за ней ночью, — приказал он мне. — Если опухлость не спадет, или если у нее появится лихорадка, зови Терренса.

Он вышел из кухни, мифики прижались к стенам, и он миновал их. Через миг дверь хлопнула сверху.

Тишина пульсировала в доме, и все прошли на кухню, окружили меня и Надин.

— Видели это?

— Круто!

— Он даже не сверялся с гримуаром.

— Он даже ничего не *отмерял*!

— Терренс, ты мог бы сделать зелье-припарку так быстро?

Терренс покачал головой.

— На это ушло бы больше часа в лучший день.

Глаза Джаспера восторженно сияли.

— И потому он — лучший алхимик на западном берегу. Ох, не могу дождаться начала обучения.

— Ты не будешь учиться у него, — рявкнул другой парень.

Я сглотнула. Ага, я догадывалась, что Призрак не был просто друидом, но теперь было подтверждение. Кай был прав. Призрак был ди-мификом, жутким темным друидом и одаренным алхимиком. Какое счастье.

Боль пронзила ладонь, и я поняла, что Надин все еще сжимала мои пальцы, пока смотрела на стол. Я проследила за ее взглядом. Капли засыхающей крови на дереве принадлежали Призраку.

— Ладно, — тихий голос Терренса подавил разговоры. — Уберем тут все и закончим ужин. Виктория, поможешь Надин дойти до комнаты? Мы принесем вам поесть.

Кивнув, я закинула руку Надин на плечи и помогла ей уйти с кухни, хромая. Мы уходили, а мифики убирали бардак, пока Терренс возвращал ингредиенты алхимика на полки.

В тихой спальне Надин села на свою кровать, а я — напротив нее.

— Как ты? — спросила я.

— Лучше, — она вытянула голую ногу и пошевелила опухлыми пальцами. — Еще неприятно, но почти вся боль пропала.

Я выдохнула с облегчением.

— Я рада, что ты в порядке.

Она посмотрела на меня из-под ресниц.

— Спасибо.

— За что? Не я сделала волшебное противоядие из ничего.

— Ты спасла меня от змеи.

— О, — я пожала плечами. — Я не хотела, чтобы она укусила тебя во второй раз.

— Да... спасибо.

Она легла на подушку, и я накрыла одеялом ее голые ноги, устроилась на своем матрасе, смотрела, щурясь, на потолок.

Я могла объяснить быстрый ответ Призрака как желание господина защитить рабов. Но мне было сложно объяснить реакцию пленников. Когда они пришли на кухню, там не было страха. Только уважение и изумление.

Я уже подозревала, что это не были просто похититель и пленники, и их восхищение поддерживало мою теорию. Они не считали его похитителем. Он был их лидером.

Это не было тайным похищением для хиппи-фермы мификов. Это был культ. И Призрак

как-то убедил их, что он — их спаситель. Их защитник. И они защитят его в ответ.

Я не могла рассчитывать на помощь в побеге. Я была одна, и ситуация была хуже, чем я думала.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Плен у Призрака, день восьмой

Прошла неделя, и я была готова осуществить свой гениальный план побега, такой неожиданный и хороший, что Призрак должен был сдаться и признать мою гениальность. Ха-ха, ага, как же. Я уже тонула и видела акул над своей головой.

— А еще Миша, — оживленно болтала Надин, пока мы складывали полотенца на столе в столовой, — трясется при этом темнофее. Я бы тоже боялась, существо ведь было жутким, но ее пугают все феи, даже пикси. Честно, не знаю, как она вообще сможет быть ведьмой.

Я добавила полотенце в стопку, вытащила другое из груды и с интересом спросила:

— Что за темнофей?

— Такой дух, — она убрала челку с глаз. — Я сама мало знаю, ведь услышала о них, попав сюда. Но жуткие феи делятся на дикофей и темнофей. Дикофеи... нейтральны? Почти нейтральны... к людям. А темнофеи — гадкие психи, которые любят вредить людям.

— И жуткий псих-фей просто попал на ферму?

Она закивала.

— И Миша чуть не намочила штаны, но Шанис подошла, смерила фея взглядом и сказала не делать ни шагу дальше, иначе друид сорвет с него кожу.

— Шанис так сказала? — маленькая двенадцатилетняя Шанис?

— Да. Она бесстрашная, — Надин трянула полотенцем и сложила его. — Я слышала, она из ковена черных ведьм. Морган упоминала как-то, что Шанис пыталась жертвовать куриц в ритуалах, пока он не поговорил с ней. Теперь она стала лучше.

Никто не звал Призрака тут как-то еще, кроме «он» и «друид», и это мне не нравилось. В случае Надин, она могла не знать о его репутации, но почему остальные не звали его по имени?

Я пыталась придумать его прозвища. Лучшим вариантом было Наград — наглый урод. Он скрывал лицо под капюшоном с теньями, и я решила, что он был слишком страшным, чтобы показываться при свете дня.

Но я не собиралась делиться этим с Надин. После того, как я защитила ее от гремучей змеи, она стала намного теплее ко мне относиться, и я не хотела это портить.

— И что случилось с темнофеем? — спросила я.

— Он вышел из дома через две минуты, и фей ушел с ним в лес. Точно пожалел, что нарушил правила. Кроме варгов — больших черных волков — он не пускает фей и долину, чтобы мы не пострадали.

Когда она говорила о Призраке, ее глаза сияли, словно речь шла о герое. Ой, ситуация была непростой.

Она обсуждала своих товарищей по плену — или сектантов — а я размышляла. Я пошла на встречу с Призраком, зная о его репутации, собираясь одолеть его. Надин, как и

остальные, искали спасителя. Они хотели новую жизнь, и он дал им безопасное место для нового начала.

Я вспомнила Грегори Стерна в приюте, обдумала его поведение. Сколько он знал об этом месте? Может, он верил на самом деле, что посылал детей-мификов в убежище, а не в когти опасного плута.

Я не хотела это признавать, но Призрак выполнял свою часть сделки. Да, жизнь тут была до ужаса простой, но они получили то, что хотели, могли тренироваться и наслаждались свободным временем. Никто их не ранил. Никто не издевался. Они не спали на улице или попрошайничали. Они были в безопасности.

Но это было неправильно. Их изолировали, им промыли мозги, убедили, что Призрак был чудесным. Они были в его руках, но не понимали этого. И мои вопросы о пропавших с фермы остались без ответа.

Я потеряла рукой лицо. Это не был маленький счастливый культ, где Призрак держал при себе фанатиков, чтобы они льстили ему. Он имел дело с темными искусствами, покупал и продавал тёмную магию, имел дело с темнофеями. Он был известным убийцей, МагиПол хотели его живым или мертвым, и его боялись в обществе мификов.

Он хорошо скрывал тут что-то.

— Ты в порядке, Тори?

Я отвлеклась от мыслей и быстро улыбнулась Надин.

— Просто голова болит. Перегрелась на солнце вчера.

— Ох, я тоже ненавижу полоть огород.

Я смотрела, как она складывает пару последних полотенец, с болью внутри. Я отчаянно хотела спасти ее, но как убедить ее, что она нуждается в спасении?

Морган заглянула в комнату.

— Закончили? Как только уберете это, помогите Некхи собрать яйца в курятнике.

Как и во все дни тут, день пролетел быстро. Я была с Надин, мы справлялись с делами, болтая. Наверное, она кусала язык, чтобы молчать первые дни, потому что заткнуть ее было невозможно. Она невольно раскрыла многое о себе и остальных тут.

Например, я узнала, что она будет тренироваться с Терренсом в следующем месяце — основы волшебства и алхимии. Аарон, Кай и Эзра угадали, у Надин была кровь мифика. И они угадали, что она не знала о своей силе. Все, что она знала о магии и мификах, она услышала, прибыв сюда.

— Ты говорила с Морган о тренировках? — спросила она, пока мы шли в тених после ужина, несли пустые ведра, где до этого была яблочная кожа. Мы выбросили очистки свиньям и шли к дому, окна заманчиво сияли.

— Я? — я говорила Призраку, что не была мификом, но он не рассказал об этом. Хотя, будь я мификом, я все равно не просила бы Морган. Ее отношение не улучшилось с нашей неприятной первой встречи. — Еще нет.

— Тебе нужно поговорить с ней, — бодро сказала Надин. — Морган и Терренс могут обучить только магов и психиков, но они знают трюки, и...

Она замолчала и замедлилась. В сгущающихся тених выпрямилась черная фигура и пошла к ограде сада алхимика. Призрак. Он часто бродил по ночам, порой пропадал на пару часов, порой — на несколько дней. Может, его секреты были спрятаны вне долины.

Я решительно сошла с тропы. Я хотела увидеть, что он задумал. Если я смогу доказать, что он — злодей, я смогу убедить в этом его поклонников.

Надин замерла и поспешила за мной, сжимая ведро. Мы приближались, и движение по бокам заставило меня остановиться. Два больших волка — варга — вышли из тених, их

красные глаза сияли. Блин, уже не справилась.

Призрак тихо свистнул. Волки отвернулись от меня и подошли к нему. Я приняла это за разрешение, прошла за зверями, стараясь изо всех сил изображать безразличие.

Призрак не реагировал на наше приближение, закончил связывать букет свежесорванных стеблей. У его ног было еще два букета прутьев, а еще четыре бутылки со странными жидкостями — одна была ярко-розовой, другая — черной, третья — с сияющими зелеными пузырьками, а последняя была желтой с красным комком в центре.

Он посмотрел на грудку вещей, потянулся и забрал из моих рук ведро. Он нагрузил ведро букетиками из растений, но ему все еще требовалась третья рука, чтобы все донести. Я скрестила руки и ждала, чтобы увидеть, как он справится.

— Эм, — Надин почти шептала из-за внезапной скромности. — Вам помочь?

Не знаю, почему, но что-то в том, как дрогнули его плечи, показывало, что вопрос удивил его. Он замер, а потом протянул ведро. Она радостно опустила свое ведро и взяла новое.

Он схватил четыре бутылки за горлышки — по две в руке — и повернулся ко мне. Я не выпрямила руки, бросая вызов. Я хотела посмотреть, что у него там, но не собиралась становиться его мулом.

— Тори, — прошипела Надин уголком рта, глядя на меня с мольбой.

Ох, ладно. Я помогу, но только чтобы не портить ее миг с героем. Я взяла у него бутылки и сунула их под руки. Теперь он ничего не нес. Ленивая задница.

— Идемте, — сказал он.

Куда? Я не успела спросить, он пошел прочь от сада, плащ хлопал за ним. Ворча под нос, я пошла за Надин, устремившейся следом за ним с ведром растений. Два варга бежали перед нами, уткнувшись носами в землю, и я заметила вдали еще две тени. Пятый, наверное, сторожил пастбище.

Призрак вел нас, но шел не к дому. Даже не к амбару. Он шел к линии деревьев, холм с лесом поднимался на нашем пути. Я подавила волнение. Я ведь этого и хотела, да? Шанс увидеть, что Призрак скрывал за пределами долины. Шанс увидеть, куда он уходил ночью.

Тени леса окутали нас, и темный силуэт Призрака стал пугать больше среди высоких деревьев и выпирающих корней. Он снова был весь в черном — в плаще, капюшоне и штанах. Я смотрела на его руки в перчатках, вспоминая татуировки рун на предплечьях и ладонях.

В этот раз я не вышла из-за деревьев в то же место, откуда начала. Влажные листья хрустели под ногами, мы шли глубже в лес. Сначала мы следовали по извивающейся тропе, но сумерки сгущались, и я потеряла тропу из виду. Птицы, белки и другие шумели, почти скрывая минимальный шум от ходьбы Призрака. Хрустели листьями только мы с Надин.

О, а варги? Они были беззвучными. Я больше их не видела, но они точно были неподалеку.

Я крепче сжала бутылки с зельями. Я была городской. Я не боялась темных переулков. Лес пугал меня, и пока я не растеряла остатки смелости, я ускорила и стала шагать рядом с Надин.

— Ты раньше бывала в лесу? — прошептала я. Мне не нужно было шептать, но это казалось уместным.

— Нет, — тихо, как я, ответила она. — Мы не должны покидать долину.

— Ты никогда не пыталась? — удивленно спросила я.

— Конечно, нет, — возмущенно ответила она и замолчала. — А ты?

— Эм, — может, не стоило признаваться при...

— Она пыталась.

Я вздрогнула от низкого голоса Призрака, а потом хмуро посмотрела на его затылок в капюшоне.

— О, так ты это видел?

— Мне не нужно было видеть.

Я сжала губы, перебирая варианты ответов, и выбрала очевидный.

— Что это означает?

Он молчал. Конечно.

— А ты тот еще шедевр, знаешь?

Призрак застыл, и я проклинала свой болтливый язык. Слова не были ужасными, но я случайно наполнила их презрением. Ладно, не очень-то случайно.

Он повернулся, окинул меня взглядом скрытых глаз. Я ощущала его оценку.

— Стоило бросить тебя там.

Я моргнула. Он сказал лишь это и пошел дальше. Надин странно посмотрела на меня, а потом поспешила за ним. Бросить меня? Он говорил про долину или парк, где мы встретились?

И почему его слова вызвали холод внутри меня?

Я не хотела позволять ему запугивать меня. Где-то под темной одеждой и странными тенями был мифик, за которого могли дать награду с шестью нулями, но он пока только немного угрожал. Что-то тут не вязалось, и я хотела разобраться в этом.

Я ускорила шаг, миновала Надин и догнала Призрака. Его капюшон склонился ко мне.

— Итак, — протянула я, поправляя хватку на бутылках, — куда мы идем?

Тишина.

— Что это все такое?

Ни слова.

— Что будет, если я уроню бутылку?

Ответа не было...

— Ты, наверное, умрешь.

Ага! Ответ. Я подавила улыбку. Я играла с огнем? Метала ножи? Стреляла в воздух? Да. Все сразу.

— Ты убил бы меня? — бодро спросила я.

— Содержимое бутылки убило бы.

О, хорошо знать такое.

— Что ты собираешься с этим делать?

Снова молчание.

— Ты правда лучший алхимик на западном побережье?

Его шаг сбился.

— Кто это сказал?

— Кто-то на ферме. Так это правда?

— Наверное.

Не скромный, да?

— И ты еще и друид? — ответа не была, но он был очевиден. — И ты — лучший друид на западном побережье?

— Да.

Да, сама скромность.

— Что за руны у тебя на руке? — ничего. — Они связаны с алхимией? Выглядели очень волшебно, как по мне, но я...

— Волшебные, — раздраженно перебил он. — А не «волшебно».

— Ага, — я бодро шагала рядом. — Так это волшебные руны? Как... чары? Хотя нет, чары, которые можно использовать много раз, зовутся заклинаниями, да? Мифик арканы может быть волшебником и алхимиком? Это считается как ди-мифик?

Он остановился, и я сделала еще два шага и замерла. Я повернулась к нему, а Надин остановилась с огромными глазами.

— Волшебство и алхимия уже пересекаются, — сказал он. — Любой арканер может выучить обе ветви, если есть время, желание и пыл.

— Значит, не ди-мифик, — поняла я, — раз это все один класс магии.

— Именно.

— Хм, интересно.

— Я рад расширить твои знания про мификов и магию, — его сухой тон не вязался со словами. — Когда вернемся, мы можем обсудить, где ты узнала о чарах и ди-мификах.

Ох, он знал, что я была человеком, и люди ничего не знали об аркане. Как мне объяснить, откуда я знала о чарах?

Я вяло улыбнулась, но не успела ответить. Он повернул капюшон и посмотрел мимо меня.

— Чего ты хочешь?

Смятение вспыхнуло во мне от его вопроса, а потом я оглянулась.

Мы уже не были одни в лесу.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Существо стояло в дюжине шагов от нас, смотрело черными глазами, которые зловеще сияли. Его голова по форме была как перевернутое яйцо, и черты было сложно различить. Тонкие руки висели до земли, и тело было тощим, ребра выпирали под блестящей серой кожей.

Я сглотнула и сжала бутылки с зельями, делая вид, что мои руки не дрожали. Оживший кошмар, скорее всего, это и был темнофей, и от этого было еще страшнее.

— Друид, — голос был грубее наждачной бумаги по камню, бил по моей голове. — Я

пришел для сделки.

— Сделки с тобой не будет, — ответил Призрак опасным тихим тоном. — Я уже это говорил.

Оно зашипело.

— Ты торгуешься с другими. Почему отказываешь мне?

— Я говорил, почему.

— В этих лесах много убийц. Ты общаешься с ними.

— Я не обязан объясняться. Уходи.

Существо снова зашипело.

— Ты принес подарки Хиндарфур?

— Я никому ничего не дарю.

— Тогда товары, — прорычало оно. — Ты торгуешь с Хиндарфур?

— Я сказал тебе идти.

Длинный тонкий язык показался из его рта.

— Я куплю у тебя людей.

— Я не буду повторять.

Существо оскалило острые зубы. И тихо рассмеялось.

— Я спросил. Теперь мы заберем.

Меня смутило «мы», но, пока существо говорило, еще два таких же вышли из теней, тоже с длинными руками и пальцами-пауками с когтями на концах. Но я все еще не была в ужасе, пока Призрак не выругался под нос. Это означало, что у нас проблемы?

Среднее существо взмахнуло длинной рукой, и трещащая зеленая магия сорвалась с его ладони. Я отскочила, но забыла, что Призрак был за мной.

Его рука была приподнята, свет искрился на пальцах, но то, что он хотел сделать, сбילה я, врезавшись в него. И магия существа попала по нам. Мы полетели по воздуху, бутылки вырвались из моих рук. Я рухнула на спину. Хрипя, я заставила себя сесть.

Призрак не сел.

Он лежал рядом со мной, зеленая магия шипела на моем теле, и он лишь подрагивал. Ой-ой.

Надин закричала в ужасе. Я вскочила на ноги, а монстры подошли ближе, центральный смеялся, глядя черными глазами на павшего друида. Он нависал над нами, был на три фута выше меня. Зеленый свет заполнил его ладонь зеленой магией, и он прицелился в Призрака.

Сунув пальцы в задний карман, я схватила Даму Пик и направила на руку монстра.

— *Ori repercutio!* — закричала я, когда магия полетела наружу.

С тихим гулом зеленый свет отлетел и попал по трем существам. Черная кровь полилась всюду, порезы открылись на их грудях. Они завизжали, высокие голоса пронзали голову.

Темные силуэты вырвались из теней. Четыре черных волка, скаля зубы и рыча, бросились на существ. Темнофеи вопили, шипели и отступали, кровь змеилась по их серой коже. Злые варги прогоняли их.

Я убрала карту в карман и развернулась. Надин тянула Призрака за руку, пыталась

перевернуть его. Шипящая магия угасла, но он не двигался.

Рычание звучало за деревьями. Варги отогнали темнофей, но вряд ли могли одолеть трех монстров. Нам нужен был Призрак для этого.

Присев, я помогла Надин перевернуть друида на спину. Я не знала, был ли он жив, но капюшон удержался на месте, несмотря на падение, и тело было в тени.

Я могла сжать его запястье и найти пульс. Могла прижаться ухом к груди и послушать биение сердца. Я могла многое сделать.

Но сдвинула капюшон.

Тени пытались удержаться, но ткань упала на землю, и они растаяли. Я моргнула. Глядела. Моргнула снова. А потом я посмотрела на Надин, сидящую на коленях с другой стороны от него. Ее глаза были огромными, лицо покраснело, и она произнесла четыре слова, которые я легко поняла, потому что они звучали и в моих мыслях.

«Ох, а он горяч!».

Плут по имени Призрак, который скрывал лицо при всех обстоятельствах, был настоящим Адонисом. Спутанные черные волосы, бледная кожа, сильные скулы, точеная челюсть соединялись в идеальный облик, и особый шарм придавали татуировки в виде черных перьев по бокам его шеи. И, похоже, он был ненамного старше Аарона и Кая.

Блин, он не был страшным. Он подошел бы команде моих трех магов, и я чуть не зарычала. Столько красоты впустую!

Его лоб поморщился. Он вдохнул, веки трепетали. Паникуя, что он поймает меня на созерцании его тайного лица, я быстро вернула капюшон ему на голову, но слишком спешила. Я махнула рукой так, что костяшки стукнули его по носу.

Он вскрикнул и вскочил, капюшон упал снова. Ох. Я же не ударила Призрака по лицу?

Сжимая нос, он яростно посмотрел на меня. Да. Да, я ударила его по лицу. Но ведь не сильно?

Я ответила на его взгляд и тут же забыла о своих мыслях. Не просто забыла. Мысли сошли с рельс и взорвались огненным шаром с воплем «ох, эти глаза». У него были поразительные зеленые глаза: жидкие изумруды с темным кольцом вокруг радужки, обрамленные густыми ресницами.

— Что с тобой такое? — осведомился он, и этот низкий голос вдруг оказался сексуальным, а не грозным. Ох! Он убил красивого фея и украл его силы?

— Прости, — выдавила я, пытаясь взять себя в руки. Это просто было удивлением. Я не ожидала, что он будет выглядеть как ребенок Брэд Питта и Брэдли Купера. Я уже перегнула.

Вопль пронзил деревья, и мы посмотрели в ту сторону. Призрак оттолкнулся от земли с мрачным видом. Он не вернул капюшон на голову, а снял плащ и бросил за собой.

Под ним была футболка без рукавов, открывающая его мускулистые руки от плеч до запястий с татуировками. Узор перьев пропадал под темной тканью, но плащ скрывал не только это.

На его шее на шнурках свисали четыре кристалла, сияющих неестественно ярко. На его поясе была дюжина узких стеклянных флаконов, похожих на пробирки, и каждый был наполнен зельем.

Он сорвал перчатки и отбросил их, выхватил флакон с пояса. Он вытащил пробку зубами, выпил жидкость, как абсент.

— Ого! — воскликнула я. — Что ты только что выпил?

Он хмуро посмотрел на меня, и воздух вылетел из моих легких. Или это его красивое лицо украло мое дыхание.

— Усиливающее зелье, — рявкнул он. — Отойди и оставайся там.

Может, не стоило спорить. Я отпрянула на пару шагов, присоединилась к Надин у деревьев, которые могли укрыть нас от атак, хотя я надеялась, что монстры сосредоточатся на настоящей угрозе.

И Призрак выглядел как угроза.

Высокий жуткий силуэт вышел из теней, друид сжал кулак. Руна на внутренней стороне предплечья загорелась красным светом. Он разжал ладонь, и такой же свет возник там, вытянулся в изогнутую саблю, огонь трепетал на рукояти.

Яростно шипя, темнофей бросился. Призрак прыгнул навстречу.

Они столкнулись вспышкой красного света и треском зеленой магии. Я вздрогнула, сжала руку Надин, Призрак ударил магическим клинком по существу. Оно ударило рукой по его ногам, заставляя отступить. Они снова столкнулись, и существо извернулось от сабли Призрака. Он вытянул другую руку.

— *Impello*, — прорычал он.

Невидимая сила ударила существо, оттолкнула его. Я знала эти чары. Метки на ладонях Призрака все же были заклинаниями, закрепленными на его коже.

Он бросился за монстром, они столкнулись, и другая руна загорелась на его предплечье — эта была бледно-желтой, почти белой. С ослепительной вспышкой существо упало, крича от боли. Но оно не осталось на земле, а вскочило на ноги, зеленый свет шипел на теле, движения в лесу привлекли мое внимание.

Появилось второе существо с трещащим шаром в руках. Зеленый свет расширился, листья на свисающих ветвях рядом сжались и стали коричневыми. Папоротники возле существа стали черной кашцей.

Фей бросил свет в Призрака. Тот взмахнул саблей, и вспышка попала по нему, удар отбросил его в воздух.

Он должен был упасть. Должен был рухнуть с силой.

Он раскинул руки для равновесия, и татуировки перьев стали размытыми, а потом поднялись с его кожи. Теневые черные крылья поднялись с его спины, широко раскрылись, и он опустился на ноги и проехал немного по листьям.

Крылья хлопнули, толкая его вперед, и он напал на существ без промедления. Он двигался, крылья стали размытыми и снова превратились в татуировки на нем.

Он пережил ту атаку, но теперь бился с двумя вместо одного.

Я дико озиралась, надеясь увидеть варгов, выбегающих из-за деревьев. Волков не было, но свет сиял на чем-то блестящем среди листьев на земле. Бутылка с зельем. Чудо, но она не разбилась, когда я выронила ее.

Я схватила бутылку за горлышко, и, когда второе существо призвало еще чары — зловещее зеленое сияние, что тянулось от его ладони зелеными лозами, я побежала к нему. Оно улыбнулось мне, длинный язык мелькнул меж тонких губ. Оно не думало, что человек может его ранить.

Я отвела руку и ударила бутылкой по плечу монстра.

Стекло разбилось, розовая жидкость брызнула в стороны. Фей взревел. Розовый дым поднимался от его кожи завитками, жидкость бурлила. Все еще вопя, фей ударил по мне когтями.

Меня дернули за футболку, оттащили, и когти фея пролетели в дюймах от моего лица. Призрак отпустил мою футболку, схватил за руку. Я ощутила боль, увидела розовый туман над своей ладонью, куда брызнула жидкость, и голова стала кружиться.

Сжимая меня за локоть, не задевая зелье, Призрак сорвал с пояса еще один флакон. Он

вытащил пробку зубами, и оранжевая жидкость потекла на мою ладонь. Прохладное покалывание пробежало по коже, и розовое вещество зашипело, поднялось дымом и пропало.

Он вылил все из флакона мне на ладонь, убирая все розовое, а потом отошел. Я посмотрела на чувствительные следы на коже, стараясь не думать, что было бы, не будь у него с собой противоядия. Я подняла голову, обнаружила, что мы остались одни.

— Где эти штуки? — с дрожью спросила я.

— Темнофеи ушли, — он повел плечом, словно оно болело. — Бой был непростым, и в сердце они — трусы.

— Ох, а где твой огненный меч?

Он не ответил, но ответ и не требовался. Сабля, наверное, рассеялась, как и появилась из ничего. Я взглянула на его руки, но татуировки рун стали темными.

Он скользнул по мне взглядом.

— Ты удивительно безрассудно относишься к себе.

Он не был впечатлен. Я скрестила руки и нахмурилась.

— Не благодари за спасение твоего сексуального зада.

Его брови подпрыгнули, и я чуть не скривилась. Нужно было думать, а потом говорить.

— Это ты постоянно делаешь, сбегаю в лес? — спросила я. — Продаешь опасные зелья темнофеям?

— Я не сбегаю, — прорычал он.

Я отмахнулась.

— Но ты торгуешь черной магией с темнофеями?

— Не со всеми. И, как ты видела, некоторым из них это не нравится, — он поднял флакон и прицепил к поясу, оглядел поляну. Там, куда попало розовое зелье, листья превратились в пыль, но ущерба было не так много. Все деревья и кусты вокруг были с коричневыми листьями, магия темнофей высосала из них жизнь.

Он пошел к брошенному плащу на земле возле Надин, и она выдавила:

— Вы ранены?

Ее вопрос звучал едва слышно, она указывала на его живот дрожащей ладонью. Когти темнофея порвали его футболку. Он задрал край, проверяя тело, и мы смогли увидеть его накачанный пресс.

— Нет, — сказал он. — Я в порядке.

Она смущенно кивнула. Я почти видела, как таяли ее трусики. Мои уже пропали.

Он надел плащ. Я похлопала себя по щекам, надеясь, что они не были такими красными, как у Надин. Мне нужен был холодный душ. То, что этот красавец был плутом-убийцей, который торговал черной магией с опасными феями, должно было отрезвлять, как ледяная вода, льющаяся на голову, но логика не работала.

Он поправил плащ, а потом заметил еще три бутылки с зельями — целые, как оказалось. Он протянул их мне и приподнял бровь.

— Я могу их тебе доверить?

— Не знаю, — парировала я. — Я бы хотела посмотреть, что они сделают с твоим лицом.

— Но не с моим сексуальным задом?

Я подавилась. Я не могла остроумно ответить, так что хмуро забрала бутылки. Тихий шорох прозвучал в лесу, появились варги. Они были тихими, но два хромали. Призрак осмотрел быстро их раны, а потом пошел вперед. Мы с Надин шагали за ним, и он оглянулся.

Зеленые глаза скользнули по нам взглядом, он потянулся за плечо за капюшоном. Он поднял его, тени сомкнулись на его лице, и он тихо сказал:

— Что теперь с вами делать?

Хотела бы я видеть его глаза, когда он задавал вопрос. Может, тогда я не боялась бы так сильно ответа.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Плен у Призрака, день тринадцатый

Я мыла руки, смотрела на свое отражение в зеркале. Я смогла собрать дикие кудри в хвост, убрала челку с лица заколкой. Бледная кожа чуть загорела после дней на солнце, но это не могло сравниться с взрывом веснушек на моем носу, щеках и плечах.

Я смотрела на свои ореховые глаза, янтарь и карий переплетался с зеленым. На меня смотрела шестнадцатилетняя я, запуганная и лишенная надежды.

В плену. Я была заперта, и все жуткие чувства, которые были со мной годы назад, возвращались.

Я взяла себя в руки, вытерла ладони о полотенце и вышла из ванной. В коридоре я замерла, услышав смех на кухне. Желудок сжался в комок.

Несмотря на злобещий вопрос Призрака, что делать со мной и Надин после приключения в лесу, он ничего не сделал. Я его почти не видела, и, если бы не знала, что он всегда был таким, решила бы, что он избегал меня. Морган отправила меня работать в амбар три дня назад, а Надин — на кухню, и я почти не успевала поговорить с ней. Мы немного болтали перед сном, но другие девушки были в комнате, и мы не обсуждали атаку темнофеей, как и лицо Призрака.

Я отклонилась на стену, слушала болтовню на кухне после обеда. Что я тут делала? Я хотела спасти Надин, но не могла даже спасти себя. Я была беспомощна и ненавидела это.

Тринадцать дней. Аарон, Кай и Эзра были в ужасе, переживая за меня. Кто знал, что они делали, чтобы найти меня? И мой брат. Он не знал, почему я пропала, и, будучи копом, он не станет сидеть дома и ждать моего звонка.

Я стукнула головой об стену, закрыла глаза. Отчаяние сжимало меня. Ожидание было невозможно вытерпеть. Мне нужно было сбежать. Как? *Как?*

— Тори?

Я открыла глаза. Надин стояла в конце коридора с корзинкой в руках.

— Ты в порядке? — она поправила корзинку. — Хочешь помочь мне почистить корешки?

— Да, — я была рада любому отвлечению. И, что странно, Морган не назначила мне задания после обеда.

Надин взяла еще один нож из кухни, и мы сели на крыльцо, корзинка была между нами. Корешки были темно-коричневыми, пахли свежей землей.

— Что это? — пробормотала я.

— Думаю, это для зелий. Но не ешь. Это ядовитое.

Я сморщила нос. Удивительное дело, еще одно ядовитое растение из сада Призрака.

— Да, я не собиралась это есть.

Мы работали в тишине пару минут, резали корешки на дюймовые кусочки. Мои руки двигались сами по себе, я едва видела коренья или нож. Мысли кипели, повторяя все, что я узнала об этом месте.

— Ты в порядке? — спросила Надин.

Я слабо пожала плечами.

— Просто беспокойство.

— Я тоже сначала это ощущала. Очень хотела уйти.

— Да?

Она печально улыбнулась, пока пилила толстый корешок.

— Я думала, что ошиблась, но это просто был шок. Большая разница — жить в городе, ходить в школу и делать домашку, а потом жить на ферме посреди природы. И люди тут сначала кажутся странными, да?

Я была согласна. Хотя они были не такими странными, как мифики «Вороны и молота».

— Я за три или четыре недели привыкла к новой жизни, но я тут уже два месяца, и мне нравится, — ее глаза загорелись весельем, она понизила голос. — И если бы я знала, как он красив, я бы никогда не думала, что хочу уйти.

Мои губы дрогнули. Я надеялась, что не выглядела так влюбленно и с сияющими глазами, когда думала о нем.

— И так кру-у-уто было увидеть его в бою, — прошептала она. — Я спрашивала Морган, осторожно, чтобы она не поняла, почему, и каждая руна на его руках, похоже, волшебный подарок от феи. Сила, которую ему дали в обмен на что-то.

В обмен на что? Яд и черную магию?

— Я не знала о крыльях. Это было нечто. Думаешь, он может летать? — ее глаза стали еще ближе, щеки покраснелись, и я видела, что она влюблялась все сильнее, пока говорила. — Я хочу спросить при первом же шансе...

— Ему это не понравится!

Слова вылетели яростным шипением, и я тут же пожалела о них, когда она насторожилась.

— Что это значит? — холодно спросила она.

Блин. Но раз я уже выпалила не то, нужно было продолжать. Я склонилась, понизила голос.

— Он не такой, как ты думаешь, Надин. У него сад с ядовитыми растениями, он делает опасные зелья на кухне, и он торгует черной магией с темнофеями. Он... — я сглотнула и продолжила. — Перед тем, как прийти сюда, я слышала о нем. Его разыскивают как преступника. Он убивал людей. Дети, которых он забирает, пропадают навсегда.

Она смотрела на меня в тишине, а потом спросила:

— Если ты слышала это о нем, почему приняла его предложение?

— Я была в отчаянии, — честно ответила я. Я отчаянно хотела спасти ее.

— Я тоже, — она бросила корешок в корзину. — Мои родители не были любящими. Я

ощущала себя как проект, как то, что они хотели улучшить, но не могли сделать идеальным. Чем старше я становилась, тем хуже они были. Все я делала не так, и я была нескладной, слабой, глупой, наивной, страшной.

Все слова, которые я слышала от отца, когда была в ее возрасте. Конечно, я видела в ней себя.

— Это не заставило меня уйти, — продолжила она. — Но на шестнадцатый день рождения я получила по почте большой конверт. Без адреса отправителя, но я решила, что это подарок, так что открыла, — она смотрела на нож. — И я узнала, что все, что знала о себе, было серьезной ложью.

— О чем ты?

Она взяла другой корешок.

— Внутри не было письма, но в конверте были старые газетные статьи, отчеты полиции и распечатки. Первая статья была из лондонской газеты о паре, умершей в аварии, и как их годовалая дочь выжила. И в отчете полиции говорилось, что авария произошла при подозрительных обстоятельствах.

Я открыла рот, но не знала, что сказать.

— Там была копия свидетельства о рождении Надин Эмрис. Она родилась в Чесханте. Это город у Лондона. В Англии. Умершая пара была Стефеном и Малиндой Эмрис, — она вонзила нож в корешок, словно хотела убить его, а не нарезать. — Остальное в конверте было понять сложнее. Там были бумаги на удочерение с моим именем, но детали были неправильными. Думаю, их подделали.

Я забрала у нее нож, пока она не поранилась. Она и не заметила.

— А в конце, — прошептала она, — было самое странное. Распечатка некролога. «С превеликим сожалением Волшебники Беллингема сообщают о неожиданной кончине нашего мастера гильдии, Стефена Эмриса, и его любимой жены Малинды. Они оставили свою дочь». И там перечислялись достижения Стефена и Малинды... их было много. Они звучали как важные люди.

— Они были волшебниками, — тихо сказала я. — Это была их гильдия.

Она сжала корешок, и он треснул.

— Последние две бумаги были из той гильдии. Расследование убийств Стефена и Малинды и отчет о похищении маленькой Надин Эмрис из дома ее опекунов в Лондоне.

Тишина дрожала между нами. Я замешкалась, а потом коснулась ее плеча.

— Думаешь, твои... — она не могла назвать их родителями. — Думаешь, те, кто тебя вырастил, незаконно удочерили тебя?

Она подняла голову с болью во взгляде.

— Думаю, они убили моих родителей и похитили меня ребенком. Остальное не имеет смысла. Иначе как я из Англии попала сюда?

— Но... зачем?

— Не знаю, но, когда я это поняла, я испугалась. Их не было дома, им было плевать, что это мой день рождения, и я боялась, что они вернутся и убьют меня, поняв, что я знаю правду. Я почти сходила с ума, и тут в дверь позвонили.

Она тихо выдохнула.

— Я вспомнила потом, что соседка обещала зайти. Она принесла мне торт. Но я была так испугана, что схватила рюкзак и конверт и убежала через заднюю дверь. Стоило просто открыть дверь. Побег был глупым, и Варвара приняла бы меня.

— Варвара? — повторила я удивленно необычное имя.

— Варвара Николаева, — сказала Надин с русским акцентом. — Обычно я зову ее тетушка. Она... хорошая соседка. Думаю, она помогла бы мне, но тогда я убежала, боялась подходить близко к дому. И я пошла в приют. Консультант заметил, что я ищу информацию о волшебниках, и он устроил мне встречу с друидом.

— Что случилось потом?

Ее лицо смягчилось.

— Я не знала, чем он был. Я боялась его, но больше боялась родителей. Я рассказала ему все. Он выслушал и... — ее напряжение растаяло, она склонилась, плечи расслабились. — Он сказал, что я могу пойти с ним, и он обещал мне безопасность.

— Он не предлагал тебе выбор между уйти или пойти с ним и не вернуться?

— Предлагал, но я не хотела уходить, так что это меня не беспокоило.

— А теперь?

Она растерянно моргнула.

— Ты хочешь уйти? — уточнила я, слова были тихими и напряженными. — Ты пошла за ним, когда была напугана и уязвима. Но если бы ты могла уйти отсюда и остаться в безопасности, ты бы это сделала?

— Я не хочу уходить. Мне тут нравится.

— Но... — смятение пылало во мне. Я знала, что не должна была давить на нее, но не могла остановиться. — Он убрал тебя подальше от родителей, но это не делает его героем. Он использует тебя для своих дел, как использует всех тут. Хочешь сбежать?

Она долго смотрела на меня, а потом встала и подняла корзинку.

— Ты не понимаешь, Тори, — ее тон был удивительно добрым. — Мне не нужно сбегать. Я тут не в плену. Как и остальные.

Я сжала кулаки, но не двигалась, пока она шла к двери.

Она толкнула дверь ногой и оглянулась.

— Если хочешь уйти, просто попроси его.

Она пропала в доме, но я осталась на месте, хмуро смотрела на залитую солнцем долину. Не в плену? Просто попросить? Да, может, она верила, что все пропавшие жертвы ушли целыми, начали новую жизнь где-то еще, но я знала лучше. Призрак не давал пленникам бродить по миру, где они могли рассказать о нем и его жутком культе.

Его поклонники не видели прутья вокруг них. Они думали, что были тут по своей воле, но все это было жестокой манипуляцией.

Но что же мне делать?

Я вяло размышляла над вопросом, пока стук двери не привел меня в чувство. Восхищенно болтая, поклонники Призрака вышли из дома, и я нахмурилась сильнее. Морган и Терренс выходили последними, сразу за Надин. Она бодро помахала, группа спустилась по лестнице на тропу.

— Эй! — я вскочила на ноги. — Что происходит?

Остальные пошли по тропе, некоторые несли корзинки, будто для пикника. Морган задержалась, сморщила нос, как при каждом нашем разговоре.

— Куда все идут? — осведомилась я.

— Мы идем в город, — кратко сказала она.

— Стойте, — я потерла рукой лицо. — Погодите-ка. В город? Идете? Он разрешает? — ох,

теперь я тоже его так звала.

— Да. А тебе запрещено. Он не разрешил тебе идти, — она сверилась с часами. — Мы вернемся, хм, после полуночи. Идем в кино на поздний сеанс.

— В кино? — пролепетала я.

Она спутала мой шок с разочарованием, похлопала по моему плечу.

— Мы ходим так каждый месяц. Может, он разрешит тебе в следующий раз.

— Но...

— Хорошего дня.

Я все еще пялилась, а она поспешила прочь. Я опомнилась, спустилась по лестнице, догоняя остальных:

— Стойте! Вы просто меня тут оставите?

Я завернула за угол и чуть не упала от нового шока. Большой белый грузовик стоял на траве, мифики уже забирались в него. Терренс сидел за рулем. Пока я стояла там как дура, Морган запрыгнула на сидение рядом с ним. Дверца хлопнула, и двигатель загудел.

Я могла лишь смотреть, как машина уезжает за деревья, где лес пересекал заросшая травой дорожка. Вчера дороги там не было. Я сходила с ума?

Если да, то это было серьезно, потому что, как только грузовик пропал за деревьями, тропу стало сложнее видеть, а через три минуты лес закрыл ее. Я не знала теперь, где именно была тропа.

Блин. Может, Надин была права. Никто не был тут в плену... кроме меня.

Я недовольно топала, возвращаясь к крыльцу. Солнце пылало, красивое синее небо раскинулось между гор. Я не видела такие солнечные дни, переехав к побережью. Меня злило, что тут было красиво. Тут должно быть мрачно. Может, с молниями и громом. Или ураганами.

Я хмуро смотрела на дверь. Я не хотела сидеть одна в пустом доме, слушать тишину. Я хотела быть в той машине, ехать в город. Не важно, в какой, ведь там у меня будет шанс сбежать.

Но гад знал, что я убегу, как только будет шанс.

Я бросилась прочь от дома. Я полчаса бродила по ферме, оказалась у пастбища. Я уперлась локтями в ограду, смотрела на лошадей и скот, которые спокойно паслись. Беспомощность сдавила меня, на глазах выступили слезы.

— Умеешь кататься?

Я чуть не закричала. Я обернулась, прижалась к ограде. Сердце колотилось. Я думала, что была одна, но один человек остался. Я забыла его учечь. И я не хотела иметь с ним дело.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Призрак стоял в шаге от меня, сдвинув брови над зелеными глазами. Он снова изменился. Вместо черной одежды злодея он был в белой футболке, заправленной в узкие джинсы, веревка висела на плече. Я разглядывала его от спутанных черных волос до рук с татуировками и его ног.

Все еще сжимая ограду, смутно боясь, что он свяжет меня этой веревкой, я сморщила

нос.

— Сапоги ковбоя?

— Сапоги для верховой езды, — исправил он с раздражением на лице. — Я спросил, умеешь ли ты кататься.

— Ох. Эм. На лошадях? Нет.

Он пожал плечами, прошел мимо меня, плавно перепрыгнул ограду. Я смотрела ему вслед, челюсть была на земле во второй раз за день. Я думала, он уже ушел.

— Что ты делаешь? — крикнула я.

Не оглядываясь, он отмахнулся, но я не знала, что это значило. Через миг я перелезла через ограду на пастбище.

Он прошел по траве, свистнул. Лошади подняли головы, побежали к нему. Я остановилась в стороне, пока он хлопал лошадей, осматривал их, проверяя на раны или что-то еще. Через пару минут он обвил веревку на шее гнедого коня, сделал подобие уздечки и пошел прочь. Конь шагал за ним, стуча копытами.

Сунув руки в карманы, я пошла за ним и конем в тень амбара, где он привязал веревку к металлическому кольцу на столбике. Он пропал в кладовой, где на стене висели седла, и вернулся со щетками. Хотя я стояла там, он ничего не говорил, разложив щетки на дверце стойла.

Я тихо наблюдала, как он вычесывал коня. Мой взгляд задерживался на движении мышц на его руках, на татуировках на его спине, заметных сквозь тонкую ткань белой футболки.

— Сегодня не прячешь лицо? — спокойно спросила я. Будет плохо, если говорить первой?

— Все ушли на день, — он гладил щеткой бок коня, пыль слетала с его шерсти.

— Но не я, — рывкнула я. — Почему мне нельзя уехать?

— Я тебе не доверяю.

— В чем не доверяешь? Что я не сбегу? А остальные? Они разве не могу сбежать?

— Могут, но мне плевать. Они не смогут узнать меня.

Холод боролся с потрясением, и я не знала, как ответить.

— Надин может.

Он поменял щетки и стал тереть ноги коня.

— Она, в отличие от тебя, не хочет уходить. И она, в отличие от тебя, доверяет мне.

Я сжала кулаки, ногти впились в ладони.

— Ты прав. Я хочу уйти. Отпусти меня.

Он выпрямился во весь рост, нечитаемые зеленые глаза смотрели на меня.

— Я не могу так сделать.

— Я знала, — прошипела я. — Я знала, что ты гадкий. Ты не спасаешь уязвимых мификов и даешь им убежище. Ты не белый рыцарь.

Глядя рукой грудь коня, он нырнул под его головой и пропал с другой стороны.

— Я себя так не называл.

— Ты такой для Надин, — возмутилась я.

— Ты против?

— Ты... — я подавила ярость, чтобы не сказать то, что меня убило бы. — Мерзость, — не сдержалась.

Он молчал, и через миг я услышала тихий звук поперх шороха щетки по боку лошади — пение. Он напевал, пока ухаживал за конем. Мои жизнь и свобода были в его руках, и он даже не замечал меня? Гнев вспыхнул во мне, дополняя бессилие и страх из-за проведенных в плену тринадцати дней. Я уже не могла себя сдерживать.

— Эй! — закричала я.

Конь вскинул голову, уши прижались. Он почти встал на дыбы, веревка натянулась. Призрак поймал веревку, притянул к себе голову коня, погладил шею, мягко шепча ему. Он нырнул под головой коня и прошел ко мне.

Волна страха сменила мою ярость, и я попятилась, когда он приблизился. Моя спина врезалась в дверь стойла. Он остановился в футах от меня, навис надо мной.

— Ты хочешь уйти, — его низкий голос был тихим и опасным, угроза висела в воздухе, как при нашей первой встрече. — Готова сначала поговорить?

— Поговорить? — едва слышно прошептала я.

— Готова поделиться правдой, Виктория? — он склонился ближе. — Ты — не мифик. Ты не связана родством с мификами. Ты не встречалась с мификами — не так серьезно, чтобы это оставило след в твоей жизни. У тебя нет связей с обществом мификом, но ты пришла в приют, изображая прорицательницу. Ты говорила о классах магии и темных искусствах. И ты согласилась пойти со мной, хоть считаешь меня мерзким злодеем.

Я подняла голову.

— Ты и есть мерзкий злодей.

— Я и не отрицал, — он поймал пальцами мой поднятый подбородок, впился в челюсть. — А команда мификов, что была в парке во время нашей встречи? Кто они?

Я сглотнула. Он заметил слишком много. Он угадал многое. Я должна была понять, что он заметил ребят в парке.

— Почему ты не убил меня? — резко спросила я. Я хотела убрать голову от его ладони, но была прижата к двери. — Зачем сделал предложение?

— Я не знал, были те мифики врагами, союзниками или незнакомцами для тебя, — его пальцы пропали с моего подбородка, он отступил. — Ты что-то скрываешь, но твой гнев и отчаяние... настоящие. И я использовал шанс.

Я прижалась к двери, а потом взяла себя в руки.

— Ты поверил мне, потому что я злилась? — едко сказала я.

— Я не верил ни одному твоему слову.

Он прошел в кладовую, вернулся с попоной, которую положил на спину лошади. Он принес седло, кожаная уздечка висела на его плече. Он забросил седло на спину коня, поправил его и потянулся под животом лошади за краем ремешка.

— Не понимаю, — пробормотала я.

Его ладони замерли на ремешке.

— Я забирал сломленных и брошенных подростков годами. Я знаю признаки.

Ужас собрался во мне, а за ним пришло яростное отрицание.

— Я не сломлена!

— А той ночью казалось, что сломлена, — он снял веревку с лошади, надел на голову уздечку. — Что бы ты ни говорила, ты не нуждаешься в помощи так, как остальные. Тебе хватает сил, чтобы позаботиться о себе.

Мои эмоции сталкивались, и я не знала, что ощущала. Он считал меня сильной?

Он поправил ремешки, перебросил поводья за шею коня и потянул за седло.

— Тебе не нужно быть тут, но я не могу тебя отпустить. Ты знаешь причину, — он схватился за седло и запрыгнул на спину лошади. Его взгляд пронзил меня. — Я рискнул с тобой, и мы оба платим за это.

Он сжал бока коня пятками. Вскинув голову, жеребец понесся мимо меня к свету солнца.

«Ты знаешь причину», — да, я знала. Он мог не догадаться, что я выманивала его как наживка, но он знал, что мне было известно о его репутации. Многие его пленники, а то и все, ничего не знали о плуте по кличке Призрак. Даже если они потом могли попасть в общество мификов, они не связывали слухи с похищениями детей мастером темных искусств, чье лицо, имя и класс не были известны.

Но я знала, кем он был. Я видела его лицо. Я была одной из немногих, кто мог связать зеленоглазого друида и эту счастливую ферму с Призраком.

Он не выпустит меня отсюда живой.

Онемев изнутри и снаружи, я отошла от амбара. Солнце ударило по глазам, но я едва замечала. Я была заперта тут навеки. Он не отпустит меня, и, если я буду стараться сбежать, он убьет меня. У него не было выбора. Я была живой, потому что... он не хотел меня убивать. Это он имел в виду, сказав, что мы оба платим за его ошибку. Он рискнул, заточив тут пленника против его воли.

Я села на ограду пастбища, смотрела, как он катался на коне по полю. Он ехал легко, грациозно, его сила смягчалась, когда он нежно направлял коня. Какой злодей устроил бы себе столько проблем, чтобы не убивать девушку, когда на его руках было столько крови?

Я вздохнула. Ответ был очевидным. Он не был плутом-злодеем.

О, он был плутом. Он был связан с чем-то плохим. Но он не был злым. Его «пленники» были защищены и счастливы. Они жили тут по своей воле, могли уйти, когда хотели — это доказывала поездка в город. Он сам сказал, что ему нет дела, если они сбегут с фермы. Они не знали его имя, репутацию, лицо, и, если он не хотел, чтобы кто-то нашел эту ферму, ее и не найдут. Даже те, кто был тут раньше.

Страх мификов был не из-за него. Они боялись меня. Боялись того, кем я была, зачем была тут, и как я могла разрушить хрупкий мир, который они нашли в этом месте. Они хотели защитить этот мир и его. Может, они поклонялись ему не из-за промывания мозгов, а потому что он заслужил их доверие.

После пары кругов по пастбищу он повел коня к месту, где сидела я. Бока коня вздымались, пот блестел на коже Призрака, и воротник белой футболки промок. Он сидел удобно, сжимал в одной руке поводья, был уверенным, как Кай на мотоцикле.

— Я могу попробовать? — выпалила я, не подумав.

Он повернул ко мне голову.

— Хочешь покататься?

— Эм. Вообще-то, нет. Я передумала.

Мне могло показаться, что его глаза весело блестели, но он спрыгнул на землю.

— Тогда иди сюда.

Я отклонилась, протест был на языке. Я проглотила его, спрыгнула с ограды и

осторожно подошла к нему и его коню.

— Возьмись за выступ на краю, — рассказывал он, сдвинув поводья, чтобы они свисали с уздечки.

Я сжала кожаный выступ впереди седла. Конь был больше, чем я думала — седло было на уровне моей головы, стремяна болтались возле моей талии.

Теплые ладони сжали мою талию, и он поднял меня. Я едва успела перекинуть ногу через спину лошади, мой вес опустился на седло. Конь дернулся, и я сжала край седла.

Призрак подвинул мою ногу, поправил длину стремени и направил туда мою ступню.

— Ну как?

— Хорошо, наверное.

Сжимая поводья, он обошел и поправил второе стремя. Я сунула туда ступню.

— Опустит пятки, — сказал он. — Сядь прямо.

Я опустила пятки. Конь двигался, и я покачнулась. Земля была далеко внизу.

— Ты сутулишься, — он подошел ко мне, прижал ладони к моей пояснице и животу, прикосновение было уверенным, но нежным. — Подвинь бедра вперед, а плечи — назад.

Я слушалась давления его ладоней, поправила позу, ощутила равновесие лучше. Его ладони пропали, и, цокнув языком, он повел лошадь тихим шагом.

Мы шли по кругу, я хмурилась, глядя на его макушку, темные волосы растрепал ветер во время его поездки. Я его не понимала. Если он не был злодеем и лидером культа — не в плохом смысле — то кем он был? Зачем ему было помогать подросткам-мификам?

Он остановил коня, оглядел пастбище, плечи были напряжены. Уши лошади прижались к голове, конь выгнул шею, нервно выдохнул.

Я сжала седло ладонями.

— Что-то не...

Конь встал на дыбы, и я держалась одно мгновение, а потом отлетела назад.

Призрак бросился ко мне, и я упала на него. С жутким воплем конь помчался прочь. Его копыта стучали, он несся по пастбищу, поводья развевались за ним. Призрак поймал меня рукой, другой зацепил мое колено, и я неловко повисла в его хватке, одна нога болталась в воздухе.

— Я в порядке, — выдохнула я. — Можешь опустить меня.

Он поставил меня на ноги, больше сосредоточенный на долине. Впереди коня скот убегал в дальнюю часть пастбища.

— Что такое? — прошептала я.

— Пока не знаю, — он стиснул зубы. — Лаллакай.

От странного слова татуировки с перьями на его руках стали размытыми. Призрачные крылья поднялись над его кожей, а потом силуэт вылетел из его спины. Большой черный орел с мерцающими, как черный дым, перьями. Он стал плотным, и изумрудные глаза, почти как у друида, только без зрачков, сияли как драгоценные камни. Он взмахнул крыльями и устремился в небо.

— Это... вышло из твоего тела? — я указала на него дрожащей рукой. Татуировки с перьями пропали с его кожи, остались только замысловатые круги рун на внутренней стороне предплечий и заклинания на ладонях.

— Лаллакай — мой фамильяр, — он смотрел на деревья, и я поняла, что его глаза были

уже не такими яркими. Все еще красивыми и зелеными, но уже не такими волшебными.

Яркость его глаз усиливала фея в его теле. Твою ма...

— Что-то идет, — прорычал он.

Лаллакай кружила в небе, расправила призрачные крылья. Темная рябь была в воздухе вокруг нее, ускоряла ее. Тени сгущались, солнце пропало, и на долину упала тень.

В один миг синее небо было пустым, лишь летал черный орел. А в другой миг его закрыли огромные крылья. Не крылья Лаллакай.

Крылья драконов.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Два огромных зверя закрыли небо, их крылья были широко раскинуты. Лиловые и синие узоры тянулись на их темных телах. Лаллакай была неподалеку, но их размеры затмили ее. Драконы опускались, становились все больше.

Призрак побежал, но он не убегал от драконов. Он бежал к ним. Почему он не убегал?

Я задыхалась, ноги дрожали, и я не могла двигаться, пока пара драконов опускалась с неба. Один опустился с грацией, тихо, как бабочка на цветок. Другой вытянул задние лапы, прижимая передние к груди, и врезался в траву, как камни, сорвавшиеся со скалы.

Земля дрожала под моими ногами.

Я вдохнула. Подавив страх, я разжала кулаки. На дрожащих ногах я побежала за Призраком. Я сошла с ума? Наверное. Я должна была броситься в другую сторону, но не могла. Я видела настоящих драконов, не могла упустить шанс, даже если меня поджарит их дыхание.

Призрак добрался до зверей, его голова едва доставала до брюха того, что был больше. Они склонили головы к нему. Они могли проглотить его одним махом. Жуткие драконы окружили его, земля дрожала от каждого их движения.

Крик боли и ужаса ударил по моим ушам, словно раскаленной кочергой. Я охнула и споткнулась, чуть не упала на колени.

Драконы подвинулись, крылья и хвосты подрагивали от волнения. И я успела увидеть, что они окружали. Темный комок размером с машину лежал на траве, Призрак опустился перед ним. Крылья, хвост, шея, голова, лапы — третий дракон, но намного меньше пары.

Малыш?

Я осторожно приближалась. Малыш — может, подросток? — лежал на боку, грудь вздымалась. От каждого вдоха кусок металла в его груди двигался. Стальное копьё было в его теле.

— Виктория!

От крика Призрака я побежала вперед. Драконы-родители посмотрели в мою сторону, и я надеялась, что он учел риск, что я стану закуской для драконов. Он не поднял головы, я остановилась за ним, драконы нависали над нами. Темная кровь лилась на траву, стекая по боку юного дракона.

— В амбаре, — сказал Призрак, глядя на копьё. Руны на металле слабо сияли. — В кладовой под столом есть люк в полу. В нем ящик. Он мне нужен. Быстро!

Я не тратила время на вопросы. Я развернулась, побежала по полю и перемахнула ограду. Я ворвалась в амбар, едва заметила паникующие вопли свиней, пока бежала к

кладовой. Под столом я открыла люк, вытащила большой синий ящик из-под пола. Он был ужасно тяжелым, и я хрипела, выбегая из амбара.

Большой дракон стоял у ограды.

Я запаниковала, и дракон протянул лапу с когтями над оградой. Толстые пальцы сжали меня, ящик вдавился в мою грудь. Я не могла даже закричать, ведь легкие сдавило, когда дракон поднял меня над оградой и понес по пастбищу на трех лапах. Мой желудок подпрыгивал, словно я была на самых страшных американских горках в мире.

Вернувшись к раненому дракону, папа-дракон раскрыл лапу и бросил меня на траву. Я подняла ящик, прошла последние пару футов к Призраку и опустила его рядом с ним.

Он снял крышку, и стало видно всякие вещицы для алхимии — склянки и банки, букетики трав, ткань, зелья и бинты, прочие вещи для исцеления. Он порылся там, вытащил предметы, передал их мне. Я сжала все, смотрела то на него, то на истекающего кровью дракона. Тот хрипел с каждым тяжелым вдохом.

Призрак вытащил бумагу, развернул ее на крышке ящика, взял толстый черный маркер. Он нарисовал уверенными движениями алхимический круг. Большая миска встала в центр, и он забрал предметы из груди в моих руках. Он готовился ускоренно, сосредоточенно хмурился.

Он запел на древнем языке, круг засиял, и ингредиенты по краям миски стали цветным дымом. Радужный туман кружил над миской, и трансформация из разных составляющих в магическое зелье закончилась с облачком.

Он взял миску и вложил в мои ладони. В ней была половина чашки серой жидкости.

— Держи. Будь готова.

Готова к чему? Я не спросила, он вернулся к юному дракону и схватился за древко копья. Родители склонились ближе.

— Эхо, — сказал он, кряхтя, — можешь его подержать?

Самый большой дракон лег и опустил передние лапы на плечи и крестец юного дракона, прижимая его к земле. Призрак сжал копьё крепче и резко дернул.

Дракон закричал. Его голова вскинулась, и он почти впился зубами в Призрака, но другой взрослый дракон остановил его шею. Малыш дико извивался, пока Призрак вытаскивал копьё. Фут окровавленной стали вырвался из него, а потом застрял наконечник.

— Твою налево, — прорычал он. — Держи его, Эхо.

Он придвинулся ближе, опустил ладонь по древку, сунул пальцы в рану дракона. Существо визжало, билось у земли, предплечье Призрака пропало в его теле. Древко повернулось, и он выдернул наконечник, конец с крюком разорвал рану шире. Призрак отбросил гарпун, кровь полилась по его руке.

— Виктория, — он прижимал ладони к боку дракона, открывая рану. — Лей зелье в рану. Медленно и уверенно.

Я склонилась над драконом, лила серое зелье в кровавую дыру. Жидкости было мало, по сравнению с зияющей раной. Я стряхнула последние капли из миски, отошла. Кровь все лилась из раны.

Призрак вытащил нить и большую изогнутую иглу. Я принесла другое зелье, слушаясь его указаний, это было в большой черной бутылке. Он зашил рану в три слоя — глубоко внутри, посередине и под твердой чешуей дракона. Он заканчивал ряд, и я лила зелье. Каждый раз, когда жидкость касалась раны, пар с запахом серы поднимался, и существо выло и извивалось.

Наконец, Призрак сел на пятки. Я рухнула на землю рядом с ним, сжимая наполовину пустую бутылку. Скулящий дракон сжался в комок, мама-дракон успокаивала его,

вылизывая.

Я перевела дыхание, смотрела на величавые узоры. Их изящные шеи изогнулись, они склонились над ребенком, чешуя на теле была гладкой и темной, как полночь. Синелиловые завитки на их боках и спинах мерцали и искрились, узоры менялись, словно в их телах были заключены галактики.

Отец-дракон опустил голову и ткнулся нежно носом в грудь друида. Призрак коснулся ладонями в крови темной чешуи дракона.

— Да, — он тихо ответил на то, чего я не слышала. — Не давайте ему кричать, позовите меня, если через три дня не станет лучше, — пауза. — Я найду охотников. Они пожалеют об этом, обещаю.

Дракон отклонил голову, чтобы посмотреть на Призрака.

Он хмыкнул.

— Нет, я позабочусь об этом. Если убьете их, будет больше проблем у семьи. Я это сделаю.

Низкий гул вырвался из горла дракона. Мать притянула малыша к груди, обвила его передними лапами. Она прыгнула, неловко балансируя на задних лапах. Ветер ударил по мне, она с трудом поднялась в небо, хлопая с гулом крыльями.

Дракон-отец посмотрел на меня темно-синими, почти черными глазами. Я глядела на него, а потом дракон разбежался, вызывая дрожь земли. Он взмыл в воздух следом за своей парой, и они полетели в синее небо, воздух мерцал вокруг них. Прошел миг, и они пропали.

Призрак сидел еще миг, а потом поднялся. Он неуклюже бросил вещи в ящик, закрыл его. Он пошел прочь, бросив ящик там, где он был.

— Эй, — выдохнула я, поднимаясь. Голова закружилась, и я споткнулась, поспешив за ним. — Ты забыл ящик.

— Я потом его уберу.

Я оглянулась.

— А лошадь. С нее не нужно убрать седло?

— Лаллакай соберет зверей.

— Но... куда ты так спешишь?

Он зашагал еще быстрее.

— В душ.

Только теперь я заметила, что он был весь в крови. Его белая футболка была испорчена, джинсы пропитались, руки были в крови от пальцев до бицепсов. Со мной было не так плохо, но я все еще выглядела так, словно свернула не туда во время экскурсии по магазину мясника.

— Не думала, что ты такой брезгливый, — пробормотала я.

Он добрался до ограды, перелез через нее с большим трудом и меньшей грацией, чем раньше. Он рухнул на другой стороне, и я подумала, что он попробует землю на вкус, но он выпрямился и зашагал к дому.

Мне пришлось бежать, чтобы успевать, и голова снова закружилась.

— Ай!

Он добрался до крыльца, толкнул дверь. Я схватила его за руку, и мое равновесие пропало. Я врезалась в него, и он схватился за дверную раму. Он отдернулся от меня,

миновал прихожую и добрался до лестницы.

— Иди в душ, — рявкнул он.

— Постой, — задыхалась я. Что-то мне было жарко. — Что с тобой? Почему ты почти падаешь?

— Ты на меня упала, — он сжал перила, поднялся по лестнице как пьяный, который мог вот-вот отключиться. — Иди в душ!

— Почему ты так одержим душем? — закричала я у лестницы, ноги твердо стояли на площадке.

Он сжал ручку двери, покачиваясь так сильно, что я была готова отпрянуть, если он покатится по лестнице.

— Кровь дракона ядовита для людей, — он открыл дверь. — Помойся, пока не впитала больше.

Он пропал за дверью, и я смотрела на пустой прямоугольник. А потом я схватилась за перила и пошла по лестнице. Наверху я завернула за угол и увидела большую комнату, которая была отчасти библиотекой, отчасти мастерской, отчасти лабораторией, отчасти квартирой, и все было в хаосе.

Я посмотрела на открытую дверь в углу, там горел свет. Я прошла к большой ванной. Внутри Призрак стоял на плитке пола, снимал одной рукой футболку.

— Что значит «ядовитая»? — осведомилась я.

Он повернулся ко мне и пошатнулся. Его плечо врезалось в стену, и он едва остановил себя от падения в ванну за ним.

— Ты можешь просто пойти в душ?! — заорал он.

— Нет, пока ты не расскажешь про ядовитую кровь! — закричала я. — Я отравлена? Мне нужно противоядие?

— Тебе. Нужно. В душ, — процедил он. Призрак бросил футболку в рукомойник, сбросил обувь, включил воду на полную. Вода полилась из головки душа в ванну. — Ты уходишь?

— Нет! Я хочу ответы до...

Он расстегнул пояс, опустил штаны. Мой рот раскрылся, я забыла слова. Он выбрался из штанов, остался в черных боксерах, забрался в ванну. Вода ударила его в грудь, красные струйки потекли по телу.

Он сунул голову под воду, чтобы волосы намокли, и мой рот открылся, потом закрылся. Стиснув зубы, я схватила свою окровавленную футболку и сорвала через голову, сбив хвост волос в процессе. Я сбрасывала кеды, пока расстегивала ширинку, потом стащила с себя джинсы. Оставив нижнее белье, я прошла по плитке пола.

Он вытащил голову из воды, когда я забралась в ванну. Он отпрянул, зеленые глаза расширились.

— Что ты делаешь?

— Моюсь, — рявкнула я, отодвинула его локтем, чтобы попасть под воду.

Ледяная вода ударила меня, как пощечина, и я отскочила с визгом и врезалась в него. Выпрямившись, я потянулась к крану. Я повернула переключатель, и вода стала горячее.

— Так лучше, — сообщила я, встала под воду и повернулась к нему.

Он стиснул зубы, вода капала с подбородка.

— Тут три другие ванны с душем.

— Да, но тогда я не смогу услышать о ядовитой крови драконов. Рассказывай, друид.

Рыча, Призрак шагнул ближе, и я отпрянула к плитке стены. Повернувшись, чтобы вода смыла кровь с его спины, он схватил мыло и стал тереть руки.

— Кровь дракона ядовита, когда в организме, — сухо объяснял он. — Если впитать ее через кожу, она замедляет восприятие, вызывает потерю равновесия, головокружение, мешает говорить, приводит к сонливости.

— словно после выпивки.

— Похоже, но сонливость переходит в сильную усталость. И сон потом длится двенадцать часов.

Этому я была рада.

— Мне можно мыло?

Он передал кусок. Я потерла кожу, поглядывая, как он смывал пену. Вода текла по его мышцам, обводила твердые соски и пресс. Блин. Все мое тело пылало, и я жалела, что сделала воду горячее. Холодная вода сейчас меня спасла бы.

Я отвернулась от него к стене, мыла себя спереди. Осторожно помыв под лифчиком, я убрала волосы и неловко потянулась за плечо, пытаясь достать между лопаток.

Теплая ладонь легла на мою, забрала мыло из пальцев и провела им по моим лопаткам. Я застыла, он хорошенько потер мою спину.

— Все хорошо, — сказал он.

— Да, — выдохнула я. Сглотнув, я повернулась, чтобы смыть мыло со спины, и оказалась перед его грудью. Он был высоким. Очень высоким, с широкими мускулистыми плечами, на которых сейчас не было татуировок феи. И он стоял очень-очень близко.

— Эм, — я протянула мыло. — Хочешь, я...?

Он повернулся и уперся рукой в стену. Его спина была красивой, как и все спереди, мышцы выделялись на ней. На нем не было ни капли жира. Я намылила руки, прижала ладони к его коже, отчасти боясь, что от прикосновения сорвусь. Я тщательно отмыла кровь дракона от его плеч до пояса.

Когда я не смогла притворяться, что он не был чистым, я ополоснула ладони и спешно выбралась из ванной. При этом комната закружилась, и я схватилась за вешалку для полотенец, чтобы не упасть. Твою мать.

Через миг воду выключили. Призрак выбрался и, как я, потерял равновесие по пути. Я поймала его за руку, и он чуть не утянул меня на пол, но мы смогли выпрямиться. Я взяла полотенце с вешалки, но он прошел мимо меня, вода стекала на пол. Я выжимала волосы полотенцем, пока шла за ним.

Он пьяно двигался по забитой вещами комнате, не мог пройти прямо больше двух шагов. Призрак остановился у полки на стене, с которой свисали на шнурках несколько десятков кристаллов. Он выбрал один, повесил себе на шею, протянул похожий в мою сторону.

Я прошла среди препятствий из столов, коробок, банок и мусора, остановилась перед ним. Он надел кристалл через мою голову, прохладный камень стукнул меня по ребрам ниже лифчика.

— Очищающий кристалл, — невнятно сказал он. — Убирает токсины быстрее.

— Уверен? — я посмотрела, щурясь, на его мутные глаза. — Может, ты слишком пьян для магии.

Он не слушал меня, пошел к большой кровати в углу, одеяла были скомканы на одной стороне. Я поспешила за ним, голова кружилась, и я спотыкалась.

— Пстой, — сказала я. — Нельзя ложиться спать мокрым.

Я поймала его за руку, но он не остановился, и я чуть не упала на него, когда он рухнул на матрац. Он повернулся на спину, глаза уже были закрытыми.

Его розовый кристалл съехал, и я вернула его на грудь. Усталость давила на меня, глаза держать открытыми не удавалось. Я думала о своей кровати, но она была далеко. В своем состоянии я могла умереть на лестнице. Нет, спасибо.

Я протерла волосы полотенцем еще раз, бросила его на пол и забралась на матрац. Призрак растянулся посередине, но я втиснулась в узкое место рядом с ним, и моя голова даже нашла край подушки. Как только я смогла лечь, усталость хлынула на меня волнами океана, тянула на дно.

Он приоткрыл глаза. Взгляд был тусклым от усталости, но слабое удивление там мелькнуло. Он с трудом, но схватил одеяло и набросил на нас. Легкая ткань устроилась на мне, стирая холод воздуха на мокрой коже, и я вздохнула с облегчением.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Глубокий сон мог быть только от тяжелого труда и мягкого яда.

Я проснулась от приятного тепла тела рядом с моим. Точнее я прижималась к другому телу. Во сне я прильнула ближе к Призраку и теперь прилипла к его спине. Голой мускулистой спине.

И на мне были только чуть мокрое нижнее белье и кристалл, застрявший под боком.

Я села, сняла кристалл и бросила его на столик у кровати, а потом посмотрела на соседа. Хотя в комнате было темно, из ванной падал свет, который мы забыли выключить. Он спал на боку, спиной ко мне, одна рука была под подушкой.

Я выбралась из-под одеял, устроилась на краю кровати и стала зевать и потягиваться. Усталость упрямо липла ко мне, но голова уже не кружилась. Я пригладила волосы рукой, пересекла комнату, разглядывая странные вещицы по пути. Несколько длинных столов были завалены странными штуковинами, полки и шкафы — вдоль стен, ящики стояли в углах. Открытым местом был только белый круг в пять футов в диаметре, нарисованный на полу.

Побывав в туалете, я прикрыла дверь, оставив полоску света, чтобы найти путь по комнате. Хотя почти все место было мастерской алхимика, в дальнем конце можно было жить, там была кровать, потрепанный диван и кофейный столик со стопками книг, а в углу — кухня.

Я прошла к кухне, отыскала стакан и налила себе немного воды. В темноте я не могла разглядеть все магические вещицы, но пальцы зудели от желания все потрогать. Но я понимала, что это было бы глупо. Не хватало только в конце второй недели в плену коснуться черной магии и получить проклятие.

Желудок заурчал, и я открыла холодильник, нашла остатки ужина, закуски и пару бутылок содовой, а еще ящик, полный яблок из сада. Я схватила одно, прошла к кровати. Встав у края кровати, задумчиво стуча яблоком по губам, я смотрела на спящего плута.

Он спас юного дракона, он хотел поймать мификов, которые пробили его гарпуном. Теперь я понимала, почему в списке его достижений были убийства.

Правосудие. Он не писал в МП и не ждал, пока кто-то еще арестует охотников на драконов. Он найдет их и накажет сам, и МагиПол узнают лишь, что Призрак снова убил.

Может, меня должно было беспокоить, что он хотел убить людей, но я думала только о криках боли юного дракона, тревога от этого пропадала. Призрак не был хорошим, но и я

во многом не была такой.

Я хотела впиться зубами в яблоко, когда в дверь тихо постучали.

— Друид? — позвал приглушенный голос. Морган. Остальные вернулись из поездки, которую я проспала — или их возвращение разбудило меня.

Я посмотрела на Призрака, но он не пошевелился.

Стук стал громче.

— У меня новости.

— Друида тут нет, — прошептала я, глядя, как он спит. Да, он не просыпался. Он был полностью в крови дракона, и я подозревала, что даже врезавшийся в дом грузовик не разбудил бы его.

— Друид! — раздраженно позвала Морган. — Я слышала шум воды. Я знаю, ты там.

Блин. Я сжала губы, а потом взяла со стула черную футболку. Я окинула ее взглядом — казалась чистой — и надела. Она прикрыла мое нижнее белье. Отлично. С яблоком в руке я пересекла комнату и открыла дверь.

Морган стояла на площадке, скрестив руки.

— Наконец-то! Мне нужно...

Она замолкла, глаза стали размером с блюдца. Она посмотрела на мои голые ноги, подняла взгляд на одолженную футболку.

Я прислонилась плечом к дверной раме, откусила яблоко и ждала.

Сдавленный звук вылетел сквозь ее сжатые зубы.

— Что ты тут делаешь?

Ого. Напряженное презрение. Я не скрывала ухмылку. Я знала, к какому выводу она пришла, и мне было все равно.

— Где друид? — осведомилась она, хмурясь, словно я подтвердила все подозрения и неприличные мысли в ее голове.

— Спит, — сказала я, жуя яблоко. — Чего ты хочешь?

— Друид! — заорала она, выглядывая из-за меня.

— Он спит, — холодно ответила я. — Хватит кричать.

— Он... он бы никогда... с *тобой*... — она замолкла. — Мне нужно поговорить с ним.

Я откусила от яблока еще немного и медленно жевала.

— Это срочно?

— Не очень, но... — она грозно шагнула ко мне. — Уйди, Виктория.

У меня была причина не пускать ее? Кроме неприязни к ней, меня удерживал на месте дискомфорт. Призрак был глубоко во сне, и не стоило подпускать к нему хоть кого-то, пока он не проснется.

Я защищала его? Я сморщила нос. Может, немного. Он все-таки были отравлен.

— Не могу, — сказала я. — Или говори, что за новость, или возвращайся утром.

Она мрачно глядела на меня. Видимо, новость была не такой и важной.

Я широко улыбнулась ей.

— Хорошей ночи, Морган.

И на этом я закрыла дверь перед ее лицом и отошла, мысленно отряхивая руки. С этим разобрались.

— Ха-ха-а-а, — рассмеялся хриплый голос.

Я охнула и чуть не подавилась яблоком. Призрак не двигался и не звучал как хриплый старик. Я оглядела комнату и увидела две точки тусклого красного света. Сердце колотилось в груди, я прошла к шкафу.

На полке был круглый силуэт, бледный во тьме, и две точки света сияли на нем. Я приблизилась и поняла, что это было.

— Рыжая лисица, — старый пожелтевший человеческий череп стоял на полке, в пустых глазницах сиял красный свет. Открытые зубы, казалось, улыбались мне, слова вырывались из не двигающейся челюсти. — Я рад! Давно я ждал, что бледная ведьма подавится своими извращенными фантазиями.

— Ты... что? — пробормотала я, в голове крутилось: «Череп говорит, череп говорит». Зачем Призраку в комнате череп, да еще и говорящий?

— Бледная ведьма будет рыдать ночью, зная, что другая греет его постель, — злорадный смех. — Она давно хотела оказаться на твоём месте.

— Ох... может, ты не заметил, пока поглядывал, но мы просто спали.

— Но ты хочешь больше, — череп скалился. — Ты — женщина. Ты не можешь управлять своей страстью. Ты не можешь сдерживать порывы похоти. Все женщины такие, их ведет...

— Да, я поняла.

— Бледная ведьма тоже страдает от похоти, хоть друид глупо не замечал ее попытки сблизиться. Он отрицает свою естественную...

— Хватит уже, — я закатила глаза. — Ты не знаешь слова «границы»?

Презрительное фырканье.

— Какие границы могут быть у существа, как я...

— Забудь, — сарказм не работал на ехидных говорящих черепах. — Замолчи уже.

Красные глаза вспыхнули.

— Ты так смело говоришь со мной, девка? Я — самый страшный из лордов Дрангфар, которые когда-либо правили... что ты делаешь?

Я склонилась, взяла пустую картонную коробку. Я повернулась ее, увидела круг с руной на боку. Интересно. И коробка отлично подходила для черепа.

— Опusti это, девка! Не смей даже думать...

Я опустила коробку на череп, и голос резко оборвался. Я взглянула еще раз на круг с руной, отошла и резко кивнула, а потом вернулась на кухню, чтобы выбросить огрызок яблока и вымыть руки. Подавив зевок, я вернулась к кровати и смотрела на спящего друида.

Сон давил на тело, неестественный, оставшийся от крови дракона. Я была уверена, что не спущусь после разговора с Морган, и оставался один вариант.

С улыбкой я забралась в постель и под одеяло. Тепло окутало меня, и я придвинулась ближе к Призраку. Ох, я и не понимала, как холодно было в комнате. Раз я уже забыла о личном пространстве, когда залезла в его душ, прижала холодные ноги к его ногам.

Он резко вдохнул, вжался лицом в подушку и недовольно охнул. О? Не так крепко он спал, как я думала.

Я приподнялась на локте, ткнула его в плечо.

— Эй, — еще раз ткнула. — Эй, друид.

Он без слов заворчал.

— Говорящий череп не замолкал, и я накрыла его коробкой. Ничего? — я ткнула его сильнее. — Ты слушаешь?

Он глубоко вдохнул и чуть обернулся, придавил меня плечом. Он прищурился.

— Что...?

— Я накрыла череп коробкой. Это проблема?

Он нахмурился, повернулся на бок и зарылся в одеяла.

— Эй! Призрак! Ответь уже. Плохо, что я это сделала?

— Для того коробка и есть, — проворчал он, подушка заглушала голос. — И не зови меня так.

— Как?

— Призрак, — сонно пробормотал он. — Ненавижу эту кличку.

— А как мне тебя звать? — если скажет «господин», я его побью.

Но он ответил сонным и едва слышным шепотом:

— Зак.

Мои глаза расширились.

— Зак.

— Мм, — его плечи приподнялись от вдоха, и тело расслабилось. Я выждала минуту, но он уснул.

Я смотрела на его профиль, сердце колотилось. Сначала я увидела лицо Призрака, теперь еще и узнала имя. Для того, кто говорил, что не доверяет мне, он подпускал меня до ужаса близко. И с каждым раскрытым секретом шансы, что он меня отпустит, опускались все ближе к нулю.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Шум воды вытащил меня из глубокого и мирного сна. Я приоткрыла глаза, утренний свет лился в брешь между шторами. Ох, я не спала так много с тех пор, как была подростком. Я широко зевнула и повернулась на живот, уткнулась лицом в подушку.

Вода утихла, и дверь ванной открылась. Тихие шаги прошли к кровати, одеяла поднялись с меня. Холодный воздух задел мою спину. Я не двигалась, кровать прогнулась, Зак забрался на место. Он устроился, накрыл нас одеялами, проверив, что я накрыта. Ох, это было мило.

А потом он забрал из-под меня подушку. Мое лицо ударилось об матрац.

Я поднялась на локтях.

— Эй!

Он взбил подушку и опустил на нее голову.

— Это мое. Тебя вообще не должно быть в моей кровати, помнишь?

— Мог бы и поделиться.

Утомленные зеленые глаза посмотрели на мое лицо, и он подвинул подушку на пару дюймов ближе, освобождая угол, на который едва могла уместиться моя голова. Если он думал, что я застенялась бы устроить голову рядом с его лицом, то он ничему не научился после душа.

Я придвинулась к нему, опустила щеку на подушку и подула в его ухо.

Он отдернул голову и открыл больше подушки, я тут же заняла ее с улыбкой. Ворча, он лег на бок, спиной ко мне. Я подвинулась и подула ему на шею, чтобы позлить. Его плечи дрогнули.

— Может, подрастешь? — буркнул он.

— Заставь меня, — парировала я. — Ты сам виноват, Закки.

Он повернулся, утащил одеяло с меня. Он с тревогой окинул меня взглядом.

— Блин.

Я моргнула, отвлеклась на его обнаженный торс.

— Что?

Боль мелькнула на его лице, и он пробормотал:

— Я надеялся, что это был сон.

— Сон? — я опасно улыбнулась. — О, ты думал, что тебе приснилось, что ты назвал мне свое имя? Ха! Не хотелось тебя расстраивать, Захари.

Он тяжело вздохнул.

— Не Захари.

— Нет?

— Закария.

— О, милое имя.

Потирая рукой лицо, он рухнул на кровать.

— Отлично. Мне стоит скормить тебя варгам и забыть об этом.

— Эм, может, не надо? — я легонько ткнула его в бок. — А если я пообещаю никому не говорить?

— Ты кажешься мне слишком разговорчивой.

— Эй! Я умею хранить секреты, — я ткнула его еще раз, подчеркивая свои слова.

Он схватил меня за руку.

— Перестань это.

Я потянула, но он не отпускал руку.

— Раз уж я знаю твои тайны, я хочу спросить еще кое о чем.

Он насторожился.

— О чем?

— Что за культ ты тут устроил?

Его настороженность стала потрясением.

— Культ? Ты серьезно?

— Ты живешь на ферме со сбежавшими подростками-мификами, которые поклоняются земле, по которой ты ходил. Что еще мне думать?

— Я живу тут, потому что я друид. Многие феи не приближаются к городам. А детьми я не управляю. Морган и Терренс занимаются ими, не я. Я занят другим.

— Например... продажей ядов темнофеям? — я не скрыла осуждение в голосе.

— Иногда, — он пронзил меня зелеными глазами. — Разница между дикофеями и темнофеями незначительна, постоянно меняется. И фея, которая хочет получить яд, добудет его, создам я его или нет. Но они хорошо платят мне магией за то, что я упрощаю для них добычу.

Я с интересом смотрела на него. Никакого стыда. Он не переживал, считала ли я его аморальным. Он не переживал, был ли он для меня злодеем. Но я видела, что он не со всеми феями соглашался иметь дело. Судя по общению с драконами, он был известным целителем, а не только создателем ядов.

— Ладно, но почему беженцы?

— Это... — он скривился. — Так получилось. Я это не планировал, но мне это на пользу. Я подбираю мификов, которым некуда идти, даю им дом на пару месяцев или лет. В ответ они помогают мне на ферме. Когда они готовы, они уходят.

— Почему от них потом ничего не слышно? Почему ты сказал, что я не вернусь, если уйду с тобой?

— Чтобы ты серьезно обдумала решение. Я не хочу тратить время на доставку подростков, которые захотят убежать к мамуле и папуле, когда желание геройствовать угаснет, — он дернул плечом. — Остальных не видели, потому что они не хотят возвращать старые жизни. Морган и Терренс помогают им с новыми личностями, новыми местами и прочим.

Новая жизнь. Это он предлагал, и мифики, покидая эту землю, получали новый путь, не возвращались и не раскрывали, что были здоровыми и куда счастливее, чем перед пропажей. И раз он не раскрывал свое имя или лицо, они не знали, что были похищены Призраком.

— Зачем эта секретность? — тихо спросила я. — Разве тебя не беспокоит, что тебя считают похитителем детей и убийцей?

— Моя репутация — тоже защита, — он поднял мою ладонь, его хватка стала сильнее. — Не пойми превратно, Виктория. Репутация заслужена.

— Тори.

— А?

— Тори нравится мне больше Виктории, — я высвободила ладонь, сунула руку под щеку и улыбнулась ему. — Еще вопрос. Почему ты не против моего пребывания в твоей комнате, пока ты спишь? Я же могла убить тебя и сбежать.

Его губы изумленно дрогнули. Он не улыбнулся, но рот и челюсть смягчились.

— Ты — человек. Как ты могла бы навредить мне?

— Серьезно? — я нахмурилась. — В комнате полно оружия. Я могла вонзить нож в твое черное сердце.

— Хм. Думаешь? — он склонил голову к дивану. В нише за диваном стоял большой насест, едва заметный в тени, как и большой черный орел с изумрудными глазами, следящими за мной.

Адреналин пронесся по моим венам.

— О, привет, Лаллакай.

Взгляд феи не дрогнул. Как давно птица была там и приглядывала за друидом?

— А что с черепом? — спросила я, желая сменить тему.

— Проклятая фея. Он порой бывает полезным, но в остальное время раздражает.

— И он — свинья. Ты его проклял?

Он фыркнул.

— У меня нет такой силы. Я нашел его на черном рынке и купил, чтобы глупый волшебник не сломал печать и не выпустил кровожадного лорда фей посреди города.

Я помнила, что Кай говорил, что Призрак покупал гадкую магию арканы. Я осмотрела комнату.

— Сколько из вещей тут ты купил на черном рынке, чтобы никто их не получил?

Он вытянул ноги и прикрыл глаза.

— Наверное, половину. Некоторые я продаю феям, ведь они забирают их далеко от людей, а некоторые ждут, когда у меня будет время уничтожить его.

— Ха. Знаешь, Зак, не думаю, что ты такой плохой, каким себя считаешь.

Он открыл глаза, солнце блеснуло на их зелени.

— Я говорил тебе не ошибаться.

— О, прости. Я хотела сказать, что ты злодей, и я хочу, чтобы тебя сожгли на костре за твои преступления.

Он зажал переносицу.

— И что мне с тобой делать?

— Убить? Так ведь поступают злодеи, — я стукнула кулаком по своей груди. — Давай. Заколи меня.

— Не могу.

— Почему?

— Мне нравится эта футболки.

Я посмотрела на одолженную черную футболку, вскочила с кровати и потянулась.

— Мне надоело спать.

— Отлично. Можешь уйти.

Он растянулся и на моей части кровати, и я бросила насмешливый взгляд через плечо.

— Ты точно хочешь меня выпустить, Зак? — он помрачнел, и страх пробежал по моей спине. Я махнула рукой. — Не переживай. Я ничего не скажу. Я не хочу, чтобы ты приковал кого-то навсегда к своей ферме.

Оставив его в кровати, я прошла в другую часть комнаты. Столы были забиты склянками, банками, травами, артефактами, оружием, свитками, толстыми книгами в кожаном переплете и странными инструментами. Я замерла, чтобы рассмотреть три мерцающих белых пера, а потом прошла к столу с бежевым рогом со спиральным узором.

Я указала.

— Это то, о чем я думаю?

Он не сел, приподнял голову, чтобы понять, что я нашла.

— Рог единорога.

— Единороги бывают? — это не должно было меня удивлять, но все же удивило.

— Это тип фей. Как драконы.

Я протянула руку, но не коснулась рога.

— Если... забрать рог, это убьет единорога?

— Да.

— Ты это сделал?

— Нет.

Я вспомнила ярость на его лице, когда он вытащил гарпун из бока дракона, и его пылкое обещание разобраться с преступниками. Что-то мне говорило, что охотник на единорога пострадал так же, как пострадают охотники на драконов.

Я пошла вдоль стола, миновала жуткую черную маску, склонилась к стопке книг с сияющими буквами на нечитаемом языке на корешках. Под стопкой был ящик, и открытый угол показывал что-то блестящее.

Одеяла зашуршали, и я посмотрела на кровать. Зак свесил ноги. Он сидел на краю, потирал лицо руками, кристалл очищения свисал с шеи. Когда он встал, я поспешила отвернуться к его коллекции, чтобы не глазеть на его тело. Было жарко.

Он пропал за дверью возле ванной. Наверное, в гардеробной. Я прошла к шкафу, посмотрела на ящик, под которой был череп, и подняла его.

— ...темноликая мерзость с умом безголовой курицы...

Я опустила коробку, прерывая тираду черепа. Я досчитала мысленно до десяти, подняла коробку еще раз. Тишина.

— Не груби, старик, и я уберу ящик, — я грозно подняла коробку. — Договорились?

Красные глаза черепа вспыхнули, глядя на меня. Я посчитала это согласием, опустила коробку в стороне. Дверь открылась, и вышел Зак, натягивая темно-серую футболку через голову. Я смотрела, как ткань закрывает его красивый торс. Стоило потрогать, пока он спал.

Да, я тоже была плохой.

Он сунул пояс в темные джинсы.

— Морган и Терренс заметят, что тебя нет, так что не получится скрыть, что ты... — он прищурился. — Что это за взгляд?

— Эм, — я пошла вдоль стола, отводя взгляд. — Морган заходила посреди ночи. Она стучала в дверь, и я... пошла посмотреть, из-за чего шум.

Он возмущенно выдохнул и присоединился ко мне за столом, поправил стопку древних бумаг.

— И из-за чего был шум?

— Странно, но она не сказала.

— Ее грудь вздымалась от огорчения, — смеялся череп, и от этого шума я вздрогнула. — Бледные щеки пылали, ее женская душа горела от ярости...

Зак закатил глаза.

— Умолкни, Гарри.

— Не обращай так со мной! — рявкнул череп. — Ты лишь червяк, глотающий обрывки силы, которую тебе бросают существа, что куда выше...

Зак грозно шагнул к шкафу, и череп притих. Зак скрестил руки.

— Мерзкий старый дух.

— Его зовут Гарри? — удивилась я.

— Прозвище, — Зак хитро ухмыльнулся. — Его это бесит.

Я рассмеялась и прислонилась к столу, глядя на друида с интересом.

— Так у тебя есть чувство юмора.

— Ни капли.

Я фыркнула и игриво ткнула его в грудь.

— Врешь. Ты точно...

Громкий стук в дверь прервал меня, и я отскочила от стола слишком резко.

Весь стол содрогнулся, и стопка книг накренилась. Я повернулась, схватила книги и случайно сбила тяжелый том в коробку с сияющим голубым предметом в мятой бумаге. Коробка покачнулась, и предмет — блестящий шар с оттенками аквамарина и фуксии — запрыгал по столу.

Я бросилась, чтобы поймать его, так сделал и Зак. Я поймала шар и врезалась в него при этом. Он схватил меня за талию, не дав упасть.

И, конечно, в этот миг дверь открылась.

Морган стояла на пороге, раскрыв рот. Зак убрал руки, и я отошла от него, сжимая шар обеими руками. Она выглядела оскорбленно, а не потрясенно, значит, уже видела его лицо раньше.

— Я услышала грохот... — начала она.

— Чего ты хочешь, Морган? — даже раздраженный, хриплый голос Зака был сексуальным.

— Я не думаю, что это можно обсуждать при...

— Говори уже.

Она зло вдохнула.

— Надин покинула нас.

Зак напрягся.

— Что?

— Она встретила знакомую... старую соседку. Они зашли в кофейню, и женщина попросила Надин жить с ней, — голос Морган смягчился. — Я думала, Надин тут нравилось, но, видимо...

Долгое молчание. Мои легкие казались свинцовыми.

— Это все? — сухо спросил Зак.

Морган взглянула на меня.

— Да, но...

— Спасибо, я спущусь позже.

— Д-да, — она хмуро посмотрела на меня, развернулась и закрыла за собой дверь.

Я смотрела в пустоту.

— Надин... ушла?

— Похоже на то.

Я посмотрела на шар. Круглый, но с грубыми выступами и линиями, он переливался голубым и розовым. Поверхность ощущалась теплой в моих руках.

— Что это?

— Фея, — он поправил футболку. — В спящем облике, наверное. Я еще не успел понять, что с ней не так.

Не думая, что делаю, я прижала сферу к груди. Надин ушла. Я осознавала это, и горечь подступала к горлу. Пришлось подавить едкий смех. Я была такой глупой. Я сдалась Призраку, чтобы спасти Надин, а она случайно спасла себя.

Она не была в оковах Призрака, а я в них оказалась. Ирония жалила.

— Тори, ты говорила Надин обо мне? — спросил Зак. — Я говорил с ней после встречи с феями в лесу, но если она свяжет меня с Призраком...

Тревога охватила меня. Я предупреждала Надин о его репутации, но без конкретных фактов.

— Нет, — соврала я. — Я сказала только, что ты — плохой.

— Вот так комплимент, — его сухой ответ был отвлеченным, он скользил взглядом по комнате, но не видел ее. Я молчала, желудок сжимался. Надин бросила меня, но была в безопасности. Она говорила тепло о соседке, и я надеялась, что она будет счастлива.

Но почему мне было плохо? И почему Зак морщился с тревогой?

— Зак, они были в... туристическом городе?

— Нет. Похоже, ты думаешь о том же, что и я. Как ее соседка оказалась в том городе в тот миг, когда могла встретиться с Надин.

— Надин рассказывала, почему убежала из дома? Про конверт?

Он кивнул.

— Я видел его. Не смог ничего найти о людях, растивших ее. Похоже, то просто люди. Но род Эмрис известен за морями за то, что поколениями там были талантливые волшебники. Стефен Эмрис был главой гильдии самой большой и влиятельной гильдии волшебников в Англии.

— Кто-то убил его и его жену, похитил Надин, а потом? — я нахмурилась. — Улетел с ней за океан, чтобы бросить в приюте?

— Похитители могли потерять ее, пока уходили от правоохранительных органов, — он покачал головой. — Я думал поискать про ее приемных родителей больше, но раз никто не мог найти ее тут, я думал, у меня много времени.

— Никто не мог найти ее тут, но теперь она у соседки? Как скоро узнают ее родители? — я поняла, что сжимала сферу, и ослабила хватку. — Надин умная. Она должна была понять, что с соседкой опасно.

Он нахмурился сильнее.

— Она не говорила мне о соседке.

— Она говорила о ней немного вчера. Некая старушка из России по имени... Варвара Нико... как-то там.

— Ах! — засмеялся Гарри-череп. — Ты про Варвару Николаеву?

— Да, — я посмотрела на сияющие красные глаза Гарри. — Откуда ты знаешь ее имя?

— Варвара Николаева, — прохрипел заговорщически Гарри. — Женщина невероятной красоты и демонической хитрости. Хороший образец женщины, хоть и слаба из-за своего пола. И это поразительно опасная волшебница.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

— Волшебница? — повторила я.

— Волшебница? — прорычал Зак, шагнув к черепу. — Откуда ты знаешь?

— До того, как ты меня купил, я побывал у многих одаренных людей, которые были хороши в темных искусствах — истинные мастера, тогда как ты — мягкий и сочувствующий сопляк без...

Зак схватил череп сверху, костяшки побелели, когда он сжал.

— Ближе к теме, или я закопаю тебя в ближайшей пещере.

Гарри яростно зашипел:

— Несколько приятных месяцев я наслаждался жизнью без презрения и отсутствия уважения у Варвары Николаевой. Жаль, она решила продать мой запечатанный облик, хотя я бы...

— Варвара — волшебница темных искусств? — перебила я. — Уверен?

— Если ты говоришь не о женщине, которую случайно именовали так же, то вопросов быть не может. Варвара Николаева погрузилась в самую гадкую магию, которой редко наслаждался я. Она поистине...

Зак накрыл череп коробкой, его глаза пылали.

— Варвара убила настоящих родителей Надин, — прохрипела я со сжавшимся горлом. — Это единственное объяснение. Она принесла Надин сюда, оставалась близко, пока... люди ее растили? Не понимаю.

— Защита, — прорычал он. — Если бы Варвару раскрыли, она могла бы исчезнуть, и никто не заметил бы существование Надин. С другой фамилией и родителями-людьми, не знающими обо всем этом, Надин была невидима для МП.

— Но... зачем? Зачем Варваре делать это?

Мышцы на его руках проступили сильнее, Зак сжал кулаки.

— Она хочет ученицу. Так перестали делать, но раньше мастера темных искусств воровали детей их заклятых противников. Превратить ребенка врага в верного ученика было почетным делом для стареющего темного волшебника.

— Это... мерзко. Очень, — я прислонилась к столу, все еще сжимая сферу. — Думаешь, настоящие родители Надин были врагами Варвары?

— Может, она нацелилась на них, потому что они были против темных искусств.

Я кивнула, понимая, что не было важно, почему Варвара напала на родителей Надин. Было важно, что она убила их, принесла Надин сюда и подбросила людям, оставаясь близко, настраивая дружбу с Надин...

— О, — охнула я.

— Что?

— Конверт. Вся информация о семье Надин. Варвара могла прислать это ей, решив появиться потом. Надин осталась бы с Варварой, ведь доверяла из взрослых только ей. Но Надин убежала.

— В этом есть смысл, — мрачно согласился Зак. — Она хотела завоевать полное доверие Надин и ее верность перед обучением. Надин увидела бы Варвару как спасительницу, не зная, что это она убила ее родителей.

— Она устроила так, чтобы Надин сама захотела довериться ей. Это был план на пятнадцать лет, — я убрала сферу в коробку, пока случайно не раздавила. — И теперь у нее Надин, как она и хотела.

— Но ушла ли Надин по своей воле? — Зак расхаживал вдоль стола. — Надин знает, что люди не могут защитить ее от того, кто убил ее родителей, так почему ей идти к Варваре, если она верит, что та — человек?

Я прижала ладони к бедрам и испугалась на миг, ощутив свою кожу. Точно, я был без штанов.

— Надин тут нравится. Вряд ли она пошла с Варварой по своей воле.

— И я подозреваю такое.

— Зак, — я шагнула к нему. — Нам нужно спасти ее.

Он стиснул зубы.

— Варвара была в городе, куда Морган и Терренс возят детей каждый месяц. Она знала, где они будут, — он отвернулся. — Мне нужно узнать больше о ней и понять, как она нашла меня, а потом действовать.

— Что? — я оттолкнулась от стола и встала перед ним. — Ты хочешь ждать? У той волшебницы Надин. Она у нее... уже всю ночь, — потому что Морган не сказала мне раньше. — Мы не можем оставить ее у той женщины!

— Я не могу пойти против Варвары, не зная, с чем сражаюсь.

— Но ты — самый сильный мифик из всех, кого я видела! Ты точно можешь...

— Мне нужно защищать другие жизни! — он хмуро посмотрел на меня, наши лица разделял фут. — Если я пойду против нее и умру, все тут умрут, ведь моя защита на долине пропадет, — он шагнул ближе, заставляя меня отпрянуть. — Если я пойду против нее и не смогу убить, она придет за мной... и скорее всего с другими темными волшебниками. Не знаю, как она поняла, где я, или что еще она знает. Я не могу рисковать десятью жизнями ради одной.

— Но Надин... — я подавила протест. — Сколько ждать, чтобы ты пошел за ними?

— Дни? Недели? — он провел рукой по волосам. — Зависит от того, сложно ли найти информацию о Варваре.

С неделями времени Варвара могла скрыться с Надин. Она уже сделала это, когда похитила Надин ребенком, а на нее охотилась целая гильдия волшебников.

Я выпрямилась.

— Тогда отпусти меня.

— Что?

— Дай мне уйти! Дай отыскать Надин!

— Тебе? Ты не можешь...

— Я тут только из-за Надин! — закричала я, и он испуганно отступил. — Я позволила

тебе забрать меня, чтобы спасти Надин!

Что-то темное и опасное мелькнуло на его лице.

— О чем ты говоришь?

Я сжала кулаки и начала:

— Ее родители — ненастоящие, но они все равно переживают за нее — пришли в гильдию, в которой я работаю, и...

— Гильдия?

— И мы взяли дело. Не мы, конечно, а члены гильдии, но я помогала, потому что...

— Ты работаешь в гильдии? — его низкое рычание не звучало как человеческое. — Таких записей о тебе не было!

— Я, кхм, не закончила оформлять бумаги...

Я пятилась на дрожащих ногах. Он наступал, угроза исходила от него волнами. Мое сердце колотилось. Я сунула руку в задний карман... но его не было. Мои штаны были на полу в его ванной, Дама Пик была вне досягаемости.

— Успокойся, Зак, — вяло сказала я. — Я не мифик. Даже если бы я хотела, а я не хочу, я не знаю, как сообщить МагиПолу. Я не скажу о тебе своей гильдии. Мне нужно спасти Надин.

Моя спина врезалась в кристаллы. Он навис надо мной, зеленые глаза горели яростью. Я сглотнула, подавляя страх. Может, не стоило говорить ему правду. Он воспринял это хуже, чем я ожидала. Королева драмы.

Я расправила плечи и хмуро смотрела на него.

— Хватит нависать надо мной! Или делай ход, или отойди.

Его брови испуганно дрогнули, я достучалась до него. Его ярость пропала.

— Делай ход?

Ох, неудачно я подобрала слова.

— Это... не...

Я забыла, что хотела сказать, он скользнул взглядом по моему лицу, заглянул в мои глаза, и мой непослушный взгляд упал на его губы, просящие поцелуя, хоть и напряженно сжатые.

Он придвинулся ближе, его рука потянулась мимо меня, уперлась в полку, и кристаллы, висящие на ней, загремели. Мне было некуда отступить, и я прижалась к полке. Он закрывал путь к побегу, был слишком близко, закрывал от меня комнату плечами.

Кристаллы загремели снова, он склонился, наши лица разделяли дюймы. Я хотела убежать. Я хотела закрыть глаза и поднять голову, сдаваясь. Он поцелует меня? Я уже представляла его губы. Агрессивные, властные. Темная и пылкая страсть. От одной мысли я едва дышала.

Но я посмотрела в его глаза и не увидела страсти. Я видела гнев. И я долго понимала, что он склонялся не для поцелуя.

Холодный кристалл прижался к моей голой руке.

— *Ori decidas*, — прошипел он.

Слабость наполнила мое тело. Ноги подкосились, и он подхватил меня, не дав обмякнуть на полу. В его хватке я могла лишь подрагивать.

— Гаденыш! — закричала я, радуясь, что хоть легкие еще работали. — Что ты творишь?

Он бросил меня на кровать. Он привязал шнурок на моем запястье, чтобы кристалл прижимался к коже. Я никак не могла ему помешать. Тело не двигалось, конечности отяжелели и онемели.

Я кипела, гневом подавляла растущую панику. Как можно быть такой глупой? Он запутал меня пылающим взглядом, забрал в это время кристалл с чарами с полки за мной. И я повелась.

Вернувшись к кристаллам, Зак осмотрел коллекцию. Мерцание в углу привлекло мое внимание, и мое ругательство не вылетело изо рта. Большой черный орел раскрыл крылья. Фея слетела с насеста, пронеслась по комнате и добралась до спины Зака.

Она не села на него, а слилась с ним телом. Ее крылья опустились на его плечи и руки, став темными татуировками.

Выбрав кислотно-зеленый кристалл, он сел на край кровати и покачал камешком перед моим лицом, изумрудные глаза были яркими от силы феи в нем.

Я жалобно хрипела, руки и ноги подрагивали.

— Думаю, пора, — тихо сказал он, темные татуировки обрамляли его челюсть, придавая лицу опасный вид, — тебе рассказать все. И эти чары не позволят тебе ничего утаить.

Я могла лишь смотреть на него в ярости и страхе, а он прижал кристалл к моему горлу и произнес заклинание.

* * *

Я была наивной дурой, мне не было оправдания. Дайте мне загадочного и красивого мифика с пылким желанием восстановить справедливость и любовью к маленьким драконам, и я буду рада сделать глупые выводы. Я убедила себя, что он был не таким и плохим, что он был опасен только для злодеев.

Он и был не таким плохим, был опасен только для тех, кого считал угрозой. И я стала угрозой не только для него, но и для всех, кого он защищал. И он не хотел это терпеть.

Я рассказала ему все.

Всю историю своей жизни, а потом немного другого из-за его резких вопросов. Я не могла остановиться. Кристалл на горле пульсировал странным жаром, и желание ответить ему было neodолжимым. Я хотела рассказать ему все, хоть частичка разума кричала заткнуться.

Он смотрел, пока я говорила, безжалостными глазами. Теперь я была его врагом.

Он выведал, как я попала на работу в «Ворону и молот», и я выпалила даже личные мысли, которые он не должен был знать. Например, что гильдия была как дом, и как я боялась потерять свое место там, когда мои бумаги оформят. Как и мои спутанные чувства к Аарону, и как мою влюбленность в него терзали сомнения. Как и мои тайные страхи насчет Эзры и скрытого хищника в нем, намеки на тьму, которые я не понимала.

Зак тщательно допросил меня о наших планах по поимке Призрака и спасению Надин, а потом вернулся к моему прошлому, спрашивал о семье. Об отце. О том, о чем я никогда не говорила. То, что закопала в себе. Но чары заставляли отвечать, рвать баррикады внутри и выпускать давние воспоминания.

Наконец, Зак перестал спрашивать. Кристалл все еще был привязан к моей руке, и я лежала без движения, всхлипывала, давясь слезами. Я плакала перед ним, стыд пылал в душе.

Он задумчиво смотрел на комнату, не тронутый моим состоянием. Бессердечный гад.

— Мне нужно спасти Надин, — хрипло сказала я. — Раз ты никого не похищаешь, мне все равно, что ты делаешь. Но я обещала не рассказать твои тайны, и я сдержу слово.

Он взглянул на мое горло, где пульсировал артефакт.

— Я не могу принять это уважение.

— Не все врут, — выпалила я. — Если не можешь мне доверять, используй чары. Я поклянусь, как захочешь, только отпусти меня спасти Надин!

И мне нужно было уйти, пока он не решил убить меня, но это я не сказала. Я уже не могла терпеть жизнь на его ферме как одна из его поклонниц.

— Ты поклялась бы магическим образом? — он посмотрел на мое лицо. — Даже если это будет черная магия?

— Да.

— Даже если нарушение клятвы означало бы смерть?

— Да, — шансы выжить все равно были невелики.

Он разглядывал меня пару минут.

— Если поддашься сковывающей клятве, я тебя отпущу. Ты не будешь говорить обо мне, пока жива, и если произнесешь хоть слово, ты умрешь, и ужасным образом.

Холод наполнил мои конечности, но я собралась с силами.

— Мне нужно, чтобы я могла говорить только о Надин.

Он кивнул, убрал зеленый кристалл с моего горла, снял другой — большой рубин — с моей руки. Как только он оторвался от моей кожи, я ощутила силу. Я подавила желание сжаться в комок, вместо этого привстала.

Зак выпрямился, прошел к столу и опустил кристаллы в углу, а потом взял толстый том в кожаном переплете.

Я сглотнула горечь в горле, слезла с кровати. Дверь была недалеко, но смысла бежать не было. Даже если я спущусь раньше, чем он меня остановит — в чем я сомневалась — куда мне идти? Я была в плену в долине.

Он листал страницу за страницей, и я придвинулась, чтобы заглянуть в книгу. Сложные круги трансмутации и мелкие пометки заполняли страницы.

— Ты не знаешь это наизусть? — с сарказмом пробормотала я.

— Я никогда еще его не использовал.

— А если ошибешься?

— Думаю, ты умрешь.

Желудок сжался. Я тихо ждала, а он изучал указания в гримуаре, потом собрал вещи по комнате. Он схватил кусочек мела, прошел к открытому центру комнаты, где на полу был нарисован белый круг. Он уверенными движениями начертил руны у периметра, нарисовал пересекающиеся линии в центре.

Я нервничала, а он расставил несколько бутылок с разными жидкостями вокруг внешней линии, добавил травы. Он опустил миску с палочками благовоний на северной вершине, зажег их зажигалкой. Дым потянулся к потолку.

Он пересек комнату, открыл тумбочку, и я посмотрела на стол. Алый и зеленый кристаллы остались там. Проверив, что он все еще роется в тумбочке, я смахнула кристаллы со стола и спрятала в лифчик. Мне нужны были мои штаны.

Я поправляла свою футболку — его футболку — когда он подошел с белой миской в руке.

— Сядь в центре круга, — приказал он.

Я с неохотой прошла в белый круг. Стараясь не задевать линии, я прошла в центр и села, скрестив ноги. Он передал мне миску, добавил прозрачную жидкость из фляжки, а потом устроился за мной.

— Готова?

Я кивнула, сжимая миску.

Он начал заклинание, гудел непонятные слова. Белые линии и руны зловеще засияли, дрожащая сила потекла сквозь меня. Разноцветный туман поднимался странными узорами от бутылок и сушеных трав.

Зак сделал паузу и переключился на английский:

— Повторяй за мной: Клянусь жизнью, что не буду никаким образом рассказывать о том, что видела, слышала или поняла насчет друида, прозванного Призраком, с тех пор, как проснулась в этой долине.

Я повторила слова дрожащим голосом.

— Я не буду говорить, намекать или раскрывать существование этой клятвы или чар, что сковывают меня.

Подавляя страх, я повторила и это.

— Если я нарушу клятву по своей воле или случайно, а то и через принуждение, я погибну.

Я пронесла эти слова, и он добавил фразу заклинания. Свет вспыхнул, и цветной дым собрался в облако, которое опустилось в мою миску. Фарфор нагрелся в моих руках, а потом оттуда вырвался фиолетовый свет.

Зак обошел круг и встал передо мной.

— Выпей зелье, закрепляющее клятву.

В миске было немного лиловой жидкости. Дрожащими руками я поднесла край к губам и сделала глоток. Сладость окутала язык, я этого не ожидала. На вкус зелье не было как черная магия.

Я вылила все в рот и спешно проглотила. Зак проверил, а потом забрал миску.

— Готово. Не забывай, Тори. Если заговоришь обо мне или этом месте, даже случайно, тебе конец, — он пронзил меня холодным взглядом. — И не пытайся перехитрить клятву. Не сработает.

Я кивнула.

— Теперь я могу уйти?

— Да.

Я оглядела комнату и пробормотала:

— Как? Как мне попасть домой?

— Если хочешь помочь Надин, нужно спешить, — он пошел к двери. — Идем.

Я поднялась, вздрогнула, когда скрытые кристаллы впились в мою кожу. Перед тем, как пойти за ним, я юркнула в ванную и забрала карту Дамы Пик из кармана окровавленных джинсов. На ней не было ни пятнышка.

Зак ждал меня у двери. Он надел черный свитер, скрыл лицо капюшоном и тенями.

Он открыл дверь.

— Найди себе одежду. Встретимся снаружи.

Ко мне вернулось возмущение от его властного тона, и я оскалилась, спускаясь по лестнице. Он закрыл дверь и спустился следом за мной, а потом пошел к крыльцу. Я прошла по коридору в комнату, которую делила с девушками.

Полуденное солнце сияло в окно, и я выдохнула с облегчением, увидев пустые кровати. Я открыла третий выдвижной ящик, вытащила свой наряд из комиссионного. Сняв футболку Зака, я надела свою, втиснулась в джинсы. Дама Пик отправилась в карман, кристаллы — в другой. Я пятнадцать секунд убирала из виду длинные шнурки.

Когда я добралась до порога, я поняла, что кеды остались сверху, в его спальне, залитые кровью дракона. Только две пары обуви стояли в прихожей, и они были мне слишком малы. Я вышла наружу босиком.

В сотне ярдов от входа Зак прислонился к ограде пастбища и ждал. Я задыхалась от бега, но добралась до него. Прохладная трава покалывала ноги.

— Ну? — сказала я. — Верни меня.

— Я не отвезу тебя домой. Я отправлю тебя домой. Жди.

— Отправишь? Как это понимать?

Его капюшон дрогнул, он повернул голову, и я стиснула зубы. Я хотела увидеть его лицо. Я хотела прочесть те зеленые глаза, понять, как сильно он злится на меня. Мою шею покалывало, и я заметила, что на нас смотрят разные мифики: Морган и Миша в саду, Омар и Кайдэн в дверях амбара, Терренс, Джаспер и Шанис, идущие из сада яблонь.

— Кстати, Тори, — я поежилась от сладкой злобы в голосе Зака. — Чары допроса, которые ты украла, темный артефакт. Не используй его при тех, кто придерживается морали.

Я резко вдохнула.

— Длится двадцать минут, перезаряжается день. Чары падения длятся час, восемь часов перезаряжаются. Нужно прижимать их к голой коже мишени, чтобы они работали.

Я коснулась кармана с кристаллами.

— Ты... позволишь мне забрать их?

— Ты помнишь заклинания?

— Думаю, да.

Он разглядывал меня — я так думала — а потом похлопал карманы и вытащил ручку.

— Ты их забудешь. Дай руку.

— Я не забуду, — но я протянула руку. Лучше так, чем погибнуть.

Он взял меня за запястье, писал на ладони. Удерживая мою ладонь, он подвинул ручкой капюшон, солнце сверкнуло на его зеленых глазах.

— Если вернешь Надин, я заберу ее. В этот раз я уберегу ее.

Глядя в его глаза, я знала, что, хоть он угрожал мне, для Надин он был опекуном. Он защитит ее.

— Если она этого захочет, — прошептала я, — я верну ее тебе.

Он кивнул и посмотрел на небо.

— Он тут.

Я прищурилась от солнца, и воцарился ад.

Свет солнца потемнел. Звери с воплями побежали прочь. Люди завизжали. Воздух

мерцал, и огромный дракон спустился с синего неба. Я невольно сжала руку Зака, впила пальцами в его рукав, огромная рептилия опустилась перед нами, с грохотом хлопая крыльями.

Я уставилась на его гладкое черное тело, на узоры галактик. Голова с изящными рогами опустилась, большой нос завис на уровне груди, ноздри раздувались.

Зак убрал мои ладони со своей руки.

— Эхо в долгу перед тобой за помощь его племяннику. Он согласился отнести тебя домой.

— Н-но... как ты... так быстро?

— Я друид, — ответил он, словно это все объясняло.

Я подавила желание коснуться носа дракона, который был в парк футов от меня.

— Его племянника? Я думала, он — отец.

— Нет, Буря — его сестра.

Я нахмурилась.

— Буря и Эхо?

— Если назовешь их имена глупыми, он может тебя съесть.

— Их имена милые. Величественные.

Тихий изумленный звук вылетел из теней капюшона.

— Их настоящие имена не произнести человеку. Это приблизительный перевод.

Я прищурилась. Он смеялся надо мной? Я не успела возмутиться, он сжал мой локоть.

— Готова?

— Постой! — я впила пальцами в его локоть. — Это дракон. Разве безопасно лететь над городом, когда...

— Он — дикофей, Тори, — Зак толкнул меня к зверю. — Не недооценивай его. Просто представь, куда ты хочешь, и он тебя туда доставит.

— Это... все? Уверен, что это сработает?

— Да, — он отошел. — Поверь мне.

Я не доверяла ему. Или... доверяла. Но в особых обстоятельствах. Он был бессердечным, но и удивительно благородным, спасал маленьких драконов. Он был ходячей противоположностью, и я не знала, что о нем думать.

Дракон протянул огромную переднюю лапу, мягко обхватил меня когтями. Я сжала его чешуйчатые пальцы, пока существо поднимало меня в воздух. Ой-ой-ой. Меня нес дракон, и я с трудом заставляла себя дышать ровно.

Зак отклонил голову, солнце попало на его лицо. Наши взгляды пересеклись.

Крылья дракона раскрылись с гулом. Эхо прыгнул в небо, и желудок мой остался на земле. Я сжала лапу дракона, его крылья несли нас вверх. Зак стал точкой у ограды, и на миг я оказалась в воздухе в миле над долиной, глядела на зеленые долины, амбар и дом, окруженные горами, покрытыми лесом.

Воздух замерцал. Горячая магия пронзила меня током, и с тихим шипением мир пропал в сияющем искажении.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Невесомый желудок сообщил, что я падала. Или спускалась. Меня ждала смерть?

Ветер бил по лицу, и все расплывалось перед глазами, краски проносились вокруг меня. Чувство движения и размытые силуэты были уже какое-то время, но я не понимала, сколько времени прошло. Только когти дракона на мне ощущались как настоящие. Я зажмурилась, сосредоточилась на «Вороне и молоте» изо всех сил. Мой бар. Моя гильдия.

Мы замедлились, и я приоткрыла глаза. Все вокруг рябило, но теперь я могла различить серые силуэты коробок и зеленые точки. Стойте. Это был город. Я смотрела на город!

Широко раскрыв крылья, Эхо спускался по спирали. Чем ближе мы были, тем больше странная рябь пропадала, и я могла уже различить знакомые небоскребы, длинный причал гавани, темно-синий океан. Машины ехали по дорогам, пешеходы спешили по тротуарам, как муравьи.

Как все эти люди реагировали на дракона в небе? Они нас видели?

Эхо пролетел еще по спирали, улетаю от небоскребов, его голова повернулась в одну сторону, в другую. С тихим гулом он сложил крылья. Мы неслись вниз, добрались до земли на предельной скорости. Я подавила крик, он вытянул шею, поднял голову. Здания приближались к нам.

Смерть была близко, он раскрыл крылья. Мой желудок все еще падал, пока меня тянуло вверх. Его крылья замерцали, все его тело стало размытым. Давление лапы дракона на моем животе пропало.

На жуткий миг я падала. А потом что-то другое сжало меня.

Руки?

Сильные человеческие руки обвивали мою талию, я парила над улицей. Охнув без звука, я повернула голову, увидела почти человеческие синие глаза.

Мои босые ноги коснулись земли, и ладони отпустили меня, скользнули по моей руке, нежно сжали мои пальцы. Фей был рядом, темные крылья виднелись за человеческим телом. Его лицо было красивым, бесполом, его глаза были большими и бездонными, его кожа была как безупречный фарфор. Его черные волосы мерцали прядями синего и лилового, были собраны в свободную косу, ниспадающую ниже талии.

— Эхо? — прошептала я.

Крылья дракона, хвост дракона, когти дракона — они украшали его новый облик. Изящные рога торчали из волос, уши были острыми. Одевание на нем было необычным, окутывало его подтянутое тело оттенками синего.

Он улыбнулся, показывая хищные зубы.

— Ты дома?

Я поежилась. Его мелодичный голос показывал, что он из другого мира. Я отвела от него взгляд и огляделась. Я стояла посреди тихой улицы, напротив меня было неприметное трехэтажное здание, черная дверь манила. «Ворона и молот». Я вернулась.

Ладно. Это было слишком просто.

— Этого мало, — прошептал Эхо, отражая мои мысли, и я посмотрела на него большими глазами. Как у человека, но при этом не человеческие. — За кровь моей крови я помогу тебе снова, но лишь раз.

— Д-да?

Я повернула ладонь, и он коснулся когтем моего запястья изнутри. Темно-синяя руна

размером с четвертак появилась на моей коже и угасла до едва заметной тени.

— Когда я понадоблюсь, коснись метки и произнеси мое имя. Я приду, — он хищно улыбнулся и воспарил над землей, поднимая мою ладонь с собой. — До встречи, медная.

Его крылья опустились, и с порывом ветра он взмыл в небо. Мою ладонь покалывало без его руки. Я задрала голову, но воздух уже мерцал. Листья шуршали на дороге. Он пропал.

Глядя на тусклую руну, я покачала головой. Было сложно поверить, что дикофей, как он, был в родстве с феей с прутьями на голове из моей квартиры. Я нахмурилась. Если подумать, это могла быть не моя квартира. Я отсутствовала две недели. Кто знал, что там изменилось?

Я прошла на носочках по тротуару, стараясь не наступить на что-нибудь острое. На улицах не стоило ходить босиком. Я прошла в тень здания, смотрела на черную дверь гильдии, нарисованная ворона глядела в ответ.

С нервным трепетом в животе я открыла дверь.

* * *

Жирар скрестил руки.

— То есть, ты ничего не можешь рассказать ни о похищении, ни о побеге?

Я кивнула, прикусив губу, стараясь не сжиматься под его пристальным взглядом. Феликс прислонился к столу рядом с первым офицером, его лицо тоже было мрачным.

Мы сидели в кабинете Дариуса, но главы гильдии не было. Он покинул город из-за моего исчезновения. Он отправился в офис МП, чтобы поговорить со следователем. Клара уже позвонила ему, как и Аарону и Каю, в перерывах между истерикой. Аарон и Кай искали подсказки, где меня можно найти. Я хотела вернуться вниз и сказать ей еще раз, что я в порядке. Бедняжка думала, что мне конец, может, две недели винила себя в том, что наняла меня.

— Тори, — Жирар вернул меня в настоящее. — Если Призрак угрожал тебе, или если ты боишься рассказывать о произошедшем, уверяю тебя, ты в безопасности. Ты можешь свободно говорить.

Я сжала губы. Я не могла раскрыть ничего о Заке, его ферме или беглецах. Я не могла раскрыть и существование клятвы, мешающей мне говорить. Я не знала, что сказать Жирару и Феликсу. Я не была уверена, могла ли оспорить его заявление, что мне можно было говорить свободно.

— Я в безопасности, — согласилась я. — Но Надин — нет. Вы знаете о Надин? Девушке, которую мы пытались спасти? Она в опасности.

— Она — пленница Призрака? — спросил Феликс.

— Уже нет. Темная волшебница по имени Варвара Николаева похитила ее, — я уперла руки в бока, быстро описала им прошлое Надин и вмешательство Варвары. Я пропустила детали, как Варвара забрала Надин у Призрака, и сосредоточилась на том, как Варвара скоро заберет ученицу далеко, скрыв ото всех. — Времени мало. Нам нужно найти ее, пока они не пропали.

Я не знала, какую реакцию офицеров ждала, объяснив опасность для Надин, но я думала, что они хотьотреагируют. Но их лица остались каменными.

Жирар кашлянул.

— Это важная информация, мы ее проверим, когда обсудим твоё похищение и побег.

— Но я не могу рассказать об этом, — возмущение закипало во мне. — Я вернулась, и это важно, да? Нам нужно переживать за Надин.

Жирар и Феликс переглянулись.

— Мы рады, что ты вернулась невредимой, — медленно сказал Феликс, — но нам все еще нужно узнать, что произошло. Не только ради твоей безопасности, но и ради безопасности всех в гильдии.

Я смотрела на них по очереди, понимала его слова. Они не доверяли меня. Они не верили мне. Меня держал в плену две недели самый страшный темный друид, а потом я вдруг прошла в дверь гильдии, как ни в чем не бывало. Я не хотела ничего им рассказывать, кроме дикой истории о злой волшебнице, с которой нужно было сражаться.

Хоть я пыталась скрыть разочарование, Жирар был наблюдательным. Его лицо смягчилось.

— Милая, мы хотим тебе доверять, но без всей истории мы не знаем, не устроил ли Призрак для нас сложную ловушку.

— Не устроил, — хрипло прошептала я, не зная, хотела я кричать или рыдать. Чертов Зак и его проклятье! Если я потеряю Надин, потому что не могла ничего объяснить, я убью друида своими руками.

— Нам нужно все знать, Тори, — тихо сказал Феликс.

— Я не могу.

Жирар и Феликс переглянулись, я сжала кулаки. Я могла проверить пределы этой клятвы? Если бы был способ...

Дверь кабинета распахнулась, ударила об стену. Аарон застыл на пороге, рыжие волосы были растрепаны, на челюсти была щетина, темные круги — под глазами. Он посмотрел на меня и прошел в комнату.

Он упал на колени перед моим стулом, его горячие ладони сжали мои руки.

— Тори, ты в порядке?

Впервые с того момента, как я прошла в парк к Призраку, я ощущала себя безопасно, и в груди появилось что-то, близкое к истерике. Долгие дни и более долгие ночи в плену в чужом месте, когда я была бессильна и не знала, смогу ли сбежать, давили так, что плечи дрожали от груза.

— Все хорошо, — мой голос дрогнул, но я смогла улыбнуться. — Даже не травмирована, обещаю.

Он разглядывал мое лицо, словно не верил мне, а потом подтянул меня к себе, обвил руками и уткнулся лицом в мое плечо.

— Мне так жаль, Тори. Мы не должны были впутывать тебя.

Я замерла на краю стула, сжимала его плечи для равновесия. Другая ладонь коснулась моей спины. Кай присел возле нас, облегчение сделало его темные глаза мягче. Он, в отличие от Аарона, нашел время и силы побриться, но в остальном тоже был уставшим и растрепанным.

Я прижалась щекой к плечу Аарона, закрыла глаза, притворяясь, что они не горели от непролитых слез.

— Мне так жаль, ребята. Я была глупой. Я не должна была идти с ним.

— Точно, — буркнул Аарон, ослабил хватку. Он сел на пятки. — Давай послушаем.

— Что послушаем?

— Что случилось! Куда он тебя забрал, что ты делала две недели, как сбежала.

Я отодвинулась на стуле, не могла смотреть в его встревоженные голубые глаза.

— Я не могу рассказать.

— Что? О чем ты?

— Я не могу рассказать ничего о нем.

Аарон с вопросом посмотрел на Жирара и Феликса. Они молчали, и он придвинулся ближе и потер мягко мои руки.

— Тори, он тебе уже не навредит. Ты можешь нам рассказать.

Ха-ха, нет. Зак мог убить меня в любом месте и в любое время. Мне нужно было только упомянуть любую мелочь о нем.

— Я не могу.

Повисла неловкая тишина. Я смотрела на свои колени, не могла смотреть в их глаза.

— Жирар, Феликс, — сказал Кай, его ровный голос пугал меня. — Тори многое пережила. Ей нужно отдохнуть и прийти в себя. Я бы хотел забрать ее в наш дом.

Феликс скрестил руки.

— Вы знаете, зачем нам нужны ответы, но я не хочу заставлять ее говорить.

Жирар кивнул.

— Заберите ее домой. Когда она будет готова обсудить это, приведите сюда, или мы придем к ней, если так проще. До этого ей нужно оставаться в вашем доме. Под вашим наблюдением.

— Да, сэр, — согласился Кай.

Радуюсь, что допроса не будет, я прильнула к Аарону. Он обвил рукой мои плечи.

— Отдохни, Тори, — мягко сказал Феликс.

Аарон вывел меня из кабинета, и мы пошли к лестнице. На первом этаже нас окружила дюжина членов гильдии, но Кай отогнал их, пока Аарон тянул меня к двери. Я была рада вернуться, но не могла выдержать миллион вопросов о произошедшем.

Когда я снова пошла на носочках, Аарон остановился и хмуро посмотрел на мои ноги.

— Где твоя обувь?

— Я... ее потеряла.

Он приподнял бровь, подхватил меня и понес вокруг здания к парковке. В его руках я вдруг ощутила усталость, хотела оказаться дома в пижаме, укутавшись в пушистое одеяло с совами, которое подарил Эзра.

Кай побежал на парковку, забрав у Аарона ключи. Отперев машину, он сел сзади, Аарон устроил меня на пассажирское сидение, поспешил на свое место.

Он пристегнулся, завел двигатель, посмотрел на мое лицо.

— Эй, Тори. Мне кажется, или у тебя загар?

Я сжала губы.

— Если ты все время провела на пляже, я буду в ярости.

— Я не была на пляже!

Улыбка появилась на его серьезном лице. Он сдал назад, повернул на улицу. Теплое солнце грело мое лицо, попадая в машину. В городе тоже всю неделю было солнечно?

Мы остановились на красный свет, Кай склонился к нам.

— Тори, нам нужно переживать, что Призрак придет за тобой?

Я фыркнула.

— Нет. Я ему надоела.

Слова вылетели изо рта раньше, чем я смогла подумать, и мои глаза расширились от паники. Но я не упала замертво, так что это не считалось раскрытой информацией.

Кай разглядывал меня, машина снова поехала.

— Ты можешь хоть что-нибудь рассказать о нем?

— Не могу, — я постаралась поймать его взгляд под неудобным углом. — Но я клянусь, это не ловушка. Я просто не могу объяснить, где была. Есть... особые обстоятельства.

— Хм, — Кай отклонился. — Хорошо.

Он вытащил телефон, я растерянно моргнула.

— Что ты делаешь?

Его большие пальцы летали по экрану.

— Пишу Эзре, чтобы тебе не пришлось снова слушать те же вопросы.

— Но... ты же... — я замолчала, не зная, что хотела спросить.

— Ты не можешь об этом говорить, — прошептал Аарон, глядя на дорогу. — Мы понимаем. Тайны — часть жизни мификов. Они оберегают нас, даже когда приходится что-то скрывать от дорогих тебе людей.

— Я рассказала бы, если бы могла, — жалобно пробормотала я.

— Мы знаем, — Кай сунул телефон в карман. — Некоторые тайны не в доверии, Тори.

Мои глаза пылали от слез, я быстро заморгала, чтобы их убрать. Пальцы впились в бедра. Я судорожно выдохнула. Они понимали. Понимали, что я скрывала информацию не из-за недоверия, а потому что выбора не было.

— Знаешь, что обидно? — вдруг сказал Аарон.

— Что? — спросила я.

— Что я не узнаю, как ты потеряла обувь, да? — он вскинул руки. — Как можно потерять обувь? Как ты дошла до гильдии босиком? Не понимаю!

Я хлопнула его по руке.

— Руки на руль, Аарон!

Он сжал руль и мучительно посмотрел на меня.

— Это сведет меня с ума, ты же понимаешь?

— Как тебя может заботить ее обувь больше, чем то, как она сбежала от опасного плута? — сухо спросил Кай сзади. — Работай над приоритетами, Аарон.

Аарон сверкнул улыбкой, и я не смогла сдержать улыбку. Ох, как я скучала по ним.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Я не знала, кто был большим идиотом. Три мага или мой брат.

Пока меня не было, Аарон, Кай и Эзра не хотели вовлекать полицию. И Кай, гений, взломал мой телефон — который я оставила в гильдии на время миссии с Призраком — и

они втроем убедили Джастина сообщениями, что я была занята новой квартирой, и потому меня не было дома.

Я прислонилась к рукомойнику в ванной, листала сообщения, закатывая глаза так, что кружилась голова. Эти сообщения не звучали как я! В какой реальности я могла бы использовать смайлики котов? Смущало сильнее то, что брат не заметил ничего странного.

Я закрыла сообщения и опустила телефон на столик, подняла руку. Я еще ощущала хватку Зака, когда он писал на моей ладони.

После полета с драконом я забыла, что он писал на моей ладони. Я не вспомнила об этом, пока не оказалась в ванной с полотенцем и охапкой чистой одежды, чтобы я помылась, пока ждала пиццу.

Два заклинания были написаны на моей ладони аккуратным почерком. И под ними были десять цифр. Телефонный номер.

Зак не шутил, сказав, что хочет вернуть Надин. Он был настолько серьезен, что дал мне способ связаться с ним напрямую. Я не знала, что думать. Я думала, что у него и телефона нет. Стоило обыскать его комнату, пока он спал. Если бы я нашла телефон, смогла бы вызвать подмогу и не получить клятву из черной магии.

Я сохранила его номер и переписала заклинания. Я посмотрела на надпись, включила воду, схватила мыло и оттерла ладонь, чтобы не осталось чернил.

После душа я надела любимые штаны от пижамы и топ. Была ли я в лифчике? Нет. Стоило ли его надеть? Наверное, но я хотела удобства. Парни могли и отвернуться.

Удобно, что все мои вещи были в их доме. Чтобы поддержать их выдумку, что я радовалась свободе в новой квартире, они забрали из квартиры Джастина, пока он был на работе, четыре коробки вещей. Моими ключами. Из моей сумочки. Которую я оставила в гильдии.

Я почти не злилась. Они старались спасти мою обычную жизнь, пока искали меня.

Когда я присоединилась к ним, пиццу уже принесли. Если бы не заманчивый запах пепперони и зеленого перца, я бы обняла Эзру еще раз. Объятия были нашей фишкой, и я могла легко броситься в его объятия, когда хотела. Что я и сделала с энтузиазмом и даже слезой облегчения, когда прошла в дом.

Пока мы ели — точнее, пока они потихоньку грызли пиццу, я напала на нее, ведь за последние сутки ела только яблоко — они рассказали, как искали меня. Почти вся гильдия искала Призрака и пыталась понять, куда он мог меня забрать. Даже Дариус связался со своими источниками, как глава гильдии.

Но прогресса ни у кого не было. Если бы Зак не отпустил меня, я все еще была бы у него в плену, а то и мертва.

Набив живот сыром и хрустящим тестом, я ушла в гостиную и рухнула на диван. Аарон сел рядом со мной, и Кай устроился на подлокотнике дивана напротив. Эзра пришел последним, ведь доедал последний кусочек.

Я закрыла глаза, прильнула к Аарону. Вечернее солнце падало в окно, выходящее на юг, заполняя комнату оранжевым теплым светом. Я хотела просто сидеть тут с ребятами, слушать их разговоры. Играть в глупые видеоигры. Быть тут, в безопасности. Но я не просто так спешила вернуться.

— Надин нужна помощь, — сказала я, ощущая, как Аарон напрягся. — Я пыталась рассказать Жирару и Феликсу, но они не будут действовать, пока я не объясню все. Они думают, что это ловушка, но я клянусь, что это не так.

Я открыла глаза. Они смотрели на меня. Эзра пересек комнату, сел на пол у моих ног, прислонился к дивану спиной.

— Расскажи нам, — тихо сказал он.

— Надин объяснила, почему убежала из дома, — я повторила ее историю, насколько помнила, описала конверт с информацией о ее настоящих родителях. — Она упоминала соседку, женщину по имени Варвара Николаева. Вы слышали о ней?

Аарон покачал головой.

— Кто она? — спросил Кай.

— Темная волшебница. Мы решили, что она убила родителей Надин, принесла ее сюда ребенком и отдала под опеку людям, чтобы спрятать ее, а при этом планировала взять Надин себе в ученицы, когда ей исполнится шестнадцать.

— Ученицей? — повторил Аарон. — Зачем ей ребенок британской пары в ученицы?

— Семья Эмрис известна, — добавил Кай. — Это ненужный риск.

— Старая традиция темных магов — похищать ребенка врагов и промывать ему мозги, чтобы он служил им, — я притянула колени к себе, прижалась к Аарону сильнее. Он обвил меня теплой рукой. — Вчера вечером Варвара похитила Надин.

— Стой, — поразился Аарон. — Темная волшебница похитила Надин у темного друида, который похитил ее изначально?

— Технически, — пробормотала я, — Надин пошла с Призраком по своей воле, так что он не похищал ее... строго говоря.

— Она пошла с Варварой по своей воле? — спросил Кай. — Если Надин знает Варвару только как свою соседку-человека, она могла подумать, что ее спасают.

— Нет, она... — я размышляла, чтобы рассказать, не раскрыв детали о Заке. Я не могла повторять его слова, но что насчет слов Надин? — Она думала, что была защищена от убийц ее родителей.

Аарон провел рукой по волосам.

— Что Призрак подумал о плуте-сопернике, укравшем у него? Не думаю, что он обрадовался.

— Только мы можем спасти Надин, — я уклонилась, не могла обсуждать мнение Зака. — Нам нужно забрать ее у Варвары, пока они не пропали. Вы... — я тихо кашлянула и взяла себя в руки. — Вы поможете мне спасти ее?

Почему всегда было так сложно просить о помощи?

Но я едва произнесла вопрос, и Аарон кивнул.

— Конечно, — он задумчиво прищурился. — Вот только я переживаю, что Призрак появится посреди нашего спасения.

— Обещаю, это не уловка Призрака...

— Я не об этом, — поспешил перебить меня он. — Я переживаю, что он нападет на Варвару в отместку, и мы попадем в центр их сражения.

— Ох, — я потянула себя за прядь волос. — Вряд ли это будет проблемой.

— Уверена? — Кай нахмурился. — Почему он не даст сдачи?

— У Варвары... пугающая репутация.

— То есть, Призрак боится ее? — Аарон тихо присвистнул. — Нам нужен план, чтобы действовать. Нам не нужно ошибиться с тем, кого даже Призрак боится.

— Долго это займет? — осведомилась я, отодвигаясь от Аарона, чтобы видеть его лицо. — Варвара, может, и страшная, но потому нам нужно действовать быстро. Почему никому нет дела до Надин?

— Нам есть до нее дело, — возразил он. — Но...

— Что? Почему только я пытаюсь спешить? — я взмахнула руками. — И этот идиот-друид: «Иди сама, Тори. Я не подниму и палец, чтобы помочь, хоть я и такой сильный, что могу...».

Я подавилась словами, зажала руками рот. Все тело похолодело. Боже, что я только что сказала? Я напряженно сидела на диване, ждала, когда клятва убьет меня.

— Ого, Тори, — воскликнул Аарон. — Так Призрак отпустил тебя, чтобы ты могла помочь Надин?

— Я этого не говорила! Я ничего не говорила, — я дико замахала руками. — Ты ничего не слышал. Забудь, что я это сказала!

Его голубые глаза напряженно сияли, он впился в мою оборванную фразу.

— Но...

Эзра сжал колено Аарона. Тот замолчал, посмотрел на друга, и между ними мелькнуло беззвучное понимание.

— Приемные родители, — сказала я, сменив тему, глядя то на него, то на Эзру. — Надин говорила так, словно они были плохими, но они ведь попросили найти ее. Варвара — их соседка. Они могут знать о ней больше. Мы можем узнать, как они стали приемными родителями Надин.

— Мы можем проверить и дом Варвары, — Кай вытащил телефон. — Узнать, если там намеки на ее другие убежища. Я позвоню им.

Мы тихо ждали, пока он подносил телефон к уху.

— Алло, миссис Ривер? Это Кай Ямада... Я в порядке, спасибо. Вы с вашим мужем сможете встретиться этим вечером со мной и моими товарищами? У нас есть зацепка в деле. Да... Да, хорошо. Тогда до встречи.

Он закончил вызов.

— В восемь. Раньше ее муж не может. Работает допоздна.

— Уверен, что так можно? — осторожно спросила я. — Проверять Варвару? Жирар и Феликс не хотели ничего делать для Надин, пока я...

— Мы с ними разберемся, — перебил Аарон, подмигнув. Он подавил зевок. — Я хотел бы побить волшебницу, но я надеялся поспать.

— Я могу пойти, — бодро сказал Эзра. — А ты останься дома, если хочешь.

— Ага, будто я это пропущу.

Они спорили, а я прислонилась к теплому боку Аарона. В восемь часов. Еще несколько часов, и, может, мы получим ответы. Я не хотела ждать, пока Надин была в плену у Варвары уже сутки, но выбора не было. Ей придется продержаться еще немного.

* * *

Семья Ривер жила в аккуратном двухэтажном комплексе на улице, полной деревьев и милых коттеджей. Когда мы подъехали на машине Аарона, солнце висело низко на западе, край уже скрылся за горизонтом. Я открыла дверцу, выбралась и глубоко вдохнула прохладный вечерний воздух.

Было так тихо. Мы были далеко от центра города, и было странно не слышать шум машин, крики, скрежет автобусов и рев поездов. В половине улицы от нас юная пара выгуливала дорогую собаку, на тротуаре были нарисованы розовым мелом классики, но кроме этого вокруг было пусто. Все улицы на окраине были такими?

Парни вышли из старой спортивной машины. Странной мы были компанией, да? Аарон в

джинсах с рванными коленями, чуть примятой синей футболке и с медными спутанными волосами. Кай в футболке с V-образным воротником, узких джинсах и с аккуратно зачесанными назад волосами, источающий профессионализм. И Эзра, который надел кепку поверх кудрей, чтобы козырьком прикрыть разные глаза.

И я. Мы должны были выглядеть как частные следователи, и я была в единственных черных джинсах, лиловой блузке и кедах на случай, если придется убежать. Мои волосы были собраны в пучок, и я даже нанесла макияж. Впервые за две недели. Вот так.

Эзра разглядывал дом, а потом пошел по тротуару, оставив меня с Аароном и Каем.

— Куда он? — спросила я.

— Разведает округу, — ответил Кай. — Он оставляет это нам. Люди пьются на него и забывают о разговоре.

Я фыркнула.

— Ну, есть у него шрам. Подумаешь. Людям пора подрасти.

Аарон прошел мимо меня к главной дорожке.

— То, что тебе все равно, одна из причин, по которым ты ему нравишься.

Мы собрались на крыльце, и Кай постучал. Дверь почти сразу же открылась, и полноватый пожилой мужчина вяло улыбнулся.

— Мистер Ямада, — сказал мужчина. — Спасибо, что пришли.

Я постаралась скрыть эмоции. Было странно слышать, чтобы к Каю обращались «мистер Ямада».

Мы прошла за мистером Ривером в аккуратную гостиную с выцветшими диванами и цветочек от того же дизайнера, что и цветочные обои и резные дубовые столики с белыми салфетками под кружевными абажурами. В комнате все это было.

Мы втиснулись на диван перед кофейным столиком с салфеткой. Миссис Ривер прошла в комнату с серебряным подносом с чайником, чашками и блюдами, а еще тарелкой печенья.

— О, — она опустила поднос. — Я принесу еще чашку.

Судя по набору для чая, ее сильный английский акцент не должен был меня удивлять, хотя ее муж звучал как местный. Она пропала в коридоре и вернулась с еще одной чашкой и блюдцем. Добавив их на поднос, она села рядом с мужем, и Кай еще раз представил Аарона, а потом меня под выдуманным именем, объясняя, что я была экспертом по сбежавшим подросткам. Звучало важно, и я выпрямила спину, стараясь изображать профессионала.

— Вы что-нибудь нашли? — с тревогой спросил мистер Ривер, сцепив ладони на коленях. — Вы сказали, у вас есть новая зацепка.

— Сначала я хотел бы повторить некоторую информацию для мисс Эриксон, — Кай указал на меня, — чтобы она услышала с ваших слов. Давно вы живете в этом доме?

— Мы переехали четырнадцать лет назад. Надин было два года.

— Как мы и обсуждали раньше, семьдесят шесть процентов похищений детей совершают члены семьи или знакомые. Давайте обсудим людей по соседству, которых хорошо знала Надин.

Мистер Ривер послушно описал разных жителей улицы, включая Варвару. Но, хоть Надин заявляла, что была близка со старушкой, мистер Ривер упомянул ее лишь вскользь.

Он говорил, а я скользнула взглядом по миссис Ривер. Она сидела напряженно, ее узкие плечи были склонены вперед, ее каштановые волосы свисали вокруг лица. Она поймала

мой взгляд и постаралась расслабиться.

— Хотите чаю? — не дожидаясь моего ответа, она налила горячую жидкость в чашки. — Сахар?

— Эм... да, спасибо.

Она передала всем чашки, налила одну себе, схватилась за ручку чашки, оттопырим мизинец.

— Надин любит чай и печенье, — пробормотала она.

Ага, Морган и Некхи делали чай каждый вечер, что я была на ферме, но Надин ни разу не участвовала. Как хорошо эти люди знали свою дочь? Я не забыла, что Надин рассказывала о своих ненастоящих родителях — словесное и эмоциональное насилие были знакомыми мне по ситуации с отцом.

— Вы были тут в ночь, когда Надин пропала? — спросила я, прерывая долгое описание мистером Ривером мальчика, который зимой убирал снег с их дорожек. Мы пришли получить информацию от пары, нужно было склонить их к сотрудничеству, но я не могла терпеть их бред ни минуты больше.

Вопрос испугал его.

— Я работал допоздна, а моя жена была на встрече. Мы говорили мистеру Ямаде, что в последний раз мы...

— Где была встреча? — спросила я, не реагируя на предупреждающий взгляд Кая.

— В спа, — ответила жалобно миссис Ривер. — Если бы я знала, что это произойдет, не пошла...

— Но вы знали, что это ее день рождения, — я склонилась, чуть не пролила горячий чай себе на колени. — Ей исполнилось шестнадцать. И вас не было дома?

— Я не вижу, как это связано с исчезновением Надин, — сухо сказал мистер Ривер. — Я думал, у вас есть новая зацепка.

— Мы до этого дойдем, — влез Кай, пронзая меня хмурым взглядом. Ощущая вину за нарушение его осторожного допроса, я скрыла эмоции за чашкой чая. Я подула на горячую жидкость и вдохнула пар с запахом земли, сделала глоток.

Нервы загремели, и страх пронзил меня. Я не сразу поняла, о чем кричат инстинкты.

Я выплюнула чай на кофейный столик.

— Ой! — вскрикнул Аарон. — Ты в порядке?

— Простите! Он оказался слишком горячим, — я вскочила, опустила чашку и блюдце на стол, отвернувшись от Риверов. С большими глазами я добавила. — *Не пейте чай.* Обожжете язык.

Кай опустил полную чашку на столик сбоку.

— Пусть остынет.

Аарон тоже так сделал, и я повернулась, широко улыбнулась плящейся паре.

— Прошу прощения! Помочь вам убрать?

— Нет, позвольте мне, — миссис Ривер прижала ладонь к залитому чаем столику, пробормотала что-то еще, но не так тихо, чтобы я не уловила слово «ори» вначале.

Дама Пик уже была вне моего кармана.

— *Ori repercutio!*

Воздух замерцал, и вспышка чернильно-красного света отлетела в пару. Миссис Ривер отлетела в диван рядом с мужем, красный свет стал веревками на их телах, сковав их.

Аарон и Кай вскочили на ноги, но устали на меня, а не обездвиженную пару. Я сунула карту в карман, отодвинула поднос с чаем и смахнула салфетки с поверхности.

— Смотрите-ка, — сказала я с наигранным удивлением, указав на стол, оказавшийся артефактом. — Записи про магию на кофейном столике! Странно, да?

— Не знаю, что... о чем вы... — мистер Ривер сглотнул, кадык покачнулся. — Что ты с нами сделала, ведьма?

— Вы сами это сделали, — я скрестила руки. — Вы в сговоре с Варварой, да? Она поставляла вам заклинания и яды.

— Яд? — пробормотал Аарон.

— Чай отравлен, — я цокнула на пару, чтобы скрыть страх. Если бы не простая случайность, по которой я помогала Надин резать ядовитые корешки, я бы не узнала этот запах. — Что очень невежливо.

— Хм, — задумчиво пробормотал Кай. Он хрустнул костяшками. — Думаю, придется перейти к агрессивной форме допроса.

Риверы побелели, как их салфетки.

— Не нужно. Я разберусь, — я вытащила два кристалла, взятые у Зака. Убрав красный в карман, я схватила зеленый за шнурок и пошла к паре. — Кто из вас хочет говорить?

— Мы... ничего не скажем, — пронзительно сказала миссис Ривер.

— Есть доброволец! — я склонилась над ней, пока она ерзала в магических путах. Я опустила кристалл на ее горло, как Зак сделал со мной. — Это крутое заклинание. Правда, незаконное. Но вряд ли вас волнуют закон и этика, да?

— Эм... — Аарон с опаской смотрел на кристалл. — Что ты делаешь?

— Получаю ответы, — я прищурилась, глядя на зеленый камень. — *Ori ostende tuum pectus*.

Кристалл замерцал, и рот миссис Ривер открылся, глаза стали пустыми. Я тоже так выглядела.

— Как вас зовут на самом деле? — спросила я у нее.

— Марта Эмрис.

Эмрис? Этого я не ожидала.

— Молчи! — заорал мистер Ривер. — Не говори им ничего, или...

Кай шагнул ближе. Электричество трещало на его руках.

— Еще слово, и я остановлю ваше сердце.

Холодок охватил меня, я надеялась, что это блеф. Кай мог сделать такое магией молнии? Я сосредоточилась на женщине.

— Вы — Эмрис, как Надин?

— Не как Надин, — оскалилась она. — Я была замужем за кузеном ее отца. Мы встретились в университете, и я влюбилась в него, не зная, что он был мификом. Он привел меня в семью, и я узнала все их тайны, но они всегда смотрели на меня свысока. Я была ниже для них, сильных известных волшебников. Стефен был хуже всех — наглый, заносчивый...

— И вы их предали, да? — перебила я.

— Я хотела развестись, — слова лились потоком, она не могла их остановить. — Альберт приехал в Лондон по работе, и я больше года встречалась с ним. Он вскоре уехал, и я хотела быть с ним, но боялась того, что будет — отпустят ли меня Эмрисы после того, что я узнала от них. Варвара пообещала, что я смогу быть с Альбертом, и они меня не найдут. Нужно было просто помочь ей.

— Убить семью вашего мужа и похитить ребенка?

— Нет, это сделала Варвара. Она помогла мне переехать сюда раньше, чем семья Эмрис заметила, что меня нет. Это было за полгода до того, как она убила Стефена, — она говорила о хладнокровном убийстве с безразличием. — Варвара принесла ребенка к нам. Я не понимала, что она подписывает меня на пятнадцать лет воспитания этого ребенка, и свобода ждала лишь потом.

— Ой, предательство семьи сработало не идеально, — я села на столик перед ней. — И Варвара собиралась забрать Надин на ее шестнадцатый день рождения?

— Она сказала нам отсутствовать в доме день. Когда мы вернулись, и Надин пропала, мы думали, что все получилось. А потом ворвалась Варвара, злясь из-за исчезновения Надин. Она заставила нас сообщить о пропаже Надин, чтобы мифики ее нашли. Когда она узнала, что Надин у плута-друида, она была в ярости. Она толкнула нас пойти к вашей гильдии. Она хотела, чтобы вы, дураки, надавили на Призрака, чтобы выманить его, и она могла забрать Надин.

Это и произошло. Мы сыграли на руки Варваре.

— Радуйтесь, — сказала я Марте, — что первой до вас добралась я. Друид безжалостен, и это заклинание допроса — просто одна из его игрушек.

Она охнула.

— Вы... работаете с ним?

— Не будем уходить от темы. Где Варвара и Надин?

— Я не знаю, куда она забрала Надин.

Я прищурилась, глядя на оскал Марты, желудок сжался. Ее глаза прояснились. Чары кончились. Кристалл не успел полностью зарядиться, так что чары работали не двадцать минут, а вдвое меньше. Я беззвучно выругалась. Надо было сразу спросить, где Надин.

Я убрала кристалл в карман.

— Кай? Думаю, твои агрессивные методы все-таки пригодятся.

Марта побелела снова, но Кай не успел пошевелиться. Эзра прошел в комнату, но не через входную дверь, а с кухни.

— Ребята, — он спокойно приподнял кепку.

Я моргнула.

— Откуда ты?

— Побродил везде, — он пожал плечами. — Почти ничего не нашел, но, что интересно, наверху у них два полных чемодана. Похоже, Риверы собирались в поездку.

— О-о-о? — протянула я. — Это так, Марта?

Она беспомощно извивалась в магических путах, пока ее муж напрягся, будто пытался снести яйцо страуса.

Эзра улыбнулся ей.

— Почему бы вам не рассказать нам, куда вы собрались?

Обычно нежная улыбка Эзры согревала мое сердце, но в этот раз... он выглядел нежно,

но так, что дрожь испуга проникла до костей.

Марта тоже это уловила и охнула. Охнула еще раз. Ее рот раскрылся, горло безумно работало, она тяжело дышала, но не издавала ни звука, не могла дышать.

— Эзра, — нервно сказал Аарон.

Аэромаг взглянул на друга, его внимание сдвинулось, и Марта шумно вдохнула. Слезы катились по ее щекам.

Глядя на нее, я пыталась сочувствовать. Жалеть ее. Но нет, мне было плевать, что она боялась. Что она страдала. Она была эгоисткой, предавшей семью, которая помогла опасной волшебнице и мучила Надин.

Я заставила себя улыбнуться и подошла к Эзре.

— Теперь хотите поговорить, Марта?

Она громко сглотнула, молчала.

— Хм, жаль. Эзра?

Он пошевелил пальцами. Марта захрипела, он тянул воздух из ее легких. В этот раз охнул и Альберт. Они содрогались полминуты, лица багровели, а потом Эзра дал им снова дышать.

Альберт задыхался, лицо блестело от пота.

— Варвара звонила час назад.

— Не говори... — Марта утихла, Эзра снова украл ее воздух.

— Мы покидаем страну, — выпалил Альберт. — Она сказала встретиться в ее настоящем доме в десять.

— Где ее дом? — спросила я.

— Я... написал адрес на листке. Он в кармане моего чемодана.

Кай вышел из комнаты. Лицо Марты побагровело. Я ткнула Эзру в руку. Он склонил голову, и она вдохнула, но не могла говорить.

— Есть, — Кай вернулся в комнату.

— Когда Варвара уезжает? — спросила я у Альберта.

— Этой ночью, но точное время не знаю. Но она сказала не опаздывать.

Этой ночью. Блин. Мы опаздывали. Я повернулась к парням.

— Что с ними делать?

— Я написал Жирару, — ответил Кай. — Он отправляет команду за ними. Их отдадут МП.

— Я вижу в вашем будущем обвинения в преступлении, — радостно сказала я паре. — А еще в убийстве и похищении. Эй, Кай, у магических преступлений есть срок давности?

— Нет.

Марта яростно смотрела на меня. Я помахала над плечом и прошла из дома на дорожку, покачивая бедрами. Парни следовали. Снаружи Аарон застонал.

— Ты все испортила, Тори, — пожаловался он. — Мы с Эзрой были хорошим копом и плохим копом. Он ворвался в шрамах, жуткий, стал душить людей, а я вел бы себя как встревоженный, и они все рассказали бы через три минуты.

— Стоило меня предупредить.

— Я даже рад, что мы не предупредили, — его глаза расширились. — Что это было? Откуда ты узнала, что чай отравлен? И артефакт выхватила быстро, как боевой волшебник. Это было горячо.

— Не забывай умелое использование артефакта черной магии, — добавил Кай, но без восхищения Аарона в голосе.

Я скривилась.

— Эм, у меня проблемы из-за этого?

— Конечно, нет, — Эзра взял меня за руку. — Мы похожи на доносчиков?

Я остановилась у машины и посмотрела на него.

— Что дальше?

— Мы спасем Надин от волшебницы, — он криво улыбнулся. — Сейчас.

Кай поджал губы.

— Нам нужна команда побольше, но мы не можем ждать, пока нас догонят ребята, — он вытащил телефон. — Я свяжусь по пути. Надеюсь, поддержка успеет вовремя.

— Так мы сделаем это? — спросила я, в голосе смешались надежда и страх. — Пойдем за Варварой? Правда?

Аарон отпер багажник. Оттуда он вытащил большой меч с кожаной перевязью на темных ножнах. Он потряхнул ремешками и опасно улыбнулся мне.

— Хорошо, что мы подготовились.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Мои большие пальцы летали по клавиатуре на телефоне, отчасти я уделяла внимание словам, отчасти — тому, как вел Аарон. Он смотрел на темную вьющуюся дорогу, обрамленную высокими деревьями.

— Сколько еще, Тори? — спросил он.

Я нажала «отправить» и сверилась с навигатором.

— Похоже, еще полторы улицы.

Милые коттеджи улицы Риверов давно пропали. Я не видела домов за окнами машины, только старые деревья и ухоженные кусты, которые стали непроницаемыми ширмами. Через неровные промежутки дорожки прерывали стены зелени.

Судя по карте, где-то за деревьями был океан. Да, дома тут были у воды. Дорогие дома. Не за миллион долларов, нет. За двадцать миллионов? Пятьдесят? Я не была уверена. И я не хотела знать.

Важно отметить, что, если Варана не хотела брать Надин в полет в аэропорт, проще всего было покинуть страну по воде. Путь Варвары к побегу был близко от дома, и это было умно, хоть мне не нравилось это признавать.

Аарон замедлил машину, проехал еще улицу, свернул на траву рядом с плотной двенадцатифутовой живой изгородью. Конечно же, ухоженной.

— Мы еще не приехали, — сказала я.

— Нам нужно вооружиться. И подбираться проще, если не приехал на машине к входной двери.

Я с неохотой согласилась.

Он выключил двигатель, обернулся, его голубые глаза были необычно серьезными.

— Знаю, я сказал, что мы это сделаем, и так и будет, но мне нужно сначала кое-что спросить.

Я нервничала, и тревога усилилась из-за того, что мы ехали за опасной волшебницей без поддержки, которая могла прибыть только через сорок пять минут.

Аарон прижался предплечьем к рулю.

— Я знаю, что мы вдвоем не славимся осторожностью, но одно дело рисковать осмысленно, другое — отбрасывать безопасность.

— Когда мы пошли за Призраком, — сказал Кай сзади, — ты подвергла себя большей опасности, чем можно было. И хоть ты не можешь объяснить, как ты сбежала, я подозреваю, что дело было в удаче и сложившихся обстоятельствах.

Я скривилась. Да, это он угадал.

— Ты была так близко, — Аарон поднял указательный и большой пальцы, их разделял дюйм, — к плену или смерти.

Подавляя дрожь, я пыталась думать, чем оправдать себя, но даже в голове все оправдания звучали глупо.

— Ты знала, как это опасно. Знала, что никто от него не возвращался, — Аарон склонился ко мне. — Почему ты пошла с ним?

Я отвела взгляд с его лица, резко освещенного лампой в машине, на Кая на заднем сидении. Эзра сидел за мной, и я не могла его увидеть, так что была избавлена от его щенячьего взгляда, полного тревоги.

— Это казалось единственным вариантом, — я сжала телефон, не могла смотреть им в глаза. — Если бы Призрак ушел, мы потеряли бы шанс спасти Надин.

— Мы? — спросил Кай. — Или ты? Почему ты так хочешь спасти эту девушку?

Я вскинула голову.

— Почему нет? Ей шестнадцать, она одна, родители ее не любят, ее все бросили, она беспомощна, и...

Аарон накрыл мою ладонь своей, подавляя мой пронзительный поток слов.

— Тори, — прошептал он. — Ты точно говоришь о Надин?

— Ч-что?

— Когда ты ушла с Призраком, мы не знали, что родители Надин были козлами. Никто не бросал ее. Она не была нелюбимой. Так нам казалось. Она была беспомощна, но лишь из-за побега.

— Но теперь мы знаем, что...

Он сжал мою ладонь.

— Тори.

Мое горло сжалось. Он был прав. Я пошла с Призраком, думая, что Надин была одна, брошенная и нелюбимая. Но я полагала, что детали базировались не на ее жизни, а на моей.

В шестнадцать я была одна. Меня бросили и не любили.

Я так хотела спасти Надин от той судьбы, словно, изменив ее будущее, я могла изменить

свое прошлое. Если я спасу ее, спасу и шестнадцатилетнюю себя. Если я спасу ее, призрак прошлой меня простит меня за слабости.

И в этом была проблема, да? Надин не была мной. Она столкнулась с насилием от родителей и жуткой правдой о себе и оставила все это позади. Она добралась до Зака, и тот взял ее под крыло.

А я? Мне не хватило сил сбежать. Брат смог, но я осталась с отцом, позволяя ему уничтожать меня по кусочку. Когда Джастин бросил меня ради полицейской академии, я вернулась к зависимости, живя с родственниками отца. Даже после переезда я цеплялась за знакомое, жила с Джастином, полагалась на него.

Теплая ладонь Аарона поднялась по моей руке, он хмурился с тревогой, и я поняла, что по моему лицу текли слезы. Смущенно охнув, я отвернулась и пыталась успокоиться.

— Простите, — хрипло прошептала я.

Аарон прижал пальцы к моей шее сзади, его большой палец гладил мою щеку.

— Ты нас сильно напугала, Тори. Мы не хотим тебя потерять.

— Знаю. Я не буду так глупа в этот раз.

— Только в этот раз? Мы надеялись, что ты больше никогда так не будешь глупить.

Я шмыгнула носом.

— Кто бы говорил. Ты постоянно творишь глупости.

— Эй, я никогда...

— Нет, — перебил Кай. — Тут она права.

Я ухмыльнулась Аарону. Он закатил глаза, закончил обсуждение и открыл дверцу. Я вышла из машины, следуя примеру. Парни выбрались наружу и открыли багажник.

Они отчасти вооружились у Риверов, но теперь вытащили все оружие. Аарон прикрепил свой меч к спине. Кай уже был в черном наряде, похожем на пуленепробиваемый жилет с маленькими карманами и ножнами, проверил, что его метательные ножики и звезды ниндзя были на месте. Если у маленьких треугольных лезвий было название, я его не знала и не хотела. Я звала их звездами ниндзя, потому что Кай был ниндзя с молниями.

Эзра был в перчатках с открытыми пальцами, достающими до его бицепсов, костяшки и локти были усилены сияющей сталью. Ремешок был на его груди, ждал оружие — его Двойной кошмар, шест в два фута длиной, который разделялся на двойные клинки, которые можно было соединить и создать шест с двумя лезвиями в четыре фута длиной. Это было нечто. Он убрал шест за спину, и тот прилип на магниты на перевязи.

А я? Просто стояла там. У меня не было брони и оружия. Это было обидно.

Аарон захлопнул багажник, поправил ремешок на груди и улыбнулся мне.

— Готова?

— Какой план? — спросила я.

— Пока что идем, — сказал Кай. — Попроберемся, проверим двор, ворвемся в дом.

— Спасем девушку, одолеем злую волшебницу, отпразднуем победу, — закончил Эзра.

Я вскинула кулак, изображая, что была уверенной, как они звучали.

— Сделаем это!

Кай и Эзра подошли к высокой живой изгороди. Аарон поймал меня за руку и остановил. Я прищурилась, глядя на его лицо во тьме.

Он задел пальцами мою челюсть нежно, но с вопросом.

— Ты в порядке, Тори?

— Да.

Он склонился к моему лицу и разглядывал меня.

— Я могу как-то убедить тебя подождать тут?

— Что? Нет!

Он вздохнул.

— Держись ближе к нам. Никуда не уходи одна. И не рискуй.

Я открыла рот, чтобы возразить едким тоном, но слова умерли на языке. Страх был в его глазах — страх за мою безопасность. Мне было сложно последние две недели, но ему было хуже.

Его теплая ладонь прижалась к моей щеке. Трепещущий жар наполнил меня, и мне не нужно было мягкое давление его ладони, чтобы я отклонила голову. Его губы задели мои, и он поцеловал меня с пылом. Я охнула в его рот, обвила руками его шею.

— Кхм, — сказал Эзра. — Может, подождете с этим?

Я оторвалась от Аарона и повернулась. Эзра стоял у живой изгороди, Кай неловко сидел на ней, раздражение было заметным на его лице даже в темноте.

Аарон, смеясь, наступил на сцепленные руки Эзры, и аэромаг подбросил его еще и с помощью порыва ветра. Аарон забрался на высокую изгородь, и они с Каем пропали на другой стороне.

Эзра еще раз сцепил ладони.

— Теперь ты, Тори.

— Ох, — я была уверена, что у Аарона маневр выглядел проще, чем было на самом деле. Меня наполнили сомнения. Если меня пугала живая изгородь, может, стоило подождать в машине.

Нет, я могла это сделать. Я разбила бутылку с ядом об темнофея, летала с драконом и обнаружила тайную личность самого опасного плута в городе. Я была сильной.

Я поправила футболку, прошла к нему и опустила ногу на его ладони в перчатках. Он пригнулся, опустил ниже, чтобы я могла согнуть колено для прыжка. Мы выпрямились вместе. Я прыгнула, он толкнул меня вверх, и порыв ветра подхватил меня в воздухе. Я впилась в крепкие ветки сверху, отклонилась на кусте, беспомощно цепляясь за горсти листьев.

Эзра бросился ловить меня, обвил руками мою талию. Он схватил меня, не дав упасть, отшатнулся на шаг, потерял равновесие и рухнул на зад, кряхтя. Я растянулась на нем, потрясенная своим провалом.

— Прости! — я стряхнула с себя листья и обернулась. И оказалась лицом к лицу с ним, наши носы почти соприкасались.

Я отодвинулась, а потом вскочила и спокойно убрала листья с джинсов.

Эзра поднялся на ноги, забавно посмотрел на меня, хмурясь.

— Попробуем снова?

— Да, — буркнула я.

Вторая попытка прошла лучше. Я спрыгнула на нужной стороне, и Аарон поймал меня. Первый этап был пройден.

Дом Варвары Николаевой был роскошнее, чем я ожидала. Большой луг прерывала тропа, трава и высокие деревья были ухоженными, цветы, несколько статуй и мраморный фонтан были расставлены со вкусом. Трехэтажный дом лежал на земле как пухлая спящая баронесса, ее выпуклости были украшены высокими окнами и белыми колоннами.

— Осторожно, — предупредил Кай. — Варвара ждет Риверов через час. Вряд ли она планирует дружелюбную встречу.

— О чем ты? — шепнула я, мы скрывались за красным кустом, выстриженным в сферу. Я сорвала пару листьев. Кусты не должны быть идеальными шарами. Это было неестественно.

— Риверы — помеха, — объяснил он. — Только они могут связать Надин с Варварой, и вряд ли она хочет, чтобы такой хвост волочился за ней. Темные волшебники не отличаются милосердием.

— Думаешь, Варвара собиралась убить их?

— Я бы поставил на это деньги. Ты могла спасти им жизни.

Хм. Могла я получить очки кармы за добрые дела, совершенные без умысла?

— Эзра и Тори, — шепнул Кай. — Вы останетесь тут и будете следить за входом. Аарон, проверь западную сторону, а я пойду на восток. Десять минут.

Я чуть не возразила, но они с Аароном уже уходили, двигаясь быстро от тени к тени, и я не могла повторить такое. Я ощущала себя бесполезной.

— Не переживай, — прошептал Эзра, заметив, как я опустила плечи. — Я тоже плохо умею подкрадываться. Обычно я слежу за дверями.

Это меня взбодрило. Но Эзре не хватало скрытности, потому что он был наполовину слепым. У меня такого оправдания не было.

Кай и Аарон вернулись вовремя, доложили о следах волшебства, но не знали, где Варвара или Надин. Но белая яхта была привязана к причалу, который выпирал в океан на севере от дома. Варвара еще не сбежала. Наверное, ждала появления Риверов.

Не желая выделяться у входной двери, Кай повел нас к заднему ходу. Я вытягивала шею. Первый этаж был почти вдвое больше верхних, и крыша была широкой террасой с доступом со второго этажа. Мы добрались до дверей, и Кай вытащил сверток из жилета, вытащил два инструмента, взломал замок за десять секунд. Я была впечатлена.

Он открыл дверь, и мы прошли в комнату с бассейном. Вода мерцала от декоративных огней на потолке. Адреналин гудел в венах, мы тихо шли по ковру и попали в... комнату отдыха? Я не знала, как назывались комнаты у богачей.

Как бы ее ни звали, первым впечатлением был красный. Много красного. Алые обои, вишневая ткань на мебели, алый ковер с янтарным узором. Большие масляные карты в тяжелых золотых рамах покрывали стены. Куполообразный потолок и лепнина напоминали викторианскую Англию, но украшения были в стиле Зимнего дворца. Варвара добавила черты дома в интерьер.

Мы двигались, и грохот заставил меня подпрыгнуть. Кай, Аарон и я обернулись. Эзра стоял у столика, окруженный осколками вазы. Мы не двигались, слушали, но волшебница не появилась на шум.

Эзра смущенно скривился.

— Простите.

Он не шутил, что не умел подкрадываться. Он говорил раньше, что движущиеся мишени не были проблемой — они беспокоили воздух, и он ощущал их магией — но его легко могла одолеть неподвижная мебель.

Кай проверил несколько широких проемов, ведущих из комнаты.

— Нам нужно разделиться. Аарон и Эзра, вы идете налево. Мы с Тори пойдем направо. Ищите Надин, но не нападайте на Варвару. Опасайтесь ловушек. Встретимся тут через пятнадцать минут.

Разделиться? Серьезно? Только я смотрела до этого фильма ужасов?

Но Аарон и Эзра уже шли по комнате. Я с тревогой посмотрела на них, поспешила за Каем. Мы проходили все глубже в тихое поместье, и наше выживание зависело от веры и удачи, но обычно я их никогда не учитывала.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

— Разве разделяться — хорошая идея? — прошептала я Каю, когда мы миновали еще одну гостиную.

— Мы сможем осмотреть больше. Чем быстрее мы найдем Надин и выберемся, тем лучше. Если сможем избежать столкновения с Варварой.

Он замолк, быстро миновал еще одну арку и попал в просторный коридор с потолками в двенадцати футах над нами и огромными золотыми люстрами. И перед домом большие статуи занимали почти всю прихожую.

— Варвара хочет верность Надин, — прошептала я. — Думаю, она не станет угрожать Надин как пленнице. Проверим спальни.

Он кивнул, и мы поднялись по лестнице на третий этаж, прошли в коридор с мягким ковром.

Опрос. Сколько спален в огромном поместье, стоящем кучу миллионов долларов? Ответ: ужасно много. Кому нужно столько спален? Это было глупо! К счастью, их было легко проверить, потому что — вот так сюрприз — двери были открыты. И, к счастью, неприятных сюрпризов там не было. Если бы я не знала лучше, я не поняла бы, что тут жила злая волшебница.

В конце коридора мы нашли подозрительную комнату. Что ее выдавало? Закрытая дверь.

Мы с Каем стояли перед дверью, обдумывали варианты. Неприятным в аркане было то, что, пока руны не было видно, магию было сложно заметить. И нам не мог помочь волшебник.

Я вытащила Даму Пик и встала напротив двери. Кай осторожно коснулся ручки. Ничего не произошло, и он повернул ее. Заперто. Он снова вытащил приборы, взломал замок за пять секунд. Мы заглянули внутрь.

Едва замечая панели на стенах, шторы и удобные кресла, я посмотрела на большую круглую кровать на платформе, над ней висела большая люстра. Люстра в спальне? Ох.

На кровати растянулась, одетая и уткнувшаяся лицом в подушку, Надин. Я шагнула в комнату, но Кай схватил меня за руку. И я заметила дымку в воздухе, сладкий дым я не узнавала. На столике у кровати от благовоний поднимался белый дым идеальными завитками. Алхимия? Что-то, чтобы Надин спала?

Как вытащил черный платок из кармана, тряхнул им и повязал на носу и рту.

— О, теперь ты как настоящий ниндзя, — заявила я.

Он фыркнул.

— Понадеемся, что дым не работает быстро.

Я хотела пойти вместо него, но ему будет проще поднять девушку. Я сунула карту в

карман, сжала дверную раму. Инстинкты кричали на меня. Слишком просто. Это было слишком просто.

Кай глубоко вдохнул. Он прошел в комнату.

Я не знала, что заставило меня посмотреть. Тихий звук? Невидимый пульс магии? Что бы там ни было, я взглянула на подоконник, где стояли девять матрешек в ряд по размеру, их нарисованные лица спокойно улыбались.

Кай миновал матрешек, и их тела открылись с тихими щелчками. Зеленый туман вырвался изнутри — и вспышки устремились к нему пулями.

— Кай! — закричала я, но поздно.

Он отдернулся, и я услышала, как он охнул, вдохнул дым в комнату. Он спохватился, бросился к кровати, схватил Надин за ноги. Он стянул ее с матраца, закинул на плечо и побежал ко мне. Я закрыла дверь, и он остановился, тяжело дыша.

Я сняла Надин с его плеча, опустила ее и прислонила к стене. Когда я повернулась к нему, он вытаскивал три серебряные иголки из бицепса. Тонкие струйки крови текли по его руке. Еще шесть иголок торчали в его жилете.

Глядя на дротики, я сглотнула.

— Какие шансы, что они отравлены?

— Сто процентов.

— Блин, — нужно было уводить его отсюда. Ему нужен был целитель или алхимик, а то и оба. Я пригнулась и потрясла Надин за плечо. — Эй, Надин. Просыпайся. Открывай глаза.

Она застонала, и ее веки затрепетали. Щурясь, она подняла голову.

— Тори! Что ты тут делаешь?

— Спасая тебя, мелкая, — я взяла ее за руку и подняла на ноги. — Ты не захотела спасения, когда я предлагала в прошлый раз. Теперь передумала?

Она пошатнулась, но восстановила равновесие.

— Как ты... не важно. Нужно уходить. Варвара, моя соседка, мифик. Она думает, что спасает меня от друида, но она не понимает...

— О, она понимает, — мрачно перебила я, потянула ее, Кай шел за нами. — Варвара — волшебница темных искусств. Она тебе не друг. Нужно уходить, пока...

— Ах, — вздох заставил меня застыть посреди темного коридора. — Какая ужасная ложь, — продолжил голос с сильным акцентом. — Надин, девушка, не слушай.

Коридор был в полумраке, но говорящую я заметила, только когда она пошевелилась, вышла из облака теней, которое я до этого не видела. Высокая, худая, с грациозными морщинами на аристократичном лице. Ее тонкие губы были темно-алыми, глубоко посаженные глаза украшал дымчатый макияж. Ее седые волосы были собраны в изящный пучок. В коричневых брюках с завышенной талией, зеленой блузке и темном плаще она выглядела готовой пройти по эксклюзивной галерее искусств.

— Варвара! — охнула Надин. — Это правда?

Волшебница поджала губы.

— Зачем тебе верить этим псам? Друид послал их украсть тебя.

— Я уже сказала, что друиду это не нравится. Он...

— Он заманил тебя, милая. А эти люди? Они — часть его ловушки. Эта женщина врет, и ты видела ее у друида, да? Она подружилась с тобой по его приказу.

Надин посмотрела на меня, потом на Варвару.

— Н-нет, это не...

— Это, — громко перебила я, — худший бред, что я слышала. Куда еще больше клише?

— Я тебя защищу, Надин? — искренне сказала Варвара. — Ты скоро придешь в себя и поймешь, что он тебя обманул, а не я.

— Я... не хочу уходить.

Хоть это было скрыто хорошо, я увидела вспышку нетерпения на лице волшебницы. Ей не нравилось играть, но она хотела заманить Надин, придав Заку облик врага. Она хотя бы не нападала на нас, Аарон и Эзра могли успеть услышать шум и подняться сюда.

— Надин, — тихо сказала я. — Друид сказал, что хочет, чтобы ты вернулась домой. Он обещал защитить тебя.

Слезы наполнили глаза Надин, ее губы двигались без звука, выговаривая: «Дом».

— Я тебя защищу, — в этот раз Варвара не скрывала злость в голосе. — Идем со мной, и я заберу тебя туда, где никто не достанет.

Надин подняла голову.

— Нет, я не хочу идти с тобой.

Ярость наполнила глаза волшебницы.

— Ты не оставляешь мне выбора. Я это сделаю за тебя, девушка.

Варвара подняла руку, и она засияла золотом — там были соединенные украшения. Кольца обвивали каждый ее палец, даже большой, и они были соединены с большими частями на ладони, которые переходили в широкий браслет. Ее пальцы были с золотыми когтями длиной в два дюйма.

Она двигалась, и Кай врезался в мою спину. Его вес чуть не сбил меня на пол, он обвил рукой мои плечи, чтобы не упасть. Он протянул руку над плечом Надин, широко растопырив пальцы.

Воздух трещал. Все мои волосы встали дыбом.

Белый свет полетел по его руке, заплескался между его пальцев дугами, а потом вырвался из его ладони. Молния пролетела по коридору, раскрылась тысячей змеящихся ветвей. Все мышцы напряглись, и боль пронзила меня уколами.

Все кончилось через миг, оставив только запах жженого ковра. Свет потух, дом погрузился во тьму, белые точки плясали перед моими глазами.

Кай схватил меня за руку, а я — Надин за ладонь. Мы вместе понеслись по коридору до тупика. Я повернула, потащив их за собой, и ворвалась в большую спальню. Свет луны проникал в окна во всю стену, бросая серебряные квадраты на темный ковер.

Мы побежали к окну. Кай прильнул к стене рядом с ним, кашляя. Я схватила столик за ножки и ударила им по окну. Стекло разбилось, разлетевшись осколками, и прохладный ночной воздух проник в душную комнату.

Я высунула голову в разбитое окно и посмотрела на бетонную террасу. Мы могли спрыгнуть, если хотели сломать ноги.

Надин охнула.

Я повернулась и чуть не прижалась к окну, но вспомнила, что разбила его. Варвара стояла на пороге, не пострадав от взрывной атаки Кая. Она подняла руку, быстро произнесла заклинание на латинском.

Перед ее пальцами с золотыми когтями закипал черный дым, становясь длинным

копьем.

Я выхватила карту Дамы Пик.

— *Ori repercutio!*

Едва я произнесла это, копье полетело. Воздух замерцал у моей карты, и призрачное копье полетело обратно. Оно пронеслось мимо плеча Варвары в коридор и пробило дыру в стене.

Варвара изящно приподняла брови.

— Волшебница? У тебя ужасное произношение.

Сжимая карту, я старалась убрать ужас с лица. Я использовала Даму Пик, и пять минут я была без защиты, пока чары заряжались. За мной Кай прислонился к стене, быстро дыша. Я не могла рассчитывать на его помощь. Где Аарон и Эзра? Они решили поплавать в бассейне?

Варвара подняла руки с украшениями и начала то же заклинание. Два чернильных копья появились в воздухе — одно целилось в меня, другое — в Кая.

— Варвара, стой! — закричала Надин.

Она сделала паузу.

— Не могу, дитя. Я защищу тебя, даже если вызову твою ненависть.

— Не убивай их! — она сжала кулаки. — Я... пойду с тобой. Давай просто уйдем.

— Нет, Надин! — прорычала я. — Не смей!

Варвара задумчиво смотрела на желанную ученицу, а потом опустила руки. Копья пропали.

— Если ты этого хочешь, идем, девушка.

Я скрипнула зубами. Надин с болью посмотрела на меня, словно умоляла понять, а потом прошла к Варваре. Волшебница опустила золотые когти на плечо Надин, мило мне улыбнулась. Ее другая ладонь скользнула в карман, она повела Надин в коридор. Она бросила мелкий предмет в комнату и захлопнула дверь.

Темный комок прокатился по ковру. Как только он перестал двигаться, из него потекла тьма. Туман расходился по полу волнами, быстро распространяясь.

Я повернулась к Каю. Тот прижимался к стене, все силы уходили на то, чтобы стоять. Его плечи дергались от кашля. Что-то темное текло по его подбородку из уголка рта. Кровь.

Он кашлял кровью.

Его рассеянные глаза посмотрели на меня, и я знала, его время утекало. И это я не учитывала темный туман, подступающий к нам. Он покрывал пол перед единственным выходом, и я не хотела заходить в него. Это от нас хотела Варвара.

Я схватила Кая за руку, закинула ее на свои плечи, но не знала, куда идти. Моя Дама Пик будет заряжаться еще три минуты, и туман уже дотянется до нас за это время. Я не знала, сработает ли она вообще на алхимическом веществе.

Туман был в двух футах от нас. Кай обмяк возле меня, дыша слишком быстро.

Прохладный ветерок проник в разбитое окно, принося дразнящий аромат. Я резко вдохнула носом, думая, не сошла ли с ума. Нет. Парни просили меня снова и снова доверять им. Верить в них.

И я потащила Кая на подоконник, когда туман потянулся к нашим лодыжкам. Я толкнула его в окно, сама прыгнула следом.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Ветер понесся вверх, врезался в меня как торнадо, и я попала в тело. Мы полетели вниз комком конечностей, и моя голова стукнулась об чье-то плечо. Ай.

— Блин, Тори! — охнул Аарон. — Мы не были готовы. Жди сигнала в следующий раз, ладно?

Я подняла голову, увидела встревоженные голубые глаза Аарона. Эзра рядом с нами поддерживал Кая, пока тот кашлял кровавой слюной на белую террасу.

— Что случилось? — осведомился Аарон, пока мы поднимались.

— Кая отравили матрешки, — быстро пролепетала я. — Надин ушла с Варварой, чтобы спасти нас. Где вы были?

— Задели ловушку и пошли в обход, — прорычал Эзра.

— Мы ходили вокруг дома, когда услышали, как ты разбила окно, — сказал Аарон. — Где сейчас Варвара?

— Они с Надин еще в поместье.

— Не надолго, — задыхался Кай. — Она поведет Надин к яхте.

С рукой на моей талии Аарон провел другой рукой по волосам.

— Блин. Все пошло не по плану. Скоро прибудет подмога?

Эзра сверился с телефоном.

— Двадцать пять минут.

Варвара давно уплывет с Надин к тому времени. Я посмотрела на Кая, кровь текла из его рта, он хватал отчаянно воздух. Паника сдавила мое сердце. У Кая не было двадцати пяти минут. Он почти захлебывался своей кровью. Даже если мы побежим к машине, мы не успеем довести его до больницы.

Он поднял голову.

— Аарон... Эзра... — выдавил он. — Спасите ее.

— Кай...

— Я продержусь... пока не прибудет подмога.

Аарон и Эзра переглянулись. Я заметила, каким пустым был взгляд Эзры, и вдруг поняла, как холодно стало. Мое дыхание вырывалось облачками.

Аарон тихо выругался, а потом сжал мою талию.

— Останься с Каем. Напиши команде, чтобы они привезли целителя и алхимика.

Эзра опустил Кая на землю. Аарон отпустил меня, взглянул на Кая с болью, а потом они с Эзрой побежали к дверям, ведущим с террасы на второй этаж. Эзра выбил дверь ногой, и они пропали внутри.

Я присела, чтобы забрать телефон Кая. Он разблокировал телефон, и я быстро написала Жирару о ситуации. Он ответил: «Еще 30 мин».

Полчаса? Это слишком долго! Кай умрет к тому времени. Я стала печатать это, но вспыхнул оранжевый свет в ночи, раздался девичий крик. Я повернула голову к перилам террасы. Дальше был сад.

Варвара и Надин были снаружи, и ребята догнали их.

— Что происходит? — выдавил Кай, едва дыша. — Подберемся ближе.

Кивнув, я закинула его руку на свои плечи, подняла его на ноги. Он повис на мне, его шаги были сбивчивыми, пока мы шли к краю террасы. Схватив перила, я выглянула на ухоженный задний двор. Широкая кирпичная дорога пронзала большой прямоугольник травы, окруженный подстриженными кустами и деревьями. В центре была круглая площадка с узорами на кирпиче, ее по краям сторожили средневековые доспехи на пьедесталах.

Варвара стояла в круге из кирпича, Надин сидела на коленях за ней, опутанная красным светом, как от чар в столике в доме Риверов. Аарон стоял напротив волшебницы с пылающим мечом. Эзра прикрывал его левый бок с клинками, сияющими в свете огня, в руках.

Аарон бросился на волшебницу, взмахнул мечом. Она подвинула руку, и Аарон отлетел назад. Он приземлился на ноги, снова бросился в бой, вызывая ленту огня, полетевшую в лицо Варвары. Он бежал за огнем, поднимая меч для убийственного удара.

Воздух вокруг Варвары замерцал. Лиловый дым окутал ее, и огонь Аарона взорвался всюду. Я вздрогнула, они с волшебницей пропали в буре огней, искр и лилового тумана.

Подул ветер, унося разноцветный дым.

Варвара вытянула руку, ее ладонь в золоте схватила щеку Аарона. Он застыл, направляя меч на землю, а не на врага. Она толкнула его, и он пошатнулся, мотая головой медленно, словно он был оглушен. Я сжала перила. Аарон был в порядке?

Он отскочил, чтобы между ним и Варварой было десять футов. Она смотрела. Как он отступает, ее алую улыбку было видно даже с балкона. Эзра поспешил к пиромагу, готовый поддержать.

Аарон тряхнул головой, поднял оружие для боя. Холодок пробежал по моей руке, страх сдавил горло.

Аарон сделал два шага в сторону, поднял меч и ударил быстрым взмахом по Эзру.

Я закричала, когда Эзра упал. Кай издал звук между стоном и оханьем, его ладонь сжала мою руку до синяков.

Жестокий смех Варвары звенел в саду. Аарон поднял меч, поправил хватку, готовясь вонзить оружие в Эзру.

— Нет! — завопила я.

Меч опускался, и Эзра откатился, с трудом избежав атаки. Он встал на четвереньки, вскочил, сжимая свое оружие, повернулся к другу. Движениями робота Аарон опустил меч снова.

Серебряная сталь ударила по черным клинкам, Эзра поймал оружие своими. Огонь вспыхнул на мече Аарона, но ветер сдул его, не дав окутать Эзру. Огненный свет вспыхнул, озарил что-то темное на щеке Аарона там, где его касалась Варвара.

— Тори, — прохрипел Кай, его голос был тенью обычного тона. — Ты должна... остановить их...

Аарон снова опустил меч на клинки Эзры, отталкивая аэромага на пару шагов. Огонь бежал по рукам и плечам Аарона, трава вокруг них загорелась. Ветер вился вокруг Эзры, едва отгоняя пламя.

— Ты должна, — пальцы Кая впились в мою руку. — Пока Эзра... не убил Аарона.

На миг его слова были странными. Я думала, он скажет «пока Эзру не убили». Аарон уже порезал Эзру, хоть я не могла понять, насколько сильно, и я не думала, что пиромаг был в беде.

Не став делиться своей оценкой, я убрала руку из ладони Кая и сжала перила.

— Не смей умирать при мне, Кай, — прорычала я. — Оставайся тут.

Я перепрыгнула перила, слетела с балкона. Падение было с нескольких ярдов, но даже вспомнив, что нужно перекатиться, приземляясь — хорошо, что я была на уроках тхэквондо — я ощутила ужасную боль. Охнув, я побежала к бою.

Все горело. Я стиснула зубы и бросилась сквозь огонь, приближаясь к Аарону сзади. Я потянулась пальцами в карман, сжала шнурок, глядя на Эзру из-за Аарона. Огонь сиял в его глазах, и бледная радужка казалась алой.

Эзра заметил меня, на лице мелькнуло удивление. Он повернулся к Аарону, пиромаг опустил оружие в ударе, который мог разрубить Эзру пополам. Аэромаг повернул короткий меч в ладони, чтобы клинок лежал вдоль его предплечья, и поднял руку.

Большой меч обрушился на клинок Эзры, и сильный удар лишь немного подвинул его руку. Эзра ударил тупой стороной другого оружия по незащищенному животу Аарона, и порыв ветра сбил его с ног.

Аарон рухнул на спину в ярде передо мной, оглушенный и неподвижный, огонь еще плясал на его руках и плечах.

Он не успел пошевелиться, я прыгнула на его грудь, прижала красный кристалл к открытой коже шеи и закричала:

— *Ori decidas!*

Кристалл замерцал, и Аарон обмяк, огонь на теле потух. Я не реагировала на обжигающую боль в ладонях от прикосновения к огню. Я посмотрела на темное пятно на щеке Аарона — субстанция сияла как вязкий черный гель. В центре что-то светилось зеленым. Я не трогала это, боясь того, что могло произойти.

Эзра схватил мечи и встал между нами и Варварой, которая наблюдала с другой стороны сада. Надин сидела в путах за ней, и в саду стало тихо, только трещал огонь на траве вокруг нас. Я слышала, как Надин тихо плакала. Ярость горела во мне, была почти такой же сильной, как мой страх.

Но страх был сильнее. Аарон был повержен. Эзра — ранен. Кай умирал. А у меня была только Дама Пик. На миг я подумывала вызвать Эхо. Но он был дикофеем, и я не знала, мог ли он помочь мне. Я не хотела сделать все хуже.

Трава зашуршала. Кай прошел сквозь огонь и упал на колени рядом со мной, хрипло и влажно дыша.

— Идиот, — прошипела я. — Я же сказала не двигаться!

— Я не слушаюсь приказов... как и ты, — он накренился, и я подставила плечо под его плечо, чтобы он не упал.

— Кай, — голос Эзры был тихим, полным непоколебимого спокойствия, которое всегда успокаивало мой страх. — Выбора нет.

Кай сглотнул.

— Знаю.

Эзра сжал мечи. Воздух вокруг него стал зловеще неподвижным, а потом разлетелся в стороны, как от невидимого взрыва. Ветер, что был холоднее арктического циклона, накрыл нас, потушил огонь в саду и покрыл все слоем белого инея.

Варвара, глядящая на сражение магов с довольной ухмылкой, прищурилась. Ее улыбка пропала.

Эзра медленно шагнул к ней, и впервые страх возник на ее величественном лице. Она вскинула голову, прошипела заклинание и тревожно взмахнула рукой. Миг ничего не происходило.

А потом низкое рычание наполнило тьму.

Из дальнего угла двора появились тени. Крупные ротвейлеры крались из-за деревьев, белая руна была на лбу каждой собаки — вырезана на коже. Дюжина псов собралась вокруг волшебницы. Надин сжалась, пытаясь отодвинуться от зверей, не привлекая их внимания.

Варвара указала на Эзру и произнесла приказ на латыни. Собаки, лая и рыча, бросились на нас. Я вскочила, сжала пустыми руками воздух, словно могла призвать оружие, чтобы защитить себя и беспомощных Аарона и Кая.

Эзра протянул руки с клинками, температура стала замораживающей, падала все сильнее. Собаки летели к нему, их было слишком много для одного. Они собьют его за секунды.

Тьма сгустилась вокруг нас, и собаки взвыли. Звук стал другим.

Два силуэта хищника бросились на них — черные волки из теней, что были больше ротвейлеров. Их черная шерсть трепетала, пока они рвали волков, алые глаза сияли, как маяки смерти. Атака собак стала паникой и хаосом. Сад наполнили испуганные вопли и низкие рыки.

Эзра отпрянул на два шага, мотая в смятении головой. Я развернулась.

Он уже стоял рядом со мной. Тени собрались вокруг него, черные татуировки на руках зловеще двигались, а руны на внутренней стороне предплечий сияли неестественно ярко.

Появился Призрак.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

— Ты поздно! — истерично завопила я.

Ужас и облегчение сотрясли меня, и мне пришлось строго напомнить себе, что нужно быть осторожнее со словами, ведь клятва была в силе.

— Мы чуть не умерли! — добавила я, если он не понял ужасные последствия его медлительности. Я писала ему давным-давно, и я не хотела думать, что было чудом, что он прибыл сюда раньше команды из «Вороны и молота». И что повезло, что он вообще пришел.

Не взглянув на меня, он прошел мимо, красное сияние собиралось в ладони. Оно стало изогнутым клинком, и он ударил им по ближайшей собаке. Он повернулся с нечеловеческой ловкостью, ударил по другому псу, пока варги гнали испуганных зверей к мечу друида.

С визгом умер последний пес. Зак повернулся к Варваре, его мерцающая сабля отбрасывала на сад зловещее алое сияние.

Он не надел привычный плащ, выбрав футболку и черные штаны, не скрывающие его пояс с флаконами алхимика, клинки на бедрах, кристаллы на шее и татуировки на руках. Жуткая черная маска скрывала его лицо, оставляя только темные дыры для глаз. Хотя его лицо было скрытым, другие признаки — например, татуировки — были на виду.

— Ах, — Варвара величаво скривила губы. Надин за ней смотрела на героя огромными глазами. — Ты пришёл, друид. Я думала, ты побоишься показаться.

Зак направил алый клинок на Варвару.

— Отпусти девочку.

— Она принадлежит мне еще с младенчества. Ты — вор, друид.

Я сглотнула. Темный друид против темной волшебницы, и я не знала, кто победит.

Кай обмяк у моих ног, и мое сердце сжалось. Кто бы ни победил, к концу сражения Кай будет мертв.

— Друид! — отчаянно заорала я.

Варвара ядовито улыбнулась и стала колдовать. Зак замешкался, вытянул руку. Два варга напали на волшебницу, пока Зак отошел ко мне, заставив Эзру в защите поднять мечи. Бросив Кая, я подбежала к Аарону, схватила Эзру за запястье в перчатке — такое холодное, что жгло кожу.

Я вздрогнула, но мой голос был ровным.

— Он пришел помочь, Эзра.

Он посмотрел на меня пустыми глазами. Я сжала его запястье.

— Поверь мне, — прошептала я.

Варвара запнулась, рывкнула другое заклинание, когда варги стали кружить возле нее, бросаясь и рыча, но не атакуя. Пока она отвлеклась, Зак присел возле Кая и Аарона, его красная сабля растаяла. Он быстро осмотрел их, сорвал флакон с пояса. Он бросил его мне, и я поймала его дрожащими пальцами.

— Налей ему на лицо, — приказал Зак, склоняясь над Каем.

— Тори, — с предупреждением зарычал Эзра.

— Поверь мне, — повторила я и опустилась возле Аарона. Я вытащила пробку, вылила оранжевое зелье на темный гель на его щеке. Черный дым поднялся над веществом, и гель растаял. Маленький металлический диск — источник зеленого сияния — упал с его лица в траву.

Аарон охнул, быстро заморгал, взгляд стал сосредоточенным.

— Твою...

Я убрала с него красный кристалл, и он сел так быстро, что чуть не врезался головой в мой лоб. Вдохнув, он вскочил на ноги, Эзра тут же оказался рядом. Они повернулись к Заку, который еще проверял Кая.

Я встала между двумя магами и друидом.

— Просто подождите.

— Это Призрак, — прорычал Аарон, словно я не заметила.

— Ох, — я закатила глаза. — И он только что освободил тебя от контроля над разумом. Дай ему помочь Каю.

Варвара снова пела заклинание, но я не смотрела на нее. Я хмуро глядела на парней, без слов просила сотрудничать. Они говорили мне довериться им. Теперь их очередь поверить мне.

Зак подошел ко мне, протянул маленький флакон с прозрачной жидкостью.

— Я не знаю, что за яд убивает его, но это универсальное противоядие. Пусть выпьет до последней капли, — я взяла флакон, и он отцепил другой, побольше, с пояса. — Потом дай ему выпить это. Это продержит его живым, пока он не попадет к целителю.

Я сжала оба флакона.

— Спасибо.

— Поговорим об оплате за противоядия позже.

Мой рот раскрылся.

— А...

Ее голос стал визгом, Варвара взмахнула руками. Варги пропали из виду, не мешали ей колдовать. Прокричав последнее слово, она властно указала пальцем на два доспеха по бокам от нее.

Они... оказались не просто украшениями.

Сияющие руны загорелись на каждом дюйме стали. Со скрежетом доспехи задрожали, сошли с пьедесталов. Гремя от каждого движения, они пошли к нам, подняли широкие мечи.

— Веселись, друид, — крикнула Варвара поверх грохота. — Я буду рада потом тебя поймать.

Она осталась, чтобы посмотреть на бой Варвары и Эзры, но не собиралась рисковать с Заком. Рассеяв волшебные путы на Надин, Варвара подняла девушку и повела ее к краю двора, к ждущей яхте.

Зак склонил голову к двум магам.

— Вы вдвоем одолеете големов.

Аарон оскалился.

— Будто я буду слушаться...

— Делай, как он говорит! — заорала я.

Зак не ждал, чтобы проверить, послушаются ли маги. Тени замерцали вокруг него, размывая его облик, и он бросился вперед. Аарон и Эзра отпрянули в унисон на шаг, пораженные скоростью друида.

— Блин, — выдохнул Аарон.

— Зачарованные средневековые рыцари прямо по курсу! — напомнила им я, уже спеша к Каю. — Скорее! Остановите их!

Они взяли себя в руки и побежали биться с доспехами. Я упала на колени рядом с Каем. Его глаза были наполовину закрытыми, он хрипел, бульканье в легких стало сильнее. Руки дрожали, я притянула его голову на свои колени и осторожно откупила маленький флакон.

— Тебе нужно все это проглотить, хорошо? Готов?

Он слабо кивнул и открыл рот. Я вылила зелье, и он несколько раз проглотил. Я сорвала пробку с большего флакона, помогла ему выпить и это. За мной бушевали сражения — огонь обжигал жаром мою спину, звенела сталь, Аарон и Эзра кричали, координируя атаку.

Раздался вопль, пронзая мои уши. Надин.

Но я не смотрела. Я держала Кая за плечи и ждала. Если противоядие не сработает, я буду держать его до конца. Он не умрет один.

Закрыв глаза, он сосредоточился на дыхании. Прошла минута, другая. Он глубоко вдохнул и открыл глаза. Я слабо улыбнулась ему, поняла, что мое лицо было мокрым от слез.

— Ты еще со мной, Кай?

— Да, — он осторожно приподнялся. — Легкие пострадали, но второе зелье...

Он замолчал, посмотрел мимо меня. Я, наконец, обернулась.

Аарон снова горел, бил мечом по доспеху, который отказывался умирать. Доспех махнул широким мечом, и Аарон пригнулся, сталь резала огонь на его спине. Эзра сбил шлем со своих доспехов, но безголовый рыцарь все еще размахивал мечом.

За их сражением облако тьмы вспыхивало зарядами алого и зеленого. Зак остановил побег Варвары, но еще не одолел волшебницу.

Кай встал на четвереньках, пытался встать, и я схватила его за руку и помогла. Он прислонился ко мне, тяжело дыша, а потом шагнул вперед.

— Что ты делаешь? — прошипела я, желая остановить его, но боясь лишиться его равновесия. — Ты полумертвый!

— Еще одну молнию выпустить смогу, — он вытащил короткий серебряный нож из жилета. — Если поможешь, мы ее одолеем.

Я взглянула на ножик.

— Что ты от меня хочешь?

— Ток пытается уйти в землю, — объяснил он, мы спешили в тень, обходили по кругу бой Аарона и Эзры. — Мне нужно что-то, во что целиться. Вонзи это в нее, и я попаду, какой бы ни была ее защита.

Мы двигались быстро, хоть и шатались, пока не поравнялись с Варварой. Тени окружали ее, магия сияла на ладонях. Она обвивала рукой шею Надин, удерживая девушку перед собой как живой щит.

Зак стоял в десяти шагах от нее с алой саблей в руке. Теневые крылья Лаллакай были видны за его спиной, желтая магия узорами бежала по его левой руке, вспыхивала от каждого мелкого движения его мышц. Два кристалла сияли, активированные, на его шее. Он сорвал флакон с пояса, подвинул маску надо ртом, сорвал пробку зубами. Он полил молочным зельем на кровоточащую рану на правом бицепсе.

Варвара тихо рассмеялась.

— Сколько у тебя противоядий, друид? Я найду яд, который ты не учел.

— Думаешь, у тебя есть столько времени? — холодно парировал он, отбрасывая флакон. Его призрачные крылья широко раскрылись, и он казался огромным.

— Что он такое?

Друид. Опасный друид.

Сжимая серебряный ножик, я оставила Кая в тенях и пошла к Варваре, пытаюсь не попадаться ей на глаза. Хоть я не видела лицо или глаза Зака, я знала, что он заметил меня. Я ощутила покалывание от его внимания. Мелкими движениями я подняла маленький проводник Кая и направила на Варвару.

Зак махнул мечом, отвлекая волшебницу на оружие, чтобы та не увидела меня. Он сжал другую ладонь в кулак, зеленая рука замерцала на предплечье, а потом взорвалась зеленым светом, становясь широкими кольцами на его предплечье.

— Осторожнее, друид, — предупредила Варвара, сжимая сильнее горло Надин.

Зак рассмеялся, хриплый звук был презрительным.

— Ты дура, если думаешь, что я тут из-за ее жизни, — пока он говорил, крылья Лаллакай раскинулись шире и пропали. Татуировки не вернулись на его руках. — Ты поймешь свою ошибку.

Он накренил клинок для атаки. Он делал ход, и мне нужно было делать свой и надеяться, что Варвара не заметит меня. Я привстала, будто спринтер, ждущий выстрела для бега.

Холодная сила наполнила меня. Я охнула, когда зрение потускнело, словно я надела солнцезащитные очки, и на жуткий миг я подумала, что Варвара очаровала меня.

— Сейчас, — женский голос переливался так, как не могло произнести человеческое горло, шептал мне на ухо... или в голове?

Лаллакай. Фея-орлица укутала меня своей теневой магией, чтобы скрыть мои движения. Зак послал ее, оставив себя уязвимым.

Я побежала.

Зак бросился на Варвару спереди. Волшебница оттолкнула Надин на землю, вскинула руку и отразила саблю. Зак не дрогнул, взмахнул кулаком, покрытой зеленой магией. Варвара прокричала заклинание. Знакомое. *Ori repercutio*.

Его атака отлетела, отбросила его. Я подобралась сзади с ножиком в руке, целилась в ее почки.

Варвара развернулась быстрее, чем я ожидала, и ее ладонь в металле врезалась в меня.

— *Ori impello potissime!*

Меня словно сбил грузовик, и я отлетела назад. Крылья Лаллакай открылись, отпуская меня из теней, и фея появилась за мной, остановила меня своим телом. Я рухнула на землю, перекатилась с болью.

Я поднялась, охнув, но нож Кая пропал. Я его выронила.

Зак поднялся на ноги с другой стороны от Варвары, кровь лилась из ран на его теле — от его отраженной атаки.

— Думаешь, я не видела глупую девчонку? — оскалилась Варвара. — Думаешь, я не заметила, как тебя покинул фамилляр? Я бы не выжила так долго, если бы была невнимательной, — она направила ладонь на Зака. — Игра окончена, друид. Я убью тебя, заберу свою новую ученицу, может, даже получу...

Ее рот открылся, но слов больше не было.

У ее ног была Надин, упиралась рукой в землю. В другой ладони был ножик Кая — теперь вонзенный в бедро Варвары. Варвара яростно закричала и ударила кулаком с украшениями по лицу Надин. Девушка отлетела от нее, волшебница подняла руку...

Ослепительная вспышка. Белый заряд вылетел из тьмы и ударил по ножу. Шипящая сила ударила по Варваре, и она билась в конвульсиях. Молния терзала ее тело, а потом угасла, и волшебница рухнула. Ее одежда дымилась, конечности дергались.

Прижимая ладонь к ушибленной груди, я шагнула к Надин. Зак добрался до нее первым, присел и осторожно перевернул ее. Я опустилась с другой стороны.

Она улыбалась, хоть кровь текла из пореза на щеке.

— Друид, — прошептала она. — Ты... пришел спасти меня?

Зак замешкался.

— Ясное дело, — спокойно сказала ей я. — Он даже попросил меня помочь. Почти умолял.

Я не отреагировала на его хмурый обжигающий взгляд. Я и не видела его глаза. Но ощущала.

— Тори... — Надин сонно нахмурилась. — Кто ты?

— Ах, я вообще-то работаю на гильдию, которая пыталась спасти тебя из лап самого страшного друида на западном побережье, — я пожала плечами. — Но я ничего не могу поделать, если ты хочешь быть помощницей злого друида.

— Ты работаешь на гильдию? — охнула она с большими глазами.

— Да, — я мягко сжала ее плечо. — Я рада, что ты в безопасности, Надин.

Она робко посмотрела на Зака.

— Я... могу вернуться с тобой?

— Да, — сказал он, хриплый голос был удивительно мягким. — Со мной ты будешь в безопасности.

Она сладко улыбнулась, как влюбленный подросток. Она влюбилась по уши. Я скривилась и надеялась, что Зак знал, как мягко отказать девочке. Он помог ей встать, а она с тревогой смотрела на его кровоточащие порезы.

Я приподняла бровь от его маски.

— Кстати, ты выглядишь как злодей из комиксов.

— Капюшон мог упасть, — прорычал он. — И я не хотел, чтобы *она* увидела мое лицо.

От упоминания волшебницы мы повернулись к поверженной женщине. Она лежала лицом вниз, конечности периодически содрогались, дыхание вылетало с шипением из легких. Все еще живая. Крепкая старушка, да?

Зак отодвинул Надин, поднял в защите руку. И тут я поняла, что она не дышала с шипением. Она шептала.

Заклинание.

Варвара подняла голову, седые волосы упали на лицо.

— Увидимся в аду, друид.

Красный свет взорвался в круге кирпича. Он понесся в сторону, и Зак схватил Надин под руку, сжал мою ладонь и побежал в другую сторону. Шипящая сила накапливалась в воздухе, пока мы убегали, но нам не хватало скорости.

Я выхватила Даму Пик из кармана и повернулась.

— *Ori repercutio!*

Чары Варвары взорвались, воздух пошел рябью, земля содрогнулась, а потом свет и сила врезались в меня. Мы взлетели в воздух втроем, парили пару секунд, а потом рухнули кучей.

Минута боли прошла, я не могла двигаться. Я не могла даже дышать от магии в теле. Я взяла себя в руки, поняла, что лежала на Заке, Надин — с другой стороны. Ох, все болело. Что сделали бы те чары, если бы артефакт не отразил часть?

Я поднялась, кривясь от движений. Зак с криком сел, посмотрел на Надин. Пока он проверял ее, я шагнула туда, где видела Кая в последний раз.

Он сидел на траве, прислонившись к стволу дерева. Лицо было белым.

— Варвара побежала к причалу. Аарон и Эзра погнались за ней.

Я помогла Каю встать, закинула его руку себе на плечи. Мы вышли из-за деревьев на луг. Трава обгорела, кирпичный круг пересекали зигзаги трещин от чар Варвары. Ого.

Зак и Надин вышли из-за деревьев через миг. Его татуировки с перьями вернулись, Лаллакай соединилась с ним. Я не видела варгов. Я надеялась, что они были в порядке.

Надин с дрожью улыбнулась мне. Она сжимала ладонь Зака своими руками, была радостнее, чем должна быть.

Кай с подозрением смотрел на друида, но Зак игнорировал его. Мы стояли в тишине, ждали. Через три минуты силуэты появились на дорожке, ведущей к берегу. Две фигуры шли к нам — Аарон и Эзра. Никого с ними не было.

— Блин, — пробормотал Кай.

— Она сбежала, — вяло сообщил Аарон, когда они с Эзрой добрались до нас. Он посмотрел на Зака, огонь вспыхнул на его мече. — Ночь не будет неудачной. Ты сдашься сам, или нам сначала нужно побить тебя?

— Серьезно? — рявкнула я. — Он спас тебя.

— Он все еще плут и убийца. Спасение жизней не стирает его преступления.

Я отодвинулась от Кая, прошла к Заку и встала перед ним, лицом к Аарону и Эзре. Они зловеще помрачнели.

Зак схватил меня сзади.

— С дороги, Тори.

Я хмуро оглянулась на него.

— Только не ты! Это...

Тьма за ним замерцала, и ветер ударил по мне. Земля задрожала, что-то большое ударило по ней, и я увидела мерцание синего и лилового света.

Я подняла взгляд выше, еще выше, пока не нашла темные глаза дракона. Крылья были приоткрыты, Эхо стоял на Заком. Узоры, похожие на галактики, мерцали на его чешуе, ослепляя меня в темноте. Он был ярким призраком небес, спустившимся на землю.

И он был огромным. Невероятно огромным.

— О, — слабо сказала я. — Привет, Эхо.

Дракон опустил нос в паре футов над моей головой и выдохнул, взъерошив мне волосы. Я смотрела на Зака, искала его глупую маску. Надин сжимала его руку, задрала шею, глядя на зверя.

Я шагнула вперед и сжала ее плечо.

— Уверена, Надин? Моя гильдия тоже может тебе помочь.

— Я хочу пойти.

Я кивнула и обняла ее. Она с неохотой отпустила Зака, чтобы обнять меня.

— У друида есть мой номер, — прошептала я. — Дай знать, когда устроишься. Если что-нибудь нужно, скажи.

— Спасибо, Тори, — она отошла и улыбнулась. — Ты крутая, как для члена гильдии... и кто ты, кстати? Волшебница?

— Вообще-то человек. Долгая история.

Ее рот раскрылся, но я уже повернулась к Заку. Быстро взглянув на Аарона, Эзру и Кая — они глядели на дракона и, похоже, боялись двигаться — я схватила Зака за воротник, встала на носочки и склонилась к его уху.

— Ты — та еще сволочь, и я не простила тебя, — прошептала я с рычанием. — Заботься о Надин.

Он изумленно фыркнул. Поймав меня за локоть, он притянул меня ближе еще раз, тихо заговорил:

— Я видел метку Эхо на твоей руке. Не советую использовать его услуги, но если станешь, будь очень осторожна с тем, что просишь.

Тревога охватила меня. Я посмотрела на свое запястье, но метки дикофея не было видно в тусклом свете.

Зак отпустил меня и отошел. Я все еще собиралась с мыслями, когда он притянул Надин

к себе. Эхо протянул большую лапу, сжал друида и девушку пальцами с когтями. Он раскрыл крылья и прыгнул в небо.

Порыв ветра от его крыльев сбил меня с ног. Я рухнула на зад, дракон взмыл в воздух. Ночное небо замерцало, и дракон пропал из виду. Зак и Надин пропали.

— Он забрал девочку! — завопил Аарон, его голос напугал меня. — Тори, почему ты ему позволила?

Я встала и отряхнулась.

— Она хотела пойти с ним.

Он уставился на меня. Эзра еще смотрел на небо, но Кай был готов упасть.

— Но ты хотела ее спасти, — возразил Аарон, потрясение и гнев состязались в его голосе. — Ты хотела убедиться, что она в безопасности!

Я подняла голову.

— Она в безопасности.

— Но...

— Ребята! — прошептал Эзра. Он опустил взгляд на землю и слабо улыбнулся. — Похоже... я потерял слишком много крови.

Я успела заметить рану на его груди и руке от неожиданной атаки Аарона, а потом его глаза закатились, и он рухнул на землю.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Я опустила плечи и смотрела на сцепленные ладони. Тишина звенела в кабинете, отражаясь от стеллажей, обрамляющих стол в центре. Я поглядывала на мужчину, сидящего за ним.

Дариус. Глава гильдии. Лидер. Он был в ответе за всех мификов, звавших «Ворону и молот» своей гильдией. Мой начальник. Он смотрел на меня серьезными серными глазами под выразительными бровями. Его темные волосы с проседью были зачесаны назад, борода была аккуратно подстрижена, и его аура неоспоримой власти была сильной, как всегда.

Когда-нибудь я наберусь смелости перечить ему. Наверное.

— Ты хочешь сказать что-то еще, Тори?

— Это все.

— Когда мы встретились в моем кабинете в прошлый раз, я объяснил, что твоя жизнь тоже важна, и я не потерплю, чтобы кто-либо, включая тебя, думал иначе.

— Да, сэр.

Я знала, что не стоило ожидать объятий и радостных воплей от главы гильдии, но почти все были рады моему возвращению. Меня окружили ребята, как только я прибыла на работу, и все выражали облегчение, что я цела. Многие помогли с поисками, когда я ушла с Заком, и я все еще благодарила их за то, что тратили на меня время.

Но Дариус не упускал большей картины, и его поведение становилось все более угрожающим с каждым вопросом о Призраке, на который я отказывалась отвечать.

Он отклонился на стуле.

— В нашу последнюю встречу я еще сказал, что, раз ты не член гильдии, я не могу отчитать тебя так, как сделал бы со своими ребятами. Я не могу лишить тебя бонусов или ограничить привилегии. Но, — я скривилась, — стало ясно, что ты не выучила то, что я хотел.

— Выучила, — пробубнила я.

Пауза.

— Да?

Я кивнула, перебирая пальцами.

— У меня было время подумать, пока меня не было, и когда я вернулась... и увидела, как напугала Аарона, Эзру и Кая... ощутила тот же страх, когда Надин поймали... — я сглотнула. — Я поняла, что совершила эгоистичный поступок, когда пошла с Призраком.

— Но ты уже не боишься за жизнь Надин, хоть она у Призрака?

— Нет, — просто сказала я.

Дариус погладил бородку. Мы долгую минуту сидели в тишине, пока я ждала, что он снова спросит о Заке, о том, почему опасный Призрак спас Аарона и Кая, почему я позволила ему забрать еще раз подростка, и почему я ничего не объясняла. Но он просто смотрел на меня.

Он сцепил пальцы, опустил локти на стол.

— Тори, независимость — уважаемая черта, но она может расти на гордости, неуверенности и страхе, как и на силе, уверенности и вере в себя. Убедись, что знаешь, что лежит в основе у тебя.

Я кивнула без слов.

Его взгляд стал менее напряженным.

— Ты хочешь обсудить что-нибудь еще?

Я села на ладони, чтобы не ерзать, и пробормотала:

— Варвара сбежала.

— Да. Сложный противник даже для опытных мификов. Если бы был шанс напасть на нее, продумав план, я бы выбрал немного другую команду, а не трех вспыльчивых магов.

Я посмотрела на пол.

— Кай чуть не умер, Аарон и Эзра могли погибнуть, если бы... если бы друид не... — я посмотрела на него. — Это моя вина. Я заставила их спешить со спасением Надин, не дожидаясь помощи.

Изумление Дариуса удивило меня.

— И Аарон получил наказание за безрассудность чуть раньше сегодня. Эзра и Кай получат свое, когда их выпустят из способных рук наших целителей.

— Ох...

— Ты не в ответе за их выбор, Тори, — он приподнял брови. — Но не стоит забывать о твоём значительном влиянии на них.

— Моем... значительном влиянии?

Он загадочно улыбнулся, встал и взял бумагу. Я испугалась, что это было заявление об увольнении, посмотрела на листок. Это было не так неприятно, но знакомая анкета уже надоела.

— Закончи с этим, — сказал он, — пока МагиПол не пришли.

— Да, сэр.

Я пошла к двери. Я открывала ее, и Дариус сказал:

— Кстати, Тори, — он прислонился к столу. — Задания, награды и бонусы только для членов гильдии. Я напомнил Аарону об этом.

Я скривилась. Дохода не будет. Я вышла, закрыла дверь и пошла вниз по лестнице. Так даже лучше. Я не подходила для заданий гильдии, ни магически, ни эмоционально. И, прежде чем что-нибудь такое делать, мне нужно было навести порядок в голове. Каждый раз, когда всплывало «ты пошла по своей воле с опасным плутом и пропала на две недели», я ощущала себя глупее.

Через десять минут я ставила роспись внизу анкеты с размахом, когда Аарон упал на стул рядом со мной и уперся локтем в стойку бара. Он, наверное, прибыл, пока я была наверху.

— Что делаешь? — спросил он прямо.

— Эй, — поприветствовала его я, не смогла ворчать. — Я заканчиваю эту дурацкую анкету. Клара ее уже шесть раз потеряла, и я думаю, что Дариус подозревает, что я их прятала.

— О, эта анкета, — он подпер подбородок рукой. — Бумага, просящая одобрения на работу человека в гильдии. Та, от которой тебя уволят, как только лист попадет на стол агента МП.

Да, так и было. Я посмотрела на бумагу, мне было плохо, но я знала, что работа тут была временной. Дариус называл вопрос одобрения МП «мостом, который мы перейдем, когда до этого дойдет дело». Но я не надеялась, что он совершит в этом чудо.

Пора было сменить тему, пока я не впала в депрессию.

— Как Кай и Эзра?

— Кай еще под наблюдением. Говорят, что-то с легкими. То ли риск пневмонии, то ли... не знаю. Но не страшно. Наши целители невероятны. Они все могут исправить.

Я все равно переживала — Кай был с целителями уже три дня — и спросила:

— А что с Эзрой?

— Утром его отправили домой. Приказали отдыхать неделю, — вина мелькнула на лице Аарона. — Я даже не могу шутить, что его порезали, потому что я сам это сделал.

— Это не твоя вина, Аарон. На тебя действовали мерзкие чары Варвары.

— Я знал, что к ней нельзя приближаться, — он скривился. — Первое правило боя с алхимиками — не подходи к ним, чтобы не облили чем-нибудь.

— Да, но мы думали, что она была просто волшебницей, а не... алшебницей? Волхимиком?

Аарон фыркнул.

— Это правило и волшебников касается.

— Но все разрешилось, так что не кори себя.

— Да, — он вздохнул, задумчиво посмотрел на потолок. — Она пропала с горизонта, но я думал, что можно еще раз попробовать получить награду за Призрака.

Я вздрогнула на стуле.

— Что?

Он криво улыбнулся.

— Пока мы искали тебя, мы совершили прогресс в обнаружении его местоположения. И теперь я увидел его своими глазами. Думаю, я смогу поймать гада. И когда мы схватим его, я узнаю, почему ты боишься рассказывать о нем.

— Нет, — я замахала руками. — Нет. Ни за что. Плохая идея. Даже не ходи туда.

— Но...

— Он спас тебя, — я старалась не звучать панически, но голос стал выше. — Ты можешь в ответ хотя бы не трогать его. Прошу, Аарон.

Он смотрел на меня, потом бодро пожал плечами.

— Ладно. Я оставлю его в покое... пока что.

Я с подозрением прищурилась, но не давила. Я отодвинула стул, вскочила на ноги и схватила бумагу.

— Моя смена началась десять минут назад. Мне пора за работу.

— Но я не успел спросить, свободна ли ты вечером в воскресенье.

Я изумленно оглянулась.

— Свободна для чего?

— Для ужина, — бодро сказал он, шагая за мной. — Я выключу телефон, как и обещал. Никаких отмен в последнюю минуту или вмешательств.

— Хм, — я задумалась, пока шла за стойкой бара. — Не иди за мной, Аарон. Тебе туда нельзя.

Он не слушался, прошел за мной на кухню. Хорошо, что там было пусто, но все же.

Я остановилась и скрестила руки. Анкета торчала из-под моего локтя.

— У меня есть планы. Я обещала провести день с Джастином. Он все еще дуется, что я игнорировала его две недели, и раз я не могу сказать ему, что была похищена, мне придется целый день играть хорошую сестренку.

— Тогда в понедельник вечером, — предложил он. — Я тоже скучал. И я переживал куда больше твоего брата.

Я замешкалась. Я не знала, почему, ведь планов, кроме воскресенья с Джастином, у меня не было.

— Ладно, в понедельник. Но я хочу заглянуть и поздороваться завтра с Эзрой. Я не видела его с...

Я вспомнила, как он упал — кровь пропитала футболку, глубокую рану скрыли тьма и хаос. Как он стоял в таком состоянии, еще и бегал и сражался, я не понимала. К счастью, через две минуты после того, как он потерял сознание, поддержка из «Вороны и молота» прибыла и принялась спасать его.

Я была рада, что они прибыли поздно. Четыре минуты раньше, и они заметили бы огромного дракона, летящего в ночном небе, несущего друида и пропавшего подростка.

Аарон тут же улыбнулся.

— Конечно! Кай, может, вернется к тому времени. Закажем пиццу с ананасами и съедим перед ним.

Я нахмурилась, изображая возмущение.

— Жестоко делать такое, пока он восстанавливается. Стоит закатать китайскую еду... с

курицей и ананасами, — Аарон фыркнул, смеясь, я помахала листком. — Мне нужно занести это Кларе и подготовиться.

Он забрал у меня бумагу, поднял к носу, глядя на текст, словно там было написано, что я предпочитаю на ужин.

— Интересно, да? — я протянула руку и властно пошевелила пальцами. — Отдавай.

Он протянул бумагу, и она вспыхнула огнем.

— Эй! — вскрикнула я, отдергивая руку.

Он с ухмылкой бросил шар огня в рукомойник, и бумага почернела и сжалась.

— Упс.

— Упс? — потрясенно повторила я. — Ты специально так сделал!

Он сунул руки в карманы с невинным видом.

— Ты не хотела отдавать это, верно?

Мой гнев угас, он склонился ближе.

— Если МагиПол не знает, — прошептал он, — не может и уволить.

У меня вдруг возникли подозрения, что Клара не была такой неорганизованной, как мы с ней думали. Она не теряла мои анкеты. Кто-то их уничтожал. Может, три кого-то работали вместе, чтобы я работала в гильдии как можно дольше.

Я уставилась на него, а он рассмеялся и прошел по кухне, покачивая бедрами. Я перевела взгляд с него на пепел в рукомойнике. Дариус будет в ярости, когда узнает.

Если узнает.

Аарон применял второе правило гильдии? Или...

— Эй, Аарон, — позвала я. — Какое третье правило?

Он замер с рукой на двери, оглянулся и улыбнулся, словно мой вопрос радовал, словно этот вопрос был идеальным.

— Третье правило: любое правило можно нарушить.

Он ушел, дверь закрылась за ним.

Это было третье правило? Серьезно? Мифики были безумными. Я оглянулась на пепел и поспешила по комнате за своим фартуком.

* * *

Подавив зевок, я открыла заднюю калитку. Маленький двор тянулся передо мной, половина травы была в тени большой ели, половина — в потрескавшихся плитках с деревянной беседкой. Я прошла к задней двери домика, прохладный ночной воздух щекотал мои голые руки, пах дождем. Я порылась в сумочке, нашла ключи и открыла дверь.

Я провела первую ночь после плена в доме Аарона, но после этого я занималась своей квартирой. Было все еще необычно считать это место моим. Только моим. Я прошла внутрь, спустилась по лестнице... и высокий визг прозвучал в приветствии.

Ладно, почти моим.

Зеленая фея прыгнула ко мне, тело из листьев восторженно трепетало. Я ошеломленно бросила сумочку на пол у лестницы. Я хотела поставить там стол... потом. Кроме новой кровати, которую Аарон помог установить пару дней назад, у меня не было мебели. Вообще. Ноль. Тут было эхо, и так какое-то время и будет.

Но квартира была моей. Кому нужна мебель?

— Ты верну-у-улась, — пропищал фей. — Не верится!

Я скривилась от его реакции.

— Эй, Прутик, я прихожу домой каждую ночь вообще-то.

Его звали не Прутик. Его звали Тэнерпатни... как-то там. Пятнадцать букв, которые я не могла запомнить, тем более — произнести. Так что мы согласились на Прутика. Ему даже нравилось.

— Не верится! — пронзительно повторил он. — Ты знаешь Кристального друида.

Мое лицо похолодело, я застыла на месте.

— Т-ты про...

— Кристальный друид, — повторил Прутик с благоговением и почти страхом. — Все феи тут знают Кристального друида. Того, кто ходит среди темнофей Гардаллкин. Супруг Лаллакай, леди тени, огромной ночной орлицы.

Супруг? Я надеялась, что у фей это слово имело другое значение, иначе было слишком странно.

Все еще лопоча, Прутик поспешил к кухне, оставив меня с раскрытым ртом. Ощущая настороженность и смятение, я пошла за ним и включила свет.

Прутик стоял на стойке, покачивался, взволнованно показывая на простую картонную коробку возле раковины. Не моя коробка, которой там не было утром.

Нет. Зак был в моей квартире? Откуда он знал, где я жила?

Я настороженно подошла к коробке. Рассеянно шикнув на Прутика, я приоткрыла коробку, чтобы заглянуть внутрь, сердце колотилось о ребра.

Свет сиял на чем-то бледном. Затаив дыхание, я раскрыла коробку полностью. На смятой бумаге лежала серебряная сфера с синим и розовым отливом, сияющая поверхность была со странными бугорками. Спящая фея... которую я нашла в комнате Зака и чуть не уронила на пол.

Сверху лежал листок, наполовину заполненный словами с острыми буквами.

«Это мне не принадлежит. Теперь это твое. Береги.»

П.С.: фей — твой сосед? Ты — дура».

Я хмуро смотрела на записку. И все? Он не хотел сферу-фею, и теперь это была моя проблема? Что за фигня?

И кого он звал душой? Не у всех была своя райская ферма в горах. Нам приходилось заключать дурацкие сделки с раздражающими феями, чтобы хоть было место для жизни. Я с рычанием достала телефон из кармана, выбрала сообщение, которое написала ему четыре ночи назад, отправила ему новое. Два слова: *«Ты — кретин»*.

Сжав телефон обеими руками, игнорируя вопросы Прутика о сфере, я ждала.

Через две минуты телефон запищал, и появился ответ. Не слова. Фотография.

Надин бодро махала в камеру, сидела на деревянной ограде с зеленым пастбищем за ней. Ее улыбка была расслабленной и счастливой, круги под глазами пропали, и загар делал ее бледную кожу теплее.

Пустой взгляд, лишенный надежды, с ее старых фотографий, пропала без следа.

Я разглядывала фотографию, вбирал все детали, а потом сунула телефон в карман и улыбнулась. Варвара все еще была на воле, но Зак убережет Надин. Работа была

выполнена, даже если все прошло не по плану.

Я посмотрела на коробку с волшебным содержимым и скрестила руки. Одна проблема была решена, но другая попала в мою квартиру сама.

Я вздохнула.

— Что мне теперь с тобой делать?

Спящая фея не отвечала, но я и не ждала этого. Я думала о непредвиденных осложнениях в жизни, прошла к шкафу над холодильником и открыла. Там было несколько бутылок. Квартира была не завершена, в буфете было наполовину пусто, но у меня все еще был разный алкоголь. Я же была барменом.

Прутик прыгнул на стойку рядом со мной, его зеленые, похожие на кристаллы, глаза были большими из-за вопроса.

— Что теперь?

Хороший вопрос, и я не хотела из-за него переживать в ближайшее время. Я выбрала бутылку и поставила на стойку рядом с феем.

— Скажи, Прутя, — я приподняла бровь. — Ты раньше пробовал виски?

Продолжение следует...